

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
2012

Игорь МАКАРИХИН

СТРАТЕГИЯ

Игорь КИРЬЯНОВ

РОМАНТИКА РАЦИОНАЛИЗМА

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ:
председатель
Маланин В.В.
зам. председателя
Шерстнев В.А.
члены совета:
Абасова Т.А.
Баженова Е.А.
Захлевных А.И.
Катаев В.Н.
Проскурнин Б.М.
Стабровский А.С.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Стабровский А.С.
зам. гл. редактора:
Абасова Т.А.
Колпаков И.С.

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР
Новаченко Е.А.

ДИЗАЙН:
Наговицын В.В.

ФОТО
Наговицын В.В.
Стабровский А.С.
Колпаков И.
Котелкин М.

ГРАФИКА
Стабровский П.

В номере использованы
фотографии из фондов
Музея истории университета,
семейных архивов сотрудников
университета

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
тел. (342) 239 63 26,
факс (342) 237 16 11,
e-mail: info@psu.ru

ОТПЕЧАТАНО :
ЗАО «Печатный дом «ФОРМАТ»
г. Екатеринбург,
лицензия ПЛР №060404
Тираж 2000 экз.
Заказ № 1442

Перепечатка материалов
(фото, текст) без разрешения
редакции запрещена

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЕНА

- 4 Вячеслав РАКОВ
ПРЕЛЮДИЯ (ПРОЩАЙТЕ, СРЕДНИЕ ВЕКА?)

ПАМЯТЬ

- 10 С.Н. ЧЕРНИКОВ. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО АЛГЕБРАИСТА
Е.Е. ГОНИНА
ВСПОМИНАЯ НАЧАЛО
О.М. ПОНОСОВА
ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ
В.М. ГЛУШКОВ
ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ
- 16 Светлана УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА
ОБЩЕЕ ЖИТИЕ

VIP ПОРТРЕТ

- 22 Иван КОЛПАКОВ
П ВИДЕНТ (ПЕРВЫЙ СРОК)
- 26 Анастасия ШИПИЦИНА
РОМАНТИКА РАЦИОНАЛИЗМА

БЛАГОДАРЯ И ВОПРЕКИ

- 32 Виталий ПРИЗЮК
СТРАТЕГИЯ

ХРОНИКА

- 38 2011 – 2012 УЧЕБНЫЙ ГОД

НАШИ ЗА РУБЕЖОМ

- 46 Иван КОЛПАКОВ
П ЖЬ И ОКСФОРД

ОКНО В МИР

- 52 Диана КОСОЛАПОВА
ОПОРНЫЙ ЦЕНТР

МИР ЛИЧНОСТИ

- 56 Инна САВЧЕНКО
МИСС МАРПЛ ИЗ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ТЕХНОЛОГИЯ УСПЕХА

- 62 Валерий КАТАЕВ
НА ВЕРНОМ НАПРАВЛЕНИИ
- 62 Диана КОСОЛАПОВА
ОСКОЛОК СКОЛКОВО

VIVANT PROFESSORES

- 74 Виталий ПРИЗЮК
UBI CONCORDIA,
IBI VICTORIA
- 80 Екатерина ПОПОВА
ВИДЕТЬ ДАЛЬШЕ ВСЕХ
И БОЛЬШЕ ВСЕХ

СТУДЕНТ

- 88 Александр МЯСНИКОВ
ИНДЕКС ДЕЛОВОЙ
АКТИВНОСТИ
- 90 Татьяна АБАСОВА
НЕИЗМЕННАЯ РОМАНТИКА

МУЗЕИ

- 94 Константин КАДОЧНИКОВ
НОЧЬ МУЗЕЕВ В ПЕРМСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ: КАК ЭТО БЫЛО
- 98 Светлана ЛУЧНИКОВА
ТЕХНОЛОГИЯ ИЗМЕНЕНИЯ
СОЗНАНИЯ

БИБЛИОСФЕРА

- 102 Любовь МУЛЬМЕНКО
ФРАГМЕНТЫ РЕЧИ (ПЬЕСА)
- 106 Иван КОЛПАКОВ
ИМЯ ПЕРМИ
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

АРТМОЗАИКА

- 108 Алексей ПАПУЛОВ
ТИМУР АБАСОВ:
МОТИВАЦИЯ УСПЕХА

СПОРТЗАЛ

- 116 Елена ЛЕБЕДЕВА
НАШ КУМИР

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

- 119 Константин КАДОЧНИКОВ
СОВДЕПОВСКИЙ СИНДРОМ,
ИЛИ НАЗАД В СССР?

Наконец-то заканчивается мучительно жаркое лето, завершается и работа над журналом. Этот номер – юбилейный. Десятый! Незаметно промелькнуло время – десять лет напряженного и интересного труда. Доброжелатели предрекали журналу недолгую жизнь. Но журнал живет и пользуется популярностью. И не только в университете, городе, но и далеко за его пределами – в Москве, Варшаве, Берлине, Лондоне, Тель-Авиве и прочей Европе и Америке. Время смутных перемен в стране тревожно затянулось: уже опять «верхи не могут, а низы не хотят», «мудрые головы» в министерстве продолжают свистопляску преобразований – бьют, режут, сокращают, переориентируют. Но логика жизни всемогуща, жизнь продолжается. Университет, как корабль, движется намеченным курсом, а курс один – заданный жизнью еще тогда, когда, собственно, университеты и возникли. Через четыре года нашему университету стукнет сто лет. Сто лет! Конечно, это возраст не многих европейских «динозавров», и тем не менее, наш корабль выдержал все бури, а у штурвала стояли настоящие капитаны.

За те годы, что остались до юбилея, предстоит сделать многое – и об этом вы узнаете из материалов номера. Я же хочу напомнить лишь о том, что университету нужен достойный музей, а не та небольшая «комната боевой славы», что есть сейчас. И руководству предстоит принять правильное политическое решение. Важно понять, что история, закрепленная не в сухих строчках документов, а в музейных образах, дольше остается в памяти и позволяет лучше осмыслить как прошлое, так и настоящее, служа тем самым продолжению жизни. И какие бы бури в этой жизни ни случались, университет останется средоточием смысла и тепла, настоящим сердцем Перми.

Хорошего вам чтения.

Александр Стабровский,
главный редактор журнала «Университет»

ПРЕЛЮДИЯ

(ПРОЩАЙТЕ, СРЕДНИЕ ВЕКА?)

Вячеслав РАКОВ

Может быть, я ошибаюсь, но у меня такое чувство, что наши средние века могут закончиться. Под последними я понимаю досовременное состояние нашего общественного и политического сознания: именно оно, на мой взгляд, определяет сейчас существо дела. Университеты, заводские корпуса, бензозаправки и театры – все эти внешние признаки цивилизованности и современности не должны нас обманывать. Мы живем в стране, которая все еще не форсировала барьер современности. Свидетельство этому – архаическое, авторитарное сознание большинства населения России и соответствующая этому сознанию политическая культура, где можно найти тотемизм (в отношении нашего очередного национального лидера), магизм, фетишизм и прочие атрибуты ну очень седой старины. Вспомним, что наше молчаливое большинство боготворит Сталина, этого преступника всех времен и народов. Мастера самоделкины уже написали его иконы и с ними совершаются некие подвиги крестных ходов, точнее, кощунственные подражания им (право иметь иконописный лик, равно как и житие, получает лишь тот, чей жизненный образ прошел процедуру канонизации). Вовсе не Александр Невский, а Сталин стал «именем России» несколько лет назад...

У нас так и не сложилось гражданское общество – одно из основных условий современности. Мы не чувствуем себя гражданами своей страны и не готовы принимать конституирующие нашу политическую жизнь решения. Во всем, что касается всех нас, мы полагаемся на власть, здесь мы откровенно инфантильны. История России, исключая, быть может, вторую половину XIX и начало XX века, демонстрирует нашу готовность беззаветно отдаться власти в обмен на то, что та не слишком лезет нам в душу, оставляя нам сначала наших велесов и даждьбогов, как это сделали норманны (варяги), затем наш христианский уклад жизни, а сейчас – возможность жить, как живется – пить, колотиться либо воровать и выживать в пределах дозволенного властью, лишь бы это не затрагивало ее имущественных интересов и ее разнообразных политических прерогатив. Впрочем, даже тогда, когда она, власть, в нее, душу, все же лезла, как это было в советское время, мы это покорно и молча сносили, жуя свою лагерную пайку или хлебная свой вечерний суп после рабочего дня.

Мы архаичны потому, что мы не рефлексируем, проще говоря, не берем в голову: до XIX века мы попросту не

были к этому готовы, а после 1917-го рефлексия в целом и независимая мысль в частности стали у нас государственным преступлением. Мы не любим копаться в темных чуланах нашего прошлого, нашего коллективного бессознательного, где спрятаны миллионы скелетов. У нас на это выраженная, архаическая по своей природе идиосинкразия: «А причем здесь я? Не я же доносил?» Мы не желаем возлагать на себя бремя собственной истории. Мы хотим жить налегке в нашем сегодня. Мы предпочитаем бытовать, а не бытийствовать. Примечательно, что наша культура и наше сознание – и коллективное, и частное – не испытали в XX веке влияния психоанализа, юнгианства и современных психотехник – в отличие от Запада. Наш рефлексивный опыт пришелся у нас преимущественно на наше классическое столетие. XX столетие в этом смысле мы проспали.

Мы не пережили того, что пережили Запад в пору своей модернизации: ни дисциплинарной революции, возникшей на все той же рефлексивной почве, ни рациональной, ни масштабной прививки ценности личности.

Россия знала три модернизационных волны: петровско-екатерининскую, преобразования второй половины XIX – начала XX века и сталинские пятилетки. Ни одна из них не смогла перетащить Россию через модернизационный барьерный риф. Для XVIII века это было слишком рано. Эта, первая волна, была начально-подражательной: Россия училась у Европы языку новизны по европейскому букварю. Кроме того, Петр загонял нас в современность силой государственного кнута. Промышленная, структурно-управленческая и образовательная модернизации дались ценой роста несвободы для большинства населения России, то есть ценой демодернизации общественного сознания, ценой упразднения традиционных – вечевых, сословно-соборных и иных свобод. Казалось бы, парадокс: чем больше современности, тем глубже несвобода. Но для России того времени это парадокс был закономерным. В XVIII столетии в России завершилась так называемая самодержавная революция и страна стала образцовым заповедником крепостничества, причем до второй половины века Просвещения свободы не знали и дворяне. Их могли подвергать телесным наказаниям и они, в сущности, не имели личного досуга. Только при Екатерине они обрели телесно-физическую неприкосновенность, а также личное время и сами стали решать, служить ли им «отлично-благородно» или проводить свое время в поместье.

Усиление центрального начала в XVI-XVIII веках отличало и европейский Запад. И там возник абсолютизм, и там расщепленная модель власти, характерная для феодализма (преимущественно, западного), сменилась всеобщим подданством, однако параллельно с идеей подданства формировалась и идея гражданства (и гражданина) – по меньшей мере, с середины XVII века, с Гроция и Гоббса. А еще раньше – с XIV-XV веков – в лоне ренессансной культуры возникает идея героической индивидуальности, все более предстающей в виде суверенной личности. Этот тренд акцентируется затем протестантизмом (в религиозной форме), а после – просвещением и романтизмом. В итоге европейский абсолютизм, Старый порядок так и не смог подмять под себя «большое», постсословное общество – гражданское общество, которое все громче заявляло о себе и, в конце концов, к середине XIX века, после серии «демократических революций» заставило власть служить своим целям, так сказать, domestizierte ее, вдобавок надев на нее намордник неусыпного общественного контроля. Европейская модернизация была, таким образом, сбалансированной, в небо современности она поднималась на двух крыльях – свободы и порядка. «Внешняя» модернизация в этой связке обуславливалась «внутренней» – та сообщала первой естественный, органичный ритм.

Иначе дело обстояло в России. Впрочем, конечно же, не только в ней: все неевропейские осовременивавшиеся страны так или иначе решали основную проблему вторичной, «догоняющей» модернизации: как, модернизируя экономику и создавая новые институты, модернизировать вместе с тем и сознание. Модернизация сознания – общественно и индивидуально – наиболее существенный и глубокий слой модернизации в целом. Потому что только в том случае, когда перемены доходят до этого слоя, закрепляются и становятся необратимыми все предшествующие изменения и новации. И только тогда мы вправе говорить о реальном успехе процесса перемен. Сознание – это лакмусовая бумажка модернизации, ее паспорт, ее реальный сертификат.

Так вот, в российской истории последних трех столетий мы не видим действительной, фронтальной модернизации сознания. В то же время нельзя сказать, что мы вообще ее не знали: до 1917 года эволюция общественного и индивидуального сознания в России шла своим чередом. В XVIII веке у нас появился выделенный, узко-сегментированный слой европеизированной дворянской элиты, не склонной делиться своими «компетенциями, умениями и навыками», не склонной к культурной экспансии за пределы своих жестко фиксированных статусных привилегий. Для того времени это нормально. Так было всюду: и в Европе, и в Азии. Однако с середины XIX века социально-психологические перемены накрывают сознание разночинцев и складывается многоярусная русская интеллигенция, радикальная часть которой решительно идет в народ. Это уже открытая страта, вбиравшая в себя коллежских ассесоров, титулярных советников, семинаристов и прочих «вольнотпущенников» империи.

К началу XX века вторая российская модернизационная волна шла не только вширь, но и вглубь, в сторону индивидуализации сознания все большего числа людей. На фотографиях этого времени мы порой видим людей низших сословий с выраженным чувством личного достоинства.

Процесс пошел, хотя подавляющее большинство населения России, прежде всего крестьянство, по-прежнему не было в него вовлечено. Впрочем, не стоит забывать о столыпинских аграрно-социальных преобразованиях, о появлении выборной Думы, многопартийности и всем том, что с течением времени могло вовлечь традиционалистское большинство в современные экономические и политические процессы.

До прихода к власти большевиков Россия какое-то время балансировала между перспективой продолжения модернизации сознания и, следовательно, органичной, полноформатной модернизации в целом и возможностью ее срыва. Как оценивать с этой точки зрения сталинскую модернизацию и – шире – преобразования советского времени? Вывели ли они нас из средневековья? Были ли они продолжением двух первых модернизационных волн? В своем существовании, на мой взгляд, не были. Эволюция общественного сознания была насильственно свернута и прервана, и в этом смысле сталинскую модернизацию я оценил бы как контрмодернизацию, как реакцию молчаливого, антисовременно настроенного крестьянско-пролетарского большинства на «вторую волну». Как своеобразный традиционалистский реванш, облеченный в форму альтернативного западному прорыва в будущее. Я оцениваю советское время, особенно 20-50-е годы, преимущественно, в глубинном смысле – как мощный рецидив архаики, сопровождавшийся тотальным мифотворчеством. По верному (для меня) выражению Н.А.Бердяева, мы вступили в новое средневековье.

Глубоко военизированная советская промышленность возникла не только (и не столько) на энтузиазме, сколько на костях новых крепостных и рабов. Говоря по-марксистски, она поднималась на внеэкономическом принуждении. Петровское «прогрессистское насилие» в сравнении с «антропологическим геноцидом» (И.Бродский) раннего советского времени выигрывает хотя бы в том, что оно произвело модернизационный сдвиг сознания в дворянской среде. Сталинская военно-индустриальная модернизация прямо предполагала демодернизацию сознания населения страны, возврат к новому крепостничеству и новому рабству. При этом возникал опять же новый, инструментальный, технократический разум, жестко отделенный от социальных, политических и культурных инноваций. Поэтому советский формационный эксперимент был вопиюще противоречивым и неорганичным. Человеческий капитал, накапливавшийся с XVIII века, понес во многом невосполнимые потери (два-три миллиона уехавших из России и сотни тысяч репрессированных представителей российской культурной и интеллектуальной среды). Антропологическая катастрофа советского времени объективно обесценила его индустриальные и научные успехи – невзирая на то, что память о ней была, в сущности, вытеснена в наше коллективное бессознательное. С течением времени завоевания советской эпохи стали все более инфлировать – это было неизбежно. И столь же неизбежно был, на мой взгляд, финал этой эпохи, свидетелями которого мы стали двадцать лет тому назад. Разумеется, он мог быть иным – более мягким по форме. Но существо его от этого не изменилось бы.

Любопытно, что в процессе своего становления советский идеологический миф не смог обойтись без традиционалистских паттернов. У нас была своя «троица», свое

«священное писание», своя жреческая корпорация, свои ритуалы et cetera. Мы, в сущности, перевели Традицию в идеологический формат, подобрав соответствующие эквиваленты ее опорным смыслам и символам. При этом, в отличие от Традиции, советский миф (и это принципиальный момент) был вынесен вовне, он не знал и не признавал экзистенциальных, антропологических глубин. Для него не существовало Иного. Он не предполагал сложного, объемного видения мира. Он был плоским, как лубок. Как столешница. Потому его эрозия была фатальной и необратимой.

Перейдем к оценке последнего десятилетия нашей истории. На первый взгляд, это история поражения России: страна несет индустриальные и интеллектуальные потери. Мы теряем веру в свое историческое призвание, культуру усилия и моральные основания социального и личного бытия. На рубеже 80-90-х годов мы вступили в состояние системного кризиса, инерция которого все нарастает. Впрочем, в нулевые скорость распада тормозят выросшие цены на энергоносители. Но, если мыслить трезво, это всего лишь отсрочка. За путинское время нам не удалось создать историческую альтернативу все углубляющейся колее, ведущей нас к историческому срыву. Стабильность нулевых обманчива и зыбка: это понимают все более или менее трезвые люди. Новая модернизационная волна в нулевых не поднялась, и в этом, может быть, виновна не только власть: после всеобщей деморализации и криминальной революции 90-х форсированное обновление России в нулевых сложно представить. В то же время за прошедшие 12 лет власть даже и не попыталась перейти к реальным реформам и переменам. Созданный ею авторитарный, инерционный, неофеодальный порядок перечеркнул все живые, в частности политические, начинания сложных, неоднозначных 90-х. В итоге у нас так и не сложилась модернизаторская элита. У нас нет элиты и в собственном смысле этого слова – тех, для кого интересы страны выше собственного благополучия. Наша правоохранительная система, в сущности, прекратила свое существование. Она стала левоохранительной, намертво, на химическом уровне сросшись с цапками. Власть, представляющие ее чиновники откровенно используют свое служебное положение для незаконного личного обогащения. Во власть сейчас идут главным образом только за тем, чтобы воровать. Многие из чиновников высших рангов – уже граждане иных стран. Их семьи переехали за границу. Их дети учатся в престижных университетах Западной Европы и США. Большинство из нас завидует им, но и только: на их месте мы бы вели себя точно так же. Мы переживаем жесточайший моральный кризис, как некогда Рим последних трех веков.

Итак, казалось бы, стакан на три четверти пуст и серьезных оснований для оптимизма уже нет. Так я считал год назад. Сентябрьская «рокировка» лишний раз убеждала меня, что средневековье – единственная эпоха в русской истории. Однако начавшаяся 5 декабря прошлого года «снежная революция» внесла легкую поправку в мое законе-невщее в пессимизме восприятие отечественной истории. Это была соломинка, за которую я поспешил ухватиться. Или спасательный круг? В любом случае это было свежей новостью в провинциализированном, глухом российском историческом пространстве последних тринадцати лет.

События последнего полугодия могут иметь различные продолжения. Однако сейчас понятно (это признает и

власть), что сознание части российского общества за последние годы стало иным. Около 15% населения России, а может быть, несколько больше, не хотят мириться со средневековым, стагнационным сценарием нашей истории. Говоря иначе, в постсоветское время произошел ограниченный модернизационный сдвиг в нашем общественном сознании. Он был вызван, прежде всего, тем, что Россия, пусть и не вполне, стала частью большого мира и это определенным образом сказалось на ней. Не могло не сказаться. Люди пересекают границу страны, уезжают и приезжают, общаются с зарубежными деловыми партнерами, попутно учат языки... Те же, кто никогда не был за границей, тем не менее также пересекают ее – виртуально, регулярно выходя в Мировую Сеть. Половина России сидит в Интернете. Это не может пройти бесследно для сознания. И для власти тоже.

Появление думающего и деятельного политического (и культурного) меньшинства – основное процесс-событие последних двадцати лет, до известной степени сдерживающее нашу общую деградацию. Оно еще не кристаллизовалось, оно покуда являет собой лишь черновой набросок, за которым, однако, присутствует некий реальный социокультурный субстрат, который со временем станет социополитическим. Появление этого меньшинства означает, что прошедшее десятилетие все же не прошло для России совсем даром, что мы еще не конченная страна. «Снежная революция» обозначила выход этого меньшинства на российскую историко-политическую сцену.

При благоприятных обстоятельствах это меньшинство будет расти за счет притока новобранцев с пассивной стороны, со стороны все того же политического и этического инертного, выжидającego, озабоченного лишь своим частным благополучием и готового броситься на грудь победителю (кто бы он ни был) большинства. Хотя большинство сейчас уже не то, что прежде. Это уже не крестьяне-общинники, это трезвые, практичные люди, хорошо чувствующие средневековую природу нашей власти, но при этом желающие действовать только наверняка, то есть – не рискуя жизнью, здоровьем, положением и имуществом. Они уже прошли рационалистическую прививку. Но им недостает гражданского чувства и мужества. Многих из них уже не интересует их страна. Они не герои. Они обыватели. Не исключено, впрочем, что в условиях непрекращающегося гражданского движения они будут постепенно поддаваться заразительному примеру активного меньшинства. В этом случае впервые в нашей истории у нас появится гражданское общество, с которым власть не сможет не считаться и которое она уже не решится подавлять так, как она это делает сейчас – принимая удобные для нее законы и манипулируя откровенно бесчестным («ваше бесчестие») карманно-басманным правосудием. В гражданском обществе она будет лишена всех этих средневековых удобств.

Появление политически активного, граждански ориентированного меньшинства запускает новый модернизационный тренд в российской истории. Его еще можно перекрыть, что власть и пытается делать после майских акций оппозиции. Однако если в текущем году и, скажем, в следующем она в этом не преуспеет, тогда протест станет реальной политической нормой и новый тренд может обрести необратимый характер. Власть это понимает, но важно, чтобы это понимали и остальные, в том числе обыватели, к которым я, разумеется, отношу и себя.

Если власть «заткнет» протестное движение, у нас в обозримом будущем не будет шансов на действительные перемены и на выход из катастрофического сценария. Судя по прошедшему с 2000 года времени, наша власть не способна на перемены и – более того – не желает их. Ей уже нечего желать – кроме того, чтобы банкет продолжался вечно.

Поэтому к переменам ее можно только принудить. На нее нужно давить, давить – законными, точнее, мирными средствами, но достаточно решительно. Тогда она, возможно, будет «ловить мышей». Если нынешняя власть в состоянии существовать в режиме обратной связи, в режиме диалога с активным меньшинством, с естественной оппозицией, тогда может сложиться своего рода тандем общество-власть (вынужденный с обеих сторон, но рационально оправданный) и дело сдвинется с мертвой точки. Это, на мой взгляд, лучший вариант. Из средневековья лучше все же выбираться сообща, без гражданской войны – холодной или, не приведи Бог, горячей. Хотя в последнее я не слишком верю: в нынешней ситуации потрясений никто не хочет. В том числе власть. Она вполне аморальна и цинична, но в уме я бы ей не отказывал.

Еще один вариант разрешения нынешней ситуации: этим летом ветер перемен уляжется сам собой и осенью от него останутся лишь воспоминания. Мы снова заживем нормальной, умеренно-средневековой жизнью. Ну что же, тогда по Сеньке и шапка.

А если не уляжется? Если это действительно тренд? И если власть расценит свое участие в диалоге с оппозицией как недопустимую слабость? Тогда теоретически возможно следующее: власть затыкает все рты, «на законных основаниях» загоняет лидеров оппозиции в тюрьмы, вводит китайскую цензуру в Интернете, закрывает «Эхо», «Дождь», «Новую», и в России на неопределенное время и в очередной раз воцаряется мертвая тишина, на фоне которой время от времени раздаются холуйское «сердечно одобряю». Правда, это немедленно вызовет негативную реакцию Запада, где, как мы помним, хранят свои (точнее, наши) деньги, свои семьи и свою недвижимость наши графья, бароны и криминальные авторитеты. Россия, повторю, становится частью большого мира. Мы только что вступили в ВТО. Россия – уже давно не Северная Корея и даже не Белоруссия. Так что они много раз подумают, прежде чем играть втемную. Скорее всего, давление на оппозицию будет аккуратным и дозированным – чтобы не вызывать международного скандала и в то же время свести все к обычному выпуску пара. По крайней мере, они будут стараться не перегибать палку. Если у них не снесет крышу.

Ну и еще один вариант: осенью вопреки давлению власти и скептическим оценкам, например, Леонида Радзиховского протестное движение возобновляется и тогда противостояние оппозиции и власти приобретает более жесткий характер – в том случае, если власть вновь не пойдет на диалог со своими гражданами, а ее обещания начать перемены окажутся очередной тактической уловкой.

В любом случае все решается прямо теперь: ситуация открыта, веер возможностей развернут. Мы – в точке бифуркации. Сейчас мяч на стороне власти: в сезон отпусков она попытается «заткнуть» оппозицию. У нее есть

время до осени или до конца года. Если с осени в Москве возобновятся масштабные акции протеста и к ним присоединятся большие города со своей малой протестной лептой, я буду считать, что в России началась революция. Не хочу быть истолкованным превратно: эту революцию я понимаю не как кратковременный и опустошительный социальный взрыв, а как постепенное, возможно, долговременное, но неотвратимое движение в сторону перемены – в сторону гражданского общества, реального разделения властей, независимого суда, настоящих выборов, увольнений и последующего уголовного преследования наиболее одиозных воров (на всех воров просто не хватит тюрем, тут не должно быть иллюзий). Я понимаю эту революцию как революцию прежде всего сознания. Это и есть настоящая революция – потому что она начинается с внутренних перемен, переходящих во внешние.

Естественно, все это лишь предположения – человеческое, слишком человеческое. История движется глубинными трендами, а не поверхностными движениями. Каков наш глубинный тренд и какова роль в современной истории России нашей общественной, свободной воли – этого не знает никто. Возможно, как говорят некоторые, мы уже прошли точку невозврата и катастрофу предотвратить уже невозможно. Кстати, мы приближаемся к очередному 17-му году...

Но возможно и обратное: мы естественным образом, без особого нажима входим в пространство перемен и у нас всех есть общее будущее. Наша жизнь становится более осознанной. Сознание видится мне основным ресурсом обозримого будущего. «Бытие» сейчас какое-то время поет вторым голосом. Не только у нас – всюду. Жизнь творческого меньшинства, жизнь авангарда, а за ним, хочется думать, и остальных, становится все более тонкой, все более странной. Все страньше и страньше. Хотя кто-то может возразить: жизнь становится все более примитивной: сложное все больше сводится к простому, а простое к простейшему. И будет по-своему прав. Все дело в том, на что смотреть: на состав или локомотив. В одних обстоятельствах локомотив не сможет вытащить состав, а в других – вытащит. Лучший девиз настоящего, на мой взгляд, – делай, что можешь, и получи то, что заслужил.

Я убежден в одном: мы больше не можем позволить себе мириться со средневековьем. У нас появился шанс наконец-то выйти из него. Было бы неплохо, если бы мы им воспользовались.

И на посошок: каково место Университета в событиях настоящего времени? Современный Университет, на мой взгляд, может становиться одним из центров той самой революции сознания – помимо того, что он остается центром научной и учебной деятельности. В его стенах могут и должны обсуждаться любые вопросы, затрагивающие наше настоящее и будущее. Более того, в его структуре могут появляться соответствующие подразделения или лаборатории, например Центр развития гражданской культуры или Лаборатория современной антропологии. Разумеется, не всякий университет в состоянии позволить себе подобные расходы, но речь в данном случае, как мне представляется, идет о будущем Университета: он должен работать на опережение, в противном случае он отстанет от времени и превратится просто в средство добывания денег, в еще один реликт уходящей в прошлое эпохи модерна – наряду с другими омертвевшими институтами.

С. Н. ЧЕРНИКОВ

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО АЛГЕБРАИСТА

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧЕРНИКОВ (1912-1987) – ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ МАТЕМАТИК, ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АН УССР. В 1951-1961 Г.Г. ЗАВЕДОВАЛ КАФЕДРОЙ ВЫСШЕЙ АЛГЕБРЫ И ГЕОМЕТРИИ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. С.Н. ЧЕРНИКОВ БЫЛ ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫМ СПЕЦИАЛИСТОМ В ДВУХ ОБЛАСТЯХ НАУКИ: ТЕОРИИ ГРУПП (ОДНОГО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ РАЗДЕЛОВ СОВРЕМЕННОЙ АЛГЕБРЫ) И ТЕОРИИ ЛИНЕЙНЫХ НЕРАВЕНСТВ (АЛГЕБРАИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ, ИМЕЮЩЕГО ШИРОКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ). С.Н. ЧЕРНИКОВ СОЗДАЛ КРУПНЫЕ АЛГЕБРАИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В СВЕРДЛОВСКЕ, ПЕРМИ И КИЕВЕ. В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ «ДРЕВО» ЕГО УЧЕНИКОВ ПЕРМСКОЙ АЛГЕБРАИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ НАСЧИТЫВАЕТ 147 КАНДИДАТОВ И ДОКТОРОВ НАУК. ОДИН ИЗ НАУЧНЫХ «ПРАВНУКОВ» С.Н. ЧЕРНИКОВА – А.Г. МЯСНИКОВ – СОЗДАЕТ СВОЮ НАУЧНУЮ ШКОЛУ В США.

ВСПОМИНАЯ НАЧАЛО

Мой отец, Е.Г. Гонин, познакомился с С.Н. Черниковым еще в тридцатые годы на одной из математических конференций. Возможно, это была традиционная конференция преподавателей математики зоны Урала, активными участниками которой они были. Как рассказывал мне сам Сергей Николаевич, его поразило, что молодой математик из Пермского пединститута рассуждал о правой и левой единицах. «А для меня, – вспоминал Черников, – тогда хорошо уже было то, что в множестве была единица». Приятельские отношения двух молодых людей (разница в возрасте была 2 года) переросли в дружеские, которые проявились в пятидесятые годы, когда С.Н. Черников приехал работать в Молотовский (Пермский) университет. Он был уже доктором наук, а Е.Г. Гонин, о математическом уровне которого С.Н. Черников был высокого мнения, – старшим преподавателем без степени. Сергей Николаевич был вдохновителем оформления результатов, полученных Е.Г. Гониним, в кандидатскую диссертацию. В 1952 году она была успешно защищена. Родные Е.Г. Гонина безмерно благодарны Сергею Николаевичу за поддержку при написании и защите диссертации.

Семьи Черниковых и Гониных дружили. У Сергея Николаевича и Нины Васильевны (1927-1997) было двое детей: Коля и Оля, по возрасту близких к младшей дочери Гониных, моей сестре Ире. Я хорошо запомнила Черниковых с тех пор, когда в конце пятидесятых годов они пришли к нам в гости в маленький домик, принадлежащий пединституту, где наша семья занимала две комнаты в неблагоустроенной коммунальной квартире. Они принесли прекрасный подарок для детей – набор «Юный химик», который позволял проводить настоящие опыты. И в дальнейшем их подарки были тоже очень интересными и развивающими, но этот служил долго и запомнился мне, ученице начальной школы, больше всего. Летом две семьи несколько раз выезжали на отдых на Ласьву. Ехали на электричке, потом шли пешком. Устраивали пикник на довольно высоком берегу этой небольшой речки под тенью деревьев. Дети и взрослые отдыхали, купались в омутке. Через много лет, когда я напомнила Сергею Николаевичу о поездках на Ласьву, он с мечтательной улыбкой сказал: «Ах, Ласьва!», – видимо, и у него воспоминания остались самые приятные.

Через какое-то время семья Черниковых переехала в Свердловск, а оттуда – в Киев. Тогда была еще не утеряна традиция поздравлять друг друга с праздниками по почте. И 3-4 раза в год мы получали от Черниковых красивые открытки, написанные Ниной Васильевной.

Сергей Николаевич Черников оставил в нашей семье самые теплые и благодарные воспоминания о себе. Мы увидели в нем не только замечательного ученого, но и сильного, неординарного человека.

Позднее я встретила с Черниковым уже в 1970 г., когда была студенткой пятого курса мехмата ПГУ. Большую группу студентов отправили на практику в Киевский институт кибернетики. Нам с однокурсницей удалось устроиться в лабораторию, где занимались алгеброй,

и составленные нами программы для ЭВМ по решению уравнений в свободной группе стали одной из частей наших дипломных работ. У меня был адрес Черниковых и наказ их навестить. Оказалось, что они жили уже в другом месте, в высотном новом доме, специально построенном в центре Киева для научных работников. Здание располагалось прямо напротив оперного театра. Приняли меня очень хорошо, показали квартиру, которая по тем временам была роскошной: большой коридор, 4 комнаты. Собирались мы в большой гостиной, одна из стен которой представляла собой огромное окно, выходящее на большую лоджию. В комнатах стояла красивая мебель, было много изящных художественных изделий (композиции из уральских камней, народная посуда, каглинское литье) – в основном, подарки хозяевам от друзей и коллег. Особенно поразил меня чайный сервиз,

покрытый черным китайским лаком, чашки которого совсем не нагревались и не обжигали губы. В зале висела большая хрустальная люстра, которую выбирал сам Сергей Николаевич. Он пришел в магазин, увидел роскошную вещь и сказал: «Вот эту!». Так же решительно он выбирал новый пылесос или стиральную машину взамен сломавшихся, считая, что техника должна быть новой и самой современной, а не починенной.

С Черниковым можно было беседовать обо всем: о состоянии дел в Институте математики, о пермских коллегах («А как поживает Георгий Семенович?» «А как дела у Трофимова, Бабкина, Мельника?» и т.п.), об общих уже киевских знакомых, о театральных постановках. Искренняя заинтересованность в обсуждаемых темах

особенно характерна была для Нины Васильевны, чья доброжелательность, гостеприимство, быстрый живой ум вызывали восхищение. Сергей Николаевич был более основательным, но тоже позитивно настроенным. Из дальнейшего общения и из разговоров с разными математиками я сделала вывод, что Сергею Николаевичу были присущи большая вдумчивость и осознанность не только в науке, но и в житейских вопросах. Ему не свойственно было принимать необдуманные решения или высказывать категоричное мнение. Ум его был необычайно глубоким, он обладал широким кругозором. Сергей Николаевич был человеком достаточно осторожным, иногда даже недоверчивым. Даже в быту он не ел непроверенные или просроченные продукты, был сдержан в общении с людьми. Видимо, это было разумно, особенно

в то время. Его основательность прекрасно дополнялась коммуникабельностью Нины Васильевны. Вообще, они были гармоничной парой, несмотря на то, что жена была лет на 15 моложе мужа. Внешне Сергей Николаевич был человеком крепкого, даже плотного сложения, но полным его назвать было сложно; он был очень представительен. У него было хорошее здоровье, каждый день он принимал холодный душ без капли горячей воды, при этом еще жаловался, что в Киеве вода не такая холодная, как в Свердловске. На свой 11-й этаж он постоянно поднимался пешком, это ему нравилось. У С.Н.Черникова было красивое европейское лицо и очень пронзительный, иногда даже тяжелый взгляд голубых глаз. Нина Васильевна была интересна и очень привлекательна своей живостью, взглядом, улыбкой, женским обаянием. Уже после смерти Сергея Николаевича она рассказала, как

он делал ей предложение. Сергей Николаевич приехал в Молотов из Свердловска, где в гражданском браке у него родилась дочь Наталья, которую он признал, дал свою фамилию и помогал до своей кончины. Но в Молотове он считал себя свободным от обязательств перед матерью Натальи Сергеевны, неженатым человеком. Понятно, что в послевоенном университете красивый холостой доктор наук вызывал повышенный интерес у ученых дам. Нина Васильевна была его аспиранткой, которая приехала с ним – своим руководителем из Свердловска, успешно оформила диссертацию, быстро защитила ее, работала преподавателем. Ей неоднократно говорили подруги, что Сергей Николаевич «положил на нее глаз», но Нина Васильевна не верила. Она себя считала бедной, плохо одетой. «У меня всего-то два платья, зимнее и летнее, а вокруг него такие дамы крутятся, модные, нарядные», – отвечала она подругам. Но для Черникова, видимо, не одежда была главным, он видел суть, сумел оценить, кто станет ему достойной подругой. В конце учебного года после защиты Нине Васильевне дали путевку на юг. Вот тогда Сергей Николаевич решительно объяснился с Ниной Васильевной, сообщил, что хочет видеть ее своей женой. Нина Васильевна всю жизнь придерживалась мнения, что муж – это родной человек, которого следует поддерживать и не огорчать.

В период перестройки было введено положение, по которому студенты выставляли оценки преподавателям. Нина Васильевна, которая работала тогда на кафедре теоретической кибернетики Киевского университета, радовалась тому, что у нее была третья позиция в рейтинге по такой аттестации среди преподавателей факультета.

Однажды в разговоре с Ниной Васильевной я с огромным удивлением узнала, что она ни разу не была ни в одном храме Киева, не видела великолепных росписей Васнецова, Врубеля, Нестерова, не слышала потрясающий хор Владимирского собора, в котором, по слухам, пели солисты киевской оперы. Она объяснила это тем, что была дочерью священника, которого и не помнила, так как он умер, когда ей было около двух лет. Как все в советское время, она была воспитана в духе атеизма, но происхождения своего никогда не скрывала, писала о нем в анкетах. В церковь не заходила даже из любопытства, чтобы ее не смогли укорить в наследственной религиозности. Сергей Николаевич о своем отношении к религии никогда со мной не говорил.

Показательна история, еще раз подчеркивающая уравновешенность и предусмотрительность С.Н.Черникова. Известное землетрясение в Румынии отразилось и в Киеве; толчок там был достаточно сильным: качались люстры, звенела посуда. Нина Васильевна и взрослые дети сразу спустились на улицу, где собрались соседи, многие в домашней одежде. Оглядевшись, Черниковы заметили отсутствие Сергея Николаевича. Сын Коля отправился за ним на одиннадцатый этаж. Там он застал отца уже надевшего официальный костюм с галстуком, собирающего документы и деньги. Он так объяснил свое поведение: «Если что-нибудь случится, то без денег и документов я должен буду просить о помощи, а с ними я сам кому-нибудь помогу». К счастью, сильных толчков больше не было, и жизнь вошла в свою

колею. После другой, более серьезной, Чернобыльской, катастрофы семья Черниковых уезжала в Молдавию к своим близким, но, кажется, не в полном составе.

Сергей Николаевич хорошо понимал, какой вклад он внес в математику. Еще при его жизни возник термин «черниковские группы» (сам он пользовался другим, «экстремальные группы»). Он не особенно одобрял это, но говорил, что если людям так удобно, пусть пользуются таким словосочетанием. Кроме того, С.Н.Черников считал, что после выхода его книги «Линейные неравенства» линейное программирование стало частью алгебры.

Дом Черниковых был очень гостеприимным, туда приглашали многих пермских, свердловских, украинских, белорусских математиков. Именно в гостях у них я впервые встретила с одним из самых талантливых учеников С.Н.Черникова – Дмитрием Ивановичем Зайцевым (1942-1990).

В 70-х гг. в Киеве Д.И.Зайцев был правой рукой С.Н.Черникова, работая сотрудником отдела алгебры Института математики АН УССР.

Интересно проходили заседания семинара по теории групп, руководимого С.Н.Черниковым. Среди его учеников Д.И.Зайцев выделялся своей эрудицией. Семинар в разное время (а мне довелось бывать на нем не только в 1970-71 гг., но и в последующие годы) проводился то в Киевском пединституте, то в Институте математики. На заседаниях собиралось по 20-30 человек: сотрудники Института математики, аспиранты и соискатели Черникова, его защитившиеся ученики, студенты пединститута, алгебраисты из других городов. Докладчики рассказывали о своих результатах, а также о новых статьях советских и иностранных алгебраистов.

После окончания вуза я часто бывала в Киеве (и в период обучения в аспирантуре, и во время работы в Пермском политехническом институте). Сидела в библиотеке Института математики, где выбор научных журналов, особенно иностранных, был гораздо богаче, чем в Перми, обязательно посещала семинар по теории групп, была на защитах аспирантов С.Н.Черникова и даже на его блестящих лекциях для студентов пединститута. Черниковы всегда приглашали меня в гости, накрывали стол, находили для меня время для беседы. Я это очень ценила и гордилась таким знакомством. Нина Васильевна как-то заметила, что мы виделись чаще, чем люди, живущие в одном городе (в самом деле, из-за занятости такие люди иногда не видятся годами).

Сергей Николаевич и Нина Васильевна как-то рассказали мне, как создавалась Киевская алгебраическая школа С.Н.Черникова. По приезду в столицу Украины Черников

имел в активе уже много защитившихся аспирантов, учеников – докторов наук, но на новом месте авторитет надо было зарабатывать заново. Местом его работы был Киевский пединститут. Первыми он пригласил в аспирантуру прилежащих отличниц. После того как научная работа у них пошла, стали защищаться диссертации, в аспирантуру потянулись и толковые парни, среди них и очень талантливые. Аспиранты звали С.Н.Черникова за глаза «Шеф», и когда он об этом случайно узнал, ему не было неприятно это почтительное прозвище.

Запомнился симпозиум по теории групп в Сумах (1982 г.), посвященный 70-летию С.Н. Черникова. Из Перми туда поехала большая группа математиков: его ученики Я.Д.Половицкий, Г.С.Шевцов, Г.А.Маланьина; В.Н.Мартыанов из сельхозинститута и я. Сергей Николаевич прибыл с сыном Николаем Сергеевичем. Были интересные доклады, экскурсии, чествования, встречи, большой банкет, поздравления и подарки С.Н. Черникову. Интересно, что на общей фотографии отсутствует юбиляр. Дело было так: в перерыве все, пользуясь хорошей погодой, собрались на площадке перед зданием, где проходили заседания. Группа учеников Сергея Николаевича, человек 10, решила сфотографироваться на память. Тут же стали присоединяться все остальные, позвали профессионального фотографа. Я предложила позвать С.Н.Черникова, который находился в здании, но мне легкомысленно ответили: «завтра еще сфотографируемся» – а на следующий день почему-то не получилось. Мне показалось, что Сергею Николаевичу было неприятно, когда он узнал, что снимок оказался без него.

Дети Черниковых подрастали, на моих глазах из школьников становились студентами-математиками. После смерти С.Н.Черникова в 1987г. от инфаркта жизнь семьи потекла по-другому. Нина Васильевна стала заметно меняться, как будто потеряв стержень в жизни, пропала ее жизнерадостность. До этого Нина Васильевна процитировала чью-то мудрую фразу: «Депрессия – это плата за оптимизм». Из беседы с одной дамой, хорошо знающей эту семью, я услышала такое: «Вот все говорили, что душой и двигателем этой семьи всегда была Нина Васильевна, а оказалось, что все-таки Сергей Николаевич!»

Но закончить я хочу не на этой печальной ноте. Работая на Украине, С.Н.Черников получил орден Дружбы народов. В разговоре со мной один из его учеников сказал: «Надо было бы ему дать орден Трудового Красного Знамени, ведь он великий труженик!» Все это так, но и орден Дружбы народов оправдан – российский математик очень много сделал для науки братской Украины, практически во всех больших украинских городах есть его ученики – алгебраисты. Он не делил своих учеников по национальностям – русские, украинцы, евреи, грузины – важен был только талант. Научные связи были со многими республиками СССР, особенно с Белоруссией (Гомель). Безусловен авторитет Сергея Николаевича Черникова среди математиков всего мира.

Этими воспоминаниями я хотела выразить пиетет и почтение, которые я испытываю к Сергею Николаевичу и Нине Васильевне, а также уважение и дружеские чувства к его ученикам.

Е.Е. ГОНИНА

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Сентябрь 1951 года. Я была студенткой пятого курса физико-математического факультета Пермского (тогда Молотовского) государственного университета. В этом году на факультете произошло знаменательное событие: из Свердловска приехал новый заведующий кафедрой высшей алгебры и геометрии, известный ученый-алгебраист, доктор физико-математических наук, профессор Сергей Николаевич Черников. У нас, пятикурсников, он не преподавал, прочитал только одну лекцию по теории групп. Впечатления от нее помню до сих пор. Перед нами был блестящий лектор, умеющий привлечь внимание аудитории, почувствовать красоту математической мысли. Его манера излагать материал буквально завораживала. Лекция пролетела мгновенно, оставив неизгладимый след, и она в какой-то мере определила в дальнейшем научные интересы некоторых из нас.

Июнь 1952 года. Для нас, пятикурсников, наступило время государственных экзаменов. На экзамене по математике председателем экзаменационной комиссии был Сергей Николаевич. Этот факт нас, естественно, волновал. Оказалось, что наши тревоги были напрасными: обстановка на экзамене была исключительно доброжелательной. Черников очень внимательно слушал наши ответы, в нужных местах подбадривал, задавал вопросы, помогающие студенту более полно раскрыть вопрос, показать свои знания. В конце

экзамена Сергей Николаевич отметил хорошую математическую подготовку выпускников.

Сентябрь 1969 года, город Киев. Я приехала к С.Н.Черникову со своей кандидатской диссертацией «Проективное упорядочение конечных прямых», выполненной под руководством Е.Г.Гонина. С.Н.Черников в это время был избран членом-корреспондентом АН УССР и заведовал отделом алгебры Института математики АН УССР.

Сергей Николаевич внимательно ознакомился с моей диссертацией, сделал ряд ценных замечаний. Он сказал, что работа заслуживает ученой степени кандидата физико-математических наук, и посоветовал обратиться по поводу защиты в Киевский университет на кафедру геометрии и на кафедру алгебры, так как работа была выполнена на стыке геометрии и алгебры. В качестве ведущего научно-исследовательского учреждения С.Н.Черников предложил Институт математики АН УССР. Положительный отзыв он написал сам. Спустя год я успешно защитила диссертацию на заседании ученого совета Киевского университета.

Не каждому в жизни выпадает счастье встретить такого человека, как С.Н.Черников. Я благодарна судьбе за то, что она подарила мне такую возможность.

О.М. ПОНОСОВА

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

Случилось так, что после окончания вуза я оказалась в Свердловске, где у меня состоялась встреча с профессором Сергеем Николаевичем Черниковым. Он работал в Уральском университете, был деканом факультета, занимался высшей алгеброй, теорией групп, но не математическим анализом, что было мне ближе. После нашего с ним разговора у него возникло желание помочь мне.

Он сразу вовлек меня в свой кружок, и я стал заниматься совсем не тем, чем занимался в университете: теорией групп. Подготовленные мной три работы по теории функций так и остались неопубликованными. Безусловно, их можно было бы поместить в любой солидный математический журнал, однако под влиянием С. Н. Черникова я уже потерял к ним интерес. С. Н. Черников помог мне быстро освоить новые области математики: он был очень хорошим педагогом. Вместо штудирования учебников сразу давал конкретные за-

дачи: сначала учебные, затем такие, которых в обычных задачниках не найдешь, а уж в конце – специальные, проблемные. Занимаясь ими, я быстро освоил теорию групп. В 1949 году Сергей Николаевич предложил мне поступить в заочную аспирантуру, что я и сделал, оставаясь в то же время старшим преподавателем.

В конце 50-го года у меня была уже готова диссертация «Теория локально-нильпотентных групп без кручения с условием обрыва некоторых цепей подгруппы». Такое название работы мало о чем говорит, так как это специальная область математики. Правда, затем она вошла в учебники. В январе 1951 года я представил работу на защиту в Свердловский университет и в октябре того же года ее защитил. После этого меня назначили доцентом, и я стал подумывать о докторской диссертации...

В.М. ГЛУШКОВ

ОБЩЕЕ ЖИТИЕ

| Светлана УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА

Я родилась в Москве, хотя мои родители были уроженцами Пермской губернии. Оба окончили химико-фармацевтическое отделение медицинского факультета Пермского университета в 1929 году. После окончания поженились.

В 1932 году они переехали в Москву. Отец поехал вслед за своим учителем Н.А.Трифоновым. Тот, переезжая в столицу, добился командировки для своего младшего товарища.

Жизнь в Москве имела не только положительные стороны. Интересная научная работа и возможность ходить в блиставшие тогда великими актёрами театры много стоили. Но быт даже для моих непритворных родителей был нелёгким. Кроме того, после убийства Кирова в 1934 году пошли аресты, чистки повсюду, тем более в институте оборонного значения, где работал отец. Обстановка стала тяжёлой. Да ещё и отсутствие нормальной квартиры, точнее жилплощади, усугубляло трудности. И, когда доцент Пермского университета М.Н.Полукаров, приехавший специально в Москву, чтобы пригласить отца на постоянную работу в Пермь, тот охотно принял предложение. Ему предстояло читать лекции по физической и коллоидной химии, вести ряд спецкурсов. Преподавательская деятельность была призванием отца, эту работу он любил не меньше, чем научную.

За устным приглашением Полукарова последовало официальное от тогдашнего ректора университета М.И.Прохоровой. Очень существенным было и то, что ректор обещала жильё.

Переехали. Сначала папа, затем и мама со мной и бабушкой. Нас поселили в деревянном доме, как я понимаю, находившемся в распоряжении университета. Нам предоставили полдома. Три комнаты, кухня, сени, отдельный вход. Естественно, вода на колонке, канализации нет, на кухне русская, в комнатах голландские печи. Но сразу было оговорено, что это временно. Отцу было обещано, что нам дадут жильё в новом общежитии.

Общежитие строилось на наших глазах, дом был совсем рядом. И вот летом 1938 года строительство было закончено. Прохорова выполнила своё обещание, мы переехали в небывало роскошную по тем

временам квартиру. Точнее, это были две комнаты в восточном отсеке четвёртого этажа. Отсек – это маленький коридор и три комнаты. От лестничной площадки отсек отделяла дверь. В неё вставили замок, получилась маленькая почти отдельная квартира. Почти, потому что была ещё третья комната, в ней поселилась милая бездетная пара. Мы отлично ладили. И начался наш первый этап жизни в первом общежитии, которое и по предоставляемым жильцам удобствам, и, главное, по совершенно особенной атмосфере, сразу создавшейся там, было явлением уникальным в жизни тогдашней вузовской интеллигенции.

Четырёхэтажное здание стояло во дворе. Фасад выходил на улицу Ленина, но был отделён от неё лёгким штакетником. Вдоль забора со стороны дома густо росли невысокие акации. Посередине двора была клумба со скульптурой: женщина поливает из кувшина двух малышей. За клумбой и газонами ухаживал садовник! Ближе к дому стояли скамейки, вечерами на них бывало многолюдно. С западного торца общежития был двор, где около черёмухи натягивали летом волейбольную сетку, укрепляли турник. Дальше были ворота, за задней частью дома горы каменного угля, которым топили кочегарку.

Вдоль восточного торца росла высокая трава, там тоже были газоны, даже кусты роз! Всё это создавало обстановку некоторой обособленности и уюта.

В дом было два входа, но открыт был только один, тот, что ближе к вокзалу. На первом этаже за тумбочкой, на которую почтальоны складывали всю корреспонденцию, сидел швейцар. Именно швейцар, а не вахтёр!

Сотрудников поселили на четвёртом этаже, остальные три были заселены студентами. Впрочем, несколько комнат и на нижних этажах тоже было предоставлено преподавателям.

В доме было паровое отопление, водопровод, канализация, что по тем временам давало полное основание говорить, что это жильё со всеми удобствами. В подвальном помещении, рядом с кочегаркой, была кухня с большой, топившейся дровами плитой, титан с кипятком. Ещё один титан стоял в маленькой комнате на верхнем этаже, комната звалась кипятилкой. Вдоль

здания шли коридоры, по обеим сторонам которых располагались комнаты. Коридоры выходили на обширные площадки, с восточной и западной сторон. С площадок были входы в отсеки, о которых я уже упоминала. На каждом этаже были туалеты, по одному для дам и для мужчин. Впрочем, тогда это называлось умывалка и уборная (простите за прозаические подробности).

На площадках висели большие зеркала, а около нашего отсека стоял еще и бильярд. На лестницах и в коридоре преподавательского этажа лежали дорожки. На первом этаже был красный уголок – это небольшой зал со стульями; работал буфет.

Вот перечень материальных удобств общежития. Но значительно важнее были другие, нематериальные. Они труднее поддаются описанию, но именно они играли главную роль в том, что время, которое люди прожили в этом общежитии, навсегда осталось в их памяти.

Особенности быта, присущие общежитию, весьма устраивали большинство его обитателей. Здесь была большая, чем в коммунальных квартирах, обособленность. Отсутствовали общие кухни, общие прихожие. Было больше возможностей укрыть личную жизнь от соседей. И в то же время большие коридоры, довольно уютные большие лестничные площадки,

скамеечки у дома во дворе в большей степени располагали к беседе во время случайных встреч, чем в коммунальных квартирах. Была такая индивидуальная жизнь, но в коллективе. Индивидуальное и общее дозировалось каждым по его вкусам.

Конечно, важно было и то, что все обитатели общежития работали или учились в университете. Работали тогда много и серьёзно, учились тоже серьёзно. Почти для всех Университет был чем-то значительно большим, чем место службы или учения. Туда не просто ходили, там, а точнее им, т.е. университетом, жили. И культурный уровень жителей был примерно одинаков, достаточно высокий. Поэтому обитатели общежития легко находили общие темы для разговоров вечерами на скамейках. Туда вечерами выходили покурить мужчины. Покурить – это только так называлось. Разговор затягивался дольше перекура, да и некурящие участвовали в нём на равных. Темы были разнообразные. Больше всего говорили о работе, часто подолгу обсуждали с коллегами научные вопросы, в разговор вступали те, кто по своим научным интересам был далёк от обсуждаемого. Ему поясняли. Получалось что-то вроде популярной лекции на научную тему. Слушателей собиралось всё больше. Даже мы, дети, став постарше, тихонечко устраивались вблизи, слушали. Часто среди слушателей были швейцары,

дворник, уборщицы. Следует отметить, что, хотя обслуживающий персонал держался с жителями крайне почтительно, сочетая почтение к науке с почтением к её работникам, членам их семей, себя эти люди считали тоже в какой-то степени причастными к миру знаний, имели своё суждение по ряду вопросов. Иерархия среди жильцов и обслуживающего персонала была строгая, но незаметная постороннему взгляду. Хорошее воспитание, уважение друг к другу, благородный демократизм без намёка на фамильярность были отличительными чертами, духом, пронизывавшим всю жизнь общежития. Нам, детям, ещё могли простить ссоры между собой, даже пренебрежение замечанием кого-то из коллег-родителей, но малейшая грубость по отношению к швейцару, уборщице, кочегару наказывались строжайшим образом.

Ещё на этих вечерних посиделках много шутили. Хорошая шутка ценилась высоко. Она снижала накал научных споров, давала разрядку.

Много говорили о преподавании, о студентах. Словом, университет присутствовал почти во всех разговорах.

Говорили и о политике. Время, конец тридцатых – начало сороковых, не очень подходило для политических дискуссий. Но они порой не только возникали, но и были горячими. Конечно, больше обсуждались международные дела, внутренних касаться остерегались. Но и вполне объяснимая осторожность в глаза не бросалась. Было как будто какое-то неписаное соглашение: мы всех собеседников числим порядочными людьми, доверяем им, но не подводим провокационными разговорами.

Позволю себе немного отвлечься. Когда я читала роман Солженицына «В круге первом», конец главы «Ковчег», я почувствовала что-то знакомое. Почему? Вроде, не была в шарашке. Однако уж очень во многом было сходство между беседами зеков и разговорами в общежитии. Конечно, его населяли свободные люди. Но в условиях того времени эта свобода была относительной. Продвижение по служебной лестнице, обеспечение семьи житейскими благами очень мало зависели от самих людей. Всё решалось где-то наверху, блага отпускались чётко в соответствии с тем, что было определено начальством.

И все же возникло ощущение сходства. В романе говорится: «...голова их не были заняты мелкими служебными расчётами, интригами, продвижением... Дух мужской дружбы и философии парил... Может быть, это и было то блаженство, которое тщетно пытались определить и указать все философы древности».

Помню, как примерно в 1940 году мама горячо спорила о политике с вдовой математика Викберга. Стояли мы трое у окна на лестничной площадке, это, как и окно в коридоре, были те места, куда переносились общие беседы в плохую погоду. И мама язвительно говорит Неониле Тихоновне: «Ох, и покажет ещё нам всем этот Ваш Гитлер!» Мама умела анализировать, была пронзительна и самостоятельна в суждениях. Гитлер тогда считался нашим другом.

Коллективизм проявлялся и в обыденных делах. Предвоенное время было нелёгким, продуктов в

магазинах было маловато, даже самые обычные появлялись нечасто. Вдруг наш четвёртый этаж облетает весть: «В магазине у завода продают сливочное масло!» Жёны сотрудников стучатся в двери соседкам, оповещают. Бегут к магазину, занимая очередь чуть не на весь этаж. Очереди были длинными. Как-то раз мама стояла вечером в такой очереди, отец ещё был на работе, соседи тоже. Мама закрыла меня в коридорчике на ключ. Время шло, стемнело, стало страшно. Я подошла к закрытой двери, начала тихо постукивать, потом заревела в голос. У дверей с другой стороны собралось много взрослых, даже студенты с нижних этажей – голос-то у меня был зычный! Все успокаивали меня, убеждали, что мама вот-вот вернётся. Когда она вернулась счастливая, с покупкой, то застала у наших дверей толпу людей. Мы уже весело болтали, я даже спела для благодарной аудитории!

Или такая картина: утром Муза Николаевна Журавлёва, милая, весёлая певунья, кричит на весь этаж: «Сегодня в шестом магазине будет сахар! Я бегу, занимаю на всех!» Мамы быстро одевают нас, бежим в очередь. Присутствие детей было очень важно. Продукты давали строго по норме на одного человека, в одни руки, как тогда говорили. Поэтому нас не только брали с собой, мы переходили толпой от одной мамы к другой, нас одалживали совсем незнакомым людям. Впрочем, в очереди не только быстро знакомились, очередь роднила. Нам всё это очень нравилось! Несколько часов вместе, играем, веселимся. Мы не понимали, почему взрослые так сетуют на очереди.

Детей в то время в общежитии было не очень много. Но жилось нам весело. Мы вместе играли во дворе, носились по лестницам, по коридору. Впрочем, очень не шумели, разве уж совсем увлечёмся. Тогда нас быстро унимали. Помню, ходил по коридору маленький старичок с длинной бородой, это был физик Борис Иннокентиевич Зубарев. Вид у него был очень суровый, но мы его совершенно не боялись, он нас не замечал. Строгие замечания делал нам порой математик Александр Александрович Ушаков. Его мы побаивались. А ещё был загадочный толстяк, который звался дядюшка Темлякова. Сам Темляков был физиком, кто был его ворчливый дядюшка, не знаю. Они жили под нами. Однажды дядюшка прибежал к нам ещё более сердитый, чем всегда. У них на потолке появились подтёки непонятной красной липкой жидкости. Мама долго смиренно извинялась. Нет, никакого намёка на кровавое преступление! Просто убежало варенье, что мама варила на плитке.

Часто во дворе с нами заводили разговор студенты. Мы гордились! А им было интересно расспросить исподволь о своих преподавателях. Я важно вещала, что мой папа как учитель, только он учит не маленьких, а взрослых. Но скоро ему это надоест, он будет машинистом паровоза и будет возить повсюду нас с мамой. Представляю, как веселила такая перспектива папиных студентов!

Студенты, конечно, жили как и положено молодым. Устраивали вечеринки, танцы, заводили патефон. Впрочем, патефон с нехитрым набором пластинок был

тогда почти у всех. Из открытых окон звучали Лещенко, Шульженко, конечно, Утёсов, Вадим Козин. У нас, у Журавлёвых были пластинки с классической музыкой. Иногда ходили друг к другу послушать. У нас слушали увертюру к «Кармен». Играл оркестр Ла Скала! У Журавлёвых был на пластинках «Евгений Онегин».

Патефоны были почти единственной роскошью, которую позволяли себе и студенты, и сотрудники. У всех быт был скромным, почти аскетичным по нынешним меркам. Хотя в подвале была кухня с дровяной плитой, готовили почти все в своих комнатах. Преподаватели имели плитки, электрочайники, но ещё и примусы, керосинки. Мебели у всех было мало. Не только у студентов, но и у сотрудников в основном была общежитская мебель. А ещё старая, доставшаяся от родителей. У нас была бабушкина, дореволюционная. Были просто экзотические вещи. Так, у нас был ломберный столик, старинная ширма. У Журавлёвых зингеровская ножная швейная машина.

Студенты всегда помнили о соседстве преподавателей. Громкой музыки, шума в то время не помню. Конечно, бдительные уборщицы, комендант общежития строго следили за порядком. Но студенты и сами вели себя вежливо, уважали старших, берегли их покой.

Общежитие довоенной поры с его обитателями запомнилось мне как большой дружный Дом. В доме были свои обычаи, свои привычки. Дружба была ненавязчивой, общение необременительным. Но на участие, помощь, если потребуется, рассчитывал каждый. Индивидуалистический коллективизм.

Эта жизнь резко оборвалась 22 июня 1941 года. В первые же дни много и студентов, и преподавателей ушло на фронт. И буквально сразу же нас всех выселили из общежития в разные места. Общежитие, как и значительную часть главного корпуса университета, отдали эвакуированному из Харькова Наркомату угольной промышленности. Вернулись мы вскоре, уже весной 43, но это была уже другая жизнь.

Состав жильцов сильно изменился. Появилось довольно много научных работников, эвакуированных из других городов. Из Ленинграда приехала Татьяна Ивановна Темникова, химик-органик, с двумя дочками. Впрочем, Татьяна Ивановна просто на время вернулась в родной город, где родилась, училась, начинала работать. А математики Райк, Голомбик, Драхлин, историк Тарков, филолог Городецкий были в Перми впервые. Некоторые из них, например Драхлин, остались в Перми на всю жизнь. Другие после окончания войны вернулись домой.

Конечно, с началом войны жизнь в общежитии резко изменилась во всех отношениях. Меньше стало порядка, хотя сохранялись и клумбы, и газоны. И бдительные уборщицы не только делали уборку, но и следили за соблюдением тишины, требовали приличного поведения. И их слушались! Но исчезли ковровые дорожки, потом зеркала и часы с площадок. Стало холоднее зимой, не хватало угля. Хотя, в отличие от многих других жилых домов в Перми, где батареи две зимы были просто холодными, в общежитии топить не переставали, как, впрочем, и в самом университете.

Население общежития резко увеличилось. Теперь не только ни у кого не было двух комнат, как прежде у нас, но даже многие получили по полкомнаты! Большие комнаты в коридоре поделили перегородкой, благо, в них было по два окна. Из двери и коридора просматривались ещё две двери, что вели в разные комнаты. В такой половинке комнаты жила профессор Темникова с двумя дочерьми. Помню, что полкомнаты занимала семья Драхлиных из 4 человек. Не жаловались, не ныли и, главное, не ссорились! Noblesse oblige! Атмосфера общежития, его неписаные, но всеми ощущаемые правила хорошего поведения выполнялись неукоснительно.

А состав жильцов был в то время очень пёстрым. Кроме сотрудников университета, проживавших в нём ранее, появились новые. Но несколько лет ещё продолжали жить некоторые работники Наркомата угля, жили ещё какие-то люди, которым не нашлось другого жилья. Помню, на втором этаже полкомнаты занимала очень хорошенькая молодая женщина, циркачка. Я одно время играла с её дочерью. На четвёртом этаже в крохотной комнатке, бывшей кипятилке, поселился казачий полковник с роскошными усами. Он расхаживал по общежитию в полном красочном обмундировании, гремя шпорами. Был замкнут, молчалив, загадочен и галантен.

И этот пёстрый люд быстро приноравливался к обычаям общежития. Оно, как живой организм, перестраивалось мгновенно всех по своему образцу.

Конечно, преобладающую часть комнат занимали студенты. Но и они стали другими. Довоенные студенты отличались от нынешних серьёзностью поведения, были взрослее, самостоятельнее. А уж те, кому выпало учиться в лихие военные годы, голодать, делить в коммуне на всех скудные пайки, работать после занятий на заводе, весной и осенью в колхозе, стали совсем иными, старше на одну войну.

А ещё в последний военный год и особенно после Победы стали возвращаться те, кто со студенческой скамьи ушёл на фронт. Кто-то из них продолжал учёбу, кто-то успел кончить университет летом 1941, а были и те, кто только поступал после фронта. Все они донашивали военную форму, все полуголодные, многие с ранениями. Жили на скудные стипендии, на мизерные выплаты за ранения, но все хотели учиться! Они были хороши! Держались скромно, но гордо, независимо. Они были подлинными победителями, хотя сами и не думали об этом.

И молодые преподаватели, вернувшиеся с фронта, тоже поселились в общежитии. Кто-то из них вернулся к семьям, но большинство, как и студенты-фронтовики, ушли воевать, не успев завести семью. И громче заиграли патефоны, закружились по выходным студенческие вечеринки, завязывались романы, потом пошли свадьбы. Но и все это, теперь даже и представить трудно, проходило в рамках общежитских приличий, без особого шума, криков и т.п. По-прежнему все помнили, что рядом живут их преподаватели с семьями, с детьми. Более того, молодые пары, вчерашние фронтовики, стремились незаметно, ненавязчиво помочь старшим соседям.

Несколько молодых физиков и математиков опекали Неонилу Тихоновну Викберг. Они вскапывали ей огород (в войну всем выделили землю), убрали и привозили ей урожай, помогали по дому, ходили за покупками.

А ещё эти ребята натягивали волейбольную сетку, устанавливали турник, чинили детям велосипеды.

В последний год войны появилась еще одна новая категория жильцов – это преподаватели гуманитарных дисциплин. Раньше в общежитии преобладали математики, физики, биологи, химики. Теперь появились филологи, историки, философы, юристы. Они были более шумными, более склонными к общению в свободное время, чем строгие естественники. Они стали чаще отмечать вместе праздники, дни рождения. Различия со старожилками общежития объяснялись ещё и тем, что среди новых было много уроженцев южных областей. Им больше, чем суровым уральцам, были свойственны и веселье, и беззаботность, и шумные компании. Но к конфликтам эти различия не вели. «Новые» и «старые» превосходно уживались. Только состав жильцов стал пестрее, пожалуй, интереснее. Удивительно, но общежитие как будто переваривало всех, всё шло на пользу этой необъяснимой, неповторимой общности. То, что могло, казалось, разрушить её, только укрепляло, украшало.

Постепенно эвакуированные возвращались домой, общежитие снова стало местом обитания только университетских. В комнатах бывших фронтовиков появились красивые безделушки, посуда, ковры, у многих пианино. Всё это были вещи, привезённые из Германии. Так называемые трофейные.

Условия жизни нашей семьи тоже менялись. Сначала, в 1946 году нам дали вторую комнату. Необычность ситуации заключалась в том, что первая наша комната находилась на четвёртом этаже, а новая на втором. Родителей это не очень устраивало, а мне нравилось. Интересно! И по дороге можно поболтать со многими встречными. Но уже через несколько месяцев вместо комнаты на втором этаже мы получили маленькую комнату на четвёртом. Она была в том же коридоре, что и первая, наискосок от неё. Это была бывшая кипятилка, в ней была раковина и кран! Очень удобно, теперь мы почти не зависели от мест общего пользования, вода у нас была своя.

В этой комнате у нас стоял сначала обеденный стол и шкаф с посудой, а потом там же поместился старинный, ещё бабушкин, письменный стол. Это стал кабинет отца. В ту пору он кончал работу над докторской диссертацией, засиживался допоздна. Впрочем, он всегда работал ночами. Теперь он не беспокоился, что мешает нам спать. Мы и не слышали, когда он приходил в большую комнату, служившую спальней, детской, маминной комнатой. Теперь коллеги отца могли заглядывать к нему вечерами «на огонёк», обсудить что-то, излить душу, просто поболтать, не опасаясь помешать остальным членам семьи. Сюда же приходили те, кто поздравлял отца с защитой докторской диссертации, что произошло в конце 1947 года. Эти засиживались подольше, чему способствовала фирменная папина настойка.

С незапамятных времён была у нас занятая бутылка в виде медведя, сидящего на задних лапах. Кажется, прежде в ней был какой-то ликёр. Папа засыпал в бутылку корочки апельсина или лимона, добавлял сахар, ванилин, что-то ещё, заливал спиртом, разбавлял водой. Всё это готовилось не сразу, нужно было выждать определённое время, добавляя ингредиенты по одному. Их соотношение и время добавления, настаивания были фирменным секретом отца. Химик! Получалась вкусная, ароматная, густая жидкость, довольно крепкая. Иногда в выходной после обеда папа говорил: «Выпить, что ли?». Говорилось это заливчатским тоном, подразумевалось: «Эх, гулять, так гулять». Родители наливали себе по маленькой рюмке, перепало и мне. На дно рюмки лили около чайной ложки настойки, остальное доливали водой. Я долго считала, что это и есть настоящая выпивка. Очень удивлялась, когда в школе сокрушенно шептались о какой-нибудь однокласснице: «У неё отец пьёт!» – «Что плохого? – думала я, – мы же тоже пьём».

Вечерние папины посетители не ограничивались одной рюмкой. Сидели, курили, разговаривали.

Кстати, не помню, чтобы до войны в общежитии на лестнице, в коридоре, во дворе мы видели пьяных. Вероятно, бывало, пили и студенты, и взрослые, особенно по праздникам. Но тихо, по своим комнатам.

Позже, когда в общежитии появились вчерашние фронтовики, застолья порой выплёскивались из комнат в коридоры, но приличия нарушались редко, вчерашние буяны тихохонько проскальзывали на следующий день по общежитию, не поднимая глаз.

Хорошо встречали в общежитии Новый год. Сначала все праздновали в своих комнатах, семьями. Но уже минут через 20 после полуночи к нам заглядывали соседские дети, обычно Вова Журавлёв и Оля Степанова. Они чинно поздравляли нас, родители усаживали их за стол, щедро угощали, даже давали каплю шампанского. Затем, взяв меня с собой, компания направлялась в следующую комнату. Там всё повторялось, дети присоединялись к нам. Так мы путешествовали не один час. У студентов нас ещё вовлекали в танцы, игры. Через какое-то время мы возвращались к своим. А в это время выходили на площадку, к окнам в коридоре взрослые. Поздравляли друг друга, часто выносили угощение.

Хочу сказать ещё об одной характерной черте быта в общежитии. Заселили его в 1938 году, время было суровое, требовавшее от граждан осторожности, осмотрительности в разговорах. Но это было как-то не очень заметно, бывало, говорили и шутили весьма смело. В конце войны вернули владельцам ранее конфискованные радиоприёмники. Отец, как и некоторые другие, живо соорудил приставку, конвертер, чтобы ловить короткие волны. Первое время, когда в наших отношениях с союзниками преобладала дружба, Би-Би-Си и «Голос Америки» можно было слушать и на средних волнах. Но после речи Черчилля в Фултоне, с началом холодной войны глушилки заработали неистово. Благодаря конвертеру мы продолжали слушать теперь уже вражеские голоса. Папа не убавлял звук, иногда вечерами к нему заходили соседи, у которых

таких приспособлений не было, послушать. А раз на Пасху папа выставил приёмник на подоконник открытого окна – не только двор, но и улица слушала трансляцию пасхальной службы из Лондона. Не боялись, никто не донёс.

Нельзя не упомянуть ещё одну категорию жильцов. Благодаря смелости, благородству тогдашних руководителей университета стали работать у нас крупные, но прошедшие лагеря учёные. В 1943 году появился замечательный геолог Пётр Николаевич Чирвинский. Высокий, величавый, чуть сутулившись, он проходил по коридору, одним видом своим внушая почтение. С моей мамой любила поболтать его очаровательная жена Мария Владимировна. Двумя годами позже появился тоже бывший заключённый, физик Георгий Андреевич Остроумов. Сразу расцвела научная работа на физическом факультете.

Новая волна репрессий в 1949 году, как это ни кощунственно звучит, тоже пополнила кадровый состав Пермского университета. Блестящая пара учёных – историк Лев Ефимович Кертман и филолог Сарра Яковлевна Фрадкина – также были гостеприимно приняты под кров первого общежития. Оно же приютило, пусть ненадолго, крупнейшего физика, необычного человека Виктора Сергеевича Сорокина.

Ещё помню интересный эпизод. Где-то году в 49-м в общежитии поселился настоящий американец! Это в нашем-то сверхсекретном, закрытом городе! Впрочем, американец был русским по происхождению, сын наших эмигрантов. Но родился, прожил лет до сорока в Америке. Фамилия его Казакевич, как звали, не помню, по специальности экономист. Жена его была англичанка, египтолог. Воодушевлённый подвигом СССР в войне, Казакевич захотел вернуться на Родину. Они с женой написали об этом сразу Сталину! Тот прислал ответ, как отмечал Казакевич, на великолепном английском языке. Их радушно пригласили и почему-то определили местом жительства и работы Пермь, наш университет. Жену направили в библиотеку, а вот мужу дали зарплату, а к работе всё не допускали. Представить трудно, как можно было тогда пустить к студентам экономиста из Америки. Казакевич даром получать деньги не хотел, стал бомбардировать жалобами Москву. Всё это он подробно рассказывал папе, выбрав его, как и многие другие, поверенным своих секретов. Жалобы сыграли свою роль, его пригласили для беседы, для проверки его знаний в Пермский обком партии. Казакевич радостно сообщил о предстоящем визите отцу, хотя его и просили пока молчать. На следующий день отец спросил его: «Ну, как, выдержали экзамен?» – «Я-да, они нет».

Вскоре их с женой перевели в Москву. Через пару лет папа случайно встретил его там. У него всё было хорошо. Но до их отъезда происходили постоянно забавные эпизоды из-за непонимания американцем наших реалий. Помню, раз зимой, в самые трескучие морозы отказало отопление. Мужчины общежития собрались внизу на совет, что делать, кому звонить, или просто поощрить кочегара традиционным способом. В разгар спора прибежал страшно возбуждённый, довольный Казакевич в новенькой шапке-ушанке.

«Представляете, как здорово, как интересно! На улице ниже сорока, а отопление холодное! Я непременно опишу это в статье!» Когда ему пояснили, что авария может продлиться несколько дней, энтузиазма у него поубавилось.

После войны всяческие аварии стали случаться нередко. Особенно часто гас свет. Тут, несмотря на наличие мужчин-физиков, бежали к моей маме. Она шла на площадку, где был щиток. Физик-теоретик Пётр Ефремович Степанов помогал маме вскарабкаться на стол, робко говорил: «Кажется, там есть какие-то пробки?» – «Да, знаю, – отвечала мама. – Сейчас всё сделаю, вы только стол хорошенько держите».

С лета 1951 года начался последний, самый роскошный этап нашей жизни в общежитии. Нам выделили целый отсек на третьем этаже! Три комнаты, коридор, который закрывался на ключ, и ещё там был телефон! Кроме этого, телефон был только на первом этаже у швейцара, раньше я туда бегала, когда моему беспартийному отцу, проректору, звонили из обкома партии. Секретарь Моденов уже знал меня по имени, вежливо просил передать нечто отцу. А теперь телефон был у нас в квартире! Родителям эта квартира нравилась чрезвычайно, они и не мечтали о такой. И теперь разговоры, которые не первый год шли о строительстве Дома учёных, уже не так интересовали их.

Это строительство стало темой бесконечных шуток в беседах взрослых вечерами на лавочке. Дело в том, что «наверху» слабо представляли себе условия жизни учёных. До недавнего времени учёные по количеству и качеству даруемых государством благ, по зарплате, жилью, предоставляемым путёвкам в санатории сильно уступали и рабочим, и заводской интеллигенции. О партийной и советской номенклатуре и говорить нечего. Эти жили при своём коммунизме. Но прогресс науки последнего времени, создание атомной бомбы и другие весьма осязаемые приложения изобретений учёных заставили власть пересмотреть отношение к этой категории. В русле этих новых веяний и было задумано строительство Дома учёных. Дарить, так дарить! В доме предполагалось сделать семикомнатные квартиры с громадным холлом, с тёмной комнатой для прислуги! Ох, и повеселились над этим на лавочках во дворе! Кого селить в эти квартиры, если нормы жилплощади на одного человека невелики и незыблемы? Чем обставлять такие квартиры? Что делать с холлом? И ни у кого нет прислуги, да и порядочные люди в России уже с конца XIX века не селили прислугу в тёмной комнате.

Но дом хотя и медленно, но строился. И обитатели общежития, смеясь, расставались со своим прошлым, готовились к новой жизни в новом доме.

Бедная, трудная, но полная тепла, дружелюбия, общих забот, общих радостей жизнь в общежитии не забылась. Много лет спустя в гостях у Льва Ефимовича Кертмана, вспоминая те годы, я сказала, перефразируя Окуджаву: «Мы все дворяне со двора первого общежития». И была горда тем, что это сразу прижилось.

А само общежитие вполне заслужило, чтобы стать именем общественным, Первым Общежитием, и так войти в историю университета.

ПРЕЗИДЕНТ (ПЕРВЫЙ СРОК)

В 2012 ГОДУ БЫВШЕМУ РЕКТОРУ ПГНИУ ВЛАДИМИРУ МАЛАНИНУ ИСПОЛНИЛОСЬ 70 ЛЕТ. ЭТОТ ЮБИЛЕЙ, БЕЗ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ, ОТМЕЧАЕТ ВЕСЬ УНИВЕРСИТЕТ: ТРУДНО НАЙТИ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПЕРМСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, К КОТОРОМУ ОТНОСИЛИСЬ БЫ С ТАКИМ ПОЧЕТОМ И УВАЖЕНИЕМ. ЧТОБЫ НЕ ПРОИЗНОСИТЬ ИСКРЕННИЕ, НО НЕМНОГО БАНАЛЬНЫЕ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ РЕЧИ В АДРЕС ЮБИЛЯРА, ЖУРНАЛ «УНИВЕРСИТЕТ» ПОПРОСИЛ ИВАНА КОЛПАКОВА ВСПОМНИТЬ, КАК ВЛАДИМИР МАЛАНИН СТАЛ ПРЕЗИДЕНТОМ ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Иван КОЛПАКОВ

В 2010 году Владимир Маланин покинул пост ректора Пермского университета. Тогда казалось, что происходит что-то очень неприятное и даже страшное. Маланин возглавил вуз в 1987 году, буквально протащил его на себе через самые непростые времена – и сделал это с удивительным достоинством. В нулевые Маланин использовал все свои организаторские таланты и связи, чтобы превратить университет в один из главных научных и образовательных центров в стране. Ради того, чтобы сегодня Пермский университет выглядел современно, логично, по-европейски, Маланин «пахал» много лет подряд. В общем, в 2010-м, когда стало известно, что Маланин больше не хочет участвовать в выборах ректора, многие в университете погрузились в тяжкие думы. Если не Маланин, то кто; что теперь будет с вузом; как изменится его положение в пермской и российской образовательных системах; что будет с нами самими; закроют нас, уволят или что еще? И так далее. Понятные опасения: люди боязливы; особенно страшно думать о будущем.

Еще в 2007 году мы обсуждали с Владимиром Маланиным, что когда-нибудь он сможет занять должность президента университета. Незадолго до этого разговора (я тогда готовил небольшую книгу о Маланине) состоялись очередные выборы ректора. Много уже ходило слухов о том, что Маланину хотелось бы заняться чем-то еще; все-таки двадцать лет на одном месте – это довольно тяжело. Я и спрашивал у него в тот период: не было у вас желания махнуть рукой, не выдвигаться уже на выборы? Маланин признавался, что такие мысли время от времени приходят ему в голову, но в 2007 году в разгаре была реализация нацпроекта «Об-

разование» — нельзя было эту историю проморгать, все-таки речь шла о серьезных инвестициях для вуза; с другой стороны, университет готовился к очередным министерским экзаменам, тоже особое удовольствие – для тех, кто понимает. В итоге Маланин решил поработать ректором еще несколько лет.

«За несколько месяцев до выборов частично изменился устав университета – введена позиция президента. Это новая по отношению ко всем предыдущим схема управления, это специальная должность, которая позволяет наряду с действующим ректором иметь еще одного руководителя. По закону университет имеет право вводить эту позицию, но не обязан делать. Думаю, что этой возможностью вуз будет в дальнейшем пользоваться», – рассказывал мне Маланин. «Вы бы хотели эту должность занять?» – спросил я. «Устав не предполагает самовыдвижения на эту должность. Соответствующие рекомендации дает ученый совет, выбирает президента университета также он», – как всегда дипломатично ответил Маланин. «А в 2007 году кого-нибудь следовало бы на эту должность назначить?» – все же уточнил я. «Думаю, нет, особой необходимости пока нет. Разумеется, кандидатура бывшего ректора Виктора Петровича Живописцева была бы наиболее подходящей, но он, к сожалению, ушел из жизни», – ответил ректор.

Потом университет успешно прошел через экзамены министерства, завершил участие в нацпроекте, превратился в «национальный исследовательский»... Наступил 2010-й, Маланин объявил об отставке. Ученый совет решил, что бывший ректор должен стать президентом. Все прошло как по нотам. Так говорят в

таких случаях. Но мне не кажется, что это была слишком спланированная история. И нет, мне не кажется, что это почетная пенсия. И еще мне не кажется, что это такой изощренно придуманный «бракоразводный процесс» между Маланиным и университетом.

Моя личная тоска по поводу России связана с тем, что мы живем на голом месте – так, будто никого до нас не было. Мы даже не варвары, ворвавшиеся в Рим – «все украдено до нас». Мы можем с мнимым отвращением, например, рассуждать об Октябрьской революции, но что мы знаем о русском дореволюционном мире? Ничего. Он исчез почти полностью.

Классический университет возможно, единственное место в Перми, в котором время ни разу не прерывалось. Я уже много раз писал о том, что университет связывает Пермь с Европой и вообще – с западным миром, но еще сильнее университет связывает Пермь

с самой собой. Поэтому мне хочется, чтобы университет относился к себе и своим обитателям максимально бережно. Мне хочется, чтобы можно было прийти в университет – и найти там людей, которые знают ответы на все вопросы. Мне хочется, чтобы в университете было много традиций – вроде традиции назначать успешных ректоров президентами – потому что нам нужны традиции и нам нужны авторитеты. Иначе как? Если истории нет, то все дозволено.

У Пермского университета сейчас новый сильный, очень непохожий на предшественника ректор. Я с интересом слежу за тем, как разделились функции нового ректора и первого президента. Фигура административная и фигура публичная. Эффективный тандем в стиле нашего времени. То, что делал Владимир Владимирович, сейчас не сворачивается, а находит свое продолжение. И в этом тоже его президентская заслуга.

РОМАНТИКА РАЦИОНАЛИЗМА

ИСТОРИК И.К.КИРЬЯНОВ С 1990 ГОДА ЯВЛЯЕТСЯ ДЕКАНОМ ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПГНИУ, С 2000 ГОДА РУКОВОДИТ КАФЕДРОЙ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ. КРОМЕ ТОГО, В ЯНВАРЕ 2012 ГОДА ОН СТАЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ. ЗАЧЕМ? ЧТОБЫ «ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ ДЛЯ РЕАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА» – МОЖНО СКАЗАТЬ, ИЗ РОМАНТИЧЕСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ. В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ КИРЬЯНОВ НАПОМИНАЕТ ЛИБЕРАЛА НАЧАЛА ХХ ВЕКА. КАК И ЛИДЕР ПАРТИИ КАДЕТОВ И ИСТОРИК П.Н.МИЛЮКОВ, КАДЕТЫ И ПРАВОВЕДЫ С.А.МУРОМЦЕВ И Ф.Ф.КОКОШКИН, ИГОРЬ КОНСТАНТИНОВИЧ СОВМЕЩАЕТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ (ПОЛИТИЧЕСКУЮ – ГОВОРЯ ОСТОРОЖНЕЕ) РАБОТУ. ИНТЕРЕСНО, ЧТО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ГОСПОД СОСТАВЛЯЕТ ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИЗЫСКАНИЙ КИРЬЯНОВА – ИСТОРИКА РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА. КОБРАЗУ ЛИБЕРАЛА НАЧАЛА ХХ ВЕКА ПОДХОДЯТ ДАЖЕ БЛАГОРОДНАЯ СЕДИНА В ВОЛОСАХ, БОРОДА И ТРУБКА.

| Анастасия ШИПИЦИНА

Каким образом Игорю Константиновичу удается руководить столь разными коллективами (и факультетом, и кафедрой, и Общественной палатой), взаимодействовать с разными людьми (и студентами, и преподавателями, и работниками властных структур)? Все просто: как истинный либерал, Кирьянов принимает во внимание разные идеи (даже те, с которыми вполне может быть не согласен) и вообще ценит людей не за идейную солидарность (идеи сменяются), а за личные качества: преданность делу, убежденность, способность нести ответственность и принимать решения. Игорь Константинович – что совсем не соответствует обывательскому представлению о «словоблудах политиках и историках» – не любит говорить лишнего слов: он отвечает на вопросы четко, предельно конкретно. Будто не хочет разбрасывать драгоценные слова, потому что понимает, что за слова эти надо отвечать.

Одна из самых удивительных особенностей Кирьянова – при всей рациональности (не воспринимает теорию заговора, не испытывает иллюзий по поводу «дидактической роли» истории) он верит в будущее человечества и в то, что когда-нибудь в России «все будет хорошо»!

Ради точности датировок (к которым историки особенно чувствительны) спешу отметить, что эта беседа проходила «в два захода»: первый разговор состоялся в феврале, второй – в июле 2012 года.

«НЕ КАРМАННЫЕ МЫ!»:
ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА

– Игорь Константинович, какой Вы видите роль Общественной палаты (далее – ОП) в политической жизни Пермского края?

– Общественная палата как институт гражданского общества имеет свое предназначение: обеспечивать взаимодействие общественных организаций, граждан и государства, органов управления. При этом, конечно, защищая интересы граждан и общественных объединений.

– В цепочке «общество – ОП – власть» кто на кого в большей степени должен влиять? Палата на общество? Палата на власть? Власть и общество на палату?

– ОП – орган в любом случае зависимый, однако не от органов власти, а от общества. Мне хотелось бы, чтобы при взаимодействии с властью, при принятии решений учитывались именно общественные интересы, чтобы ОП транслировала общественные запросы в органы управления, была посредником между обществом и властью.

– Что успела сделать ОП второго состава за два месяца работы?

– На данный момент состоялось три заседания ОП: два организационных и одно рабочее. На рабочем заседании рассматривались два важных вопроса. Первый – итоги президентских выборов в Пермском крае. ОП принимала участие в кампании общественного наблюдения: тестировала впервые использованные в Перми КОИБы (комплексы обработки избирательных бюллетеней), месяц работала горячая линия, которая позволяла получить необходимую информацию и по которой избиратели сообщали о нарушениях в процессе выборов. Ряд членов избирательной палаты получили статус официальных наблюдателей на выборах. Надо сказать, что по сравнению с выборами 4 декабря серьезных нарушений в день голосования зафиксировано не было.

Второй вопрос, который обсуждался на рабочем заседании, – законопроект о государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций. За короткий срок нам удалось организовать проведение общественной экспертизы проекта закона. Палата первого состава ни разу не проводила подобной экспертизы, хотя это – один из важных механизмов влияния на власть. В результате мы определили, что законопроект требует доработки и представили губернатору наши выводы. Какова будет его дальнейшая судьба – я не знаю. Но как только губернатор внесет проект в Законодательное собрание, мы предоставим депутатам все акты и материалы, чтобы у них было достаточно полное представление об обсуждаемом вопросе.

– Что ОП будет делать, если Законодательное собрание не учтет замечания?

– Мы можем только рекомендовать делать поправки. Если наши пожелания не будут учтены, будем сообщать об этом через СМИ. Думаю, однако, что, поскольку это был первый опыт общественной экспертизы, государственные органы просто не смогут не обратить на это внимание.

– Каким образом ОП может влиять на развитие гражданского общества?

– Отчасти, представляя его интересы. Кроме того, оказывая разнообразную помощь: в частности, проводя обучающие семинары для НКО. Мы можем, к примеру, через свои каналы приглашать специалистов из Москвы. Также мы хотим сделать сайт ОП серьезным каналом взаимодействия, информирования населения, планируем разместить там массу полезной информации, которая поможет некоммерческим организациям в их деятельности. На последнем совете мы обсуждали развитие целевых программ по гражданскому образованию.

Еще одно направление нашей деятельности – общественный контроль. 1 января вступил в силу закон об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае, касающийся прежде всего социально-бюджетной сферы. Это первый закон в России, принятый на региональном уровне. При ОП должна быть создана комиссия по общественному контролю, в которую должны войти и представители общественных организаций. Мы поддерживаем идею создания так называемого общественного телевидения. У меня впечатление, что администрация губернатора серьезно намерена сотрудничать с ОП. И ни о каком подчинении здесь речи не идет.

**«МИР ИЗМЕНИЛСЯ. МОЖЕТ, И НАМ НАДО МЕНЯТЬСЯ?»:
ПОЛИТИКА В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ**

– В ОП целых три преподавателя историко-политологического факультета: Вы, Г.Н. Чагин и Д.Г. Красильников. О чем это говорит?

– По всей видимости, это признание общественной значимости заслуг конкретных лиц. И того, что эти лица своими действиями заслужили доверие общественности.

– Лично для Вас деятельность в Общественной палате – это что? Каковы Ваши мотивы участия в общественной работе?

– Остатки романтизма. Может быть, все же можно что-то сделать для реального развития гражданского общества. Тем более что все эти процессы в стране не всегда идут «снизу».

– А как же разговоры о том, что сейчас гражданское общество в России активно растет и крепнет? Причем «снизу»?

– Очень многое делается исключительно сверху. Те же Общественные палаты созданы сверху, в частности ОП Российской Федерации. Многим это дает основание говорить, что ОП – организация, призванная обслуживать интересы власти. Только сегодня был на конференции, посвященной проблемам медиации, где встретился с членом ОП Российской Федерации, который интересовался, «карманные мы или не карманные».

– Не могу не спросить: а вы какие?

– Не карманные мы. Полагаю, что своей текущей и тем более последующей деятельностью мы не дадим усомниться в этом никому.

– Планируете ли Вы каким-либо образом лоббировать интересы гуманитариев, которые ощущают все меньше и меньше государственной поддержки? Можно ли при помощи ОП и ее механизмов повлиять на развитие гуманитарных наук?

– В палате существует комиссия по развитию человеческого потенциала, в которой, кстати, работают Д.Г.Красильников и Г.Н.Чагин. Думаю, это вопрос их компетенции. Однако лоббировать какие-то интересы довольно сложно, ведь вузы – органы федерального подчинения, а ОП – орган региональный. С другой стороны, я понимаю (но понять далеко не всегда означает простить) политику власти в сфере образования. Инженеров же действительно не хватает. Хотя такое отношение к гуманитариям, безусловно, обидно. Поддержка «технарей» необходима и со стороны региона. Другое дело, чтобы в образовательной политике не дойти до неисправимого перекоса. Подобного рода перекосы неоднократно случались и в советский период, например, когда вдруг все вспоминали о необходимости «гуманитаризации» образования.

– На встрече с представителями студенческих объединений ректор сообщил о планах кардинального реформирования университета. В частности, в том, что, возможно, все гуманитарные специальности будут заключены в один институт. Вы поддерживаете такой способ организации?

– Я думаю, сегодня это один из возможных вариантов поддержки гуманитариев. Учитывая, что их так мало осталось. Мир изменился. Может, и нам надо меняться?

– Существуют предположения о том, что государство намеренно обходит вниманием гуманитарное образование, дабы люди перестали думать. Как Вы относитесь к подобным суждениям?

– Я думаю, это не так. Просто власти подчас не хватает интеллектуального потенциала, чтобы продумать последствия своих решений. Она видит конкретную проблему и тут же бросает все силы на ее решение.

– То есть такая политика – это не измена, это глупость?

– Теория заговора здесь не имеет оснований. Обратим внимание на то, что негуманитарии тоже умеют думать, и еще как. К примеру, известные диссиденты отнюдь не гуманитарии были, вспомним академика Сахарова. Тем более что среди негуманитариев лиц, разбирающихся в той же самой истории и литературе, гораздо больше, чем гуманитариев, разбирающихся в физике и математике.

– Присутствие историков в ОП может повлиять на характер обсуждения каких-либо вопросов? Как историк, скажите: необходимы ли историки Общественной палате?

– Хотелось бы сказать, что да, но очень уж серьезных аргументов в пользу этого я не найду. Естественно, изучение истории расширяет кругозор, может помочь увидеть последствия принимаемых решений. В моих рассуждениях при обсуждении вопросов в ОП присутствует историческая компонента. Но прямой зависимости я не вижу.

– Вы соотносите эти две должности: декана ИПФ и председателя Общественной палаты? Помогает ли это друг другу? Или мешает?

– (Смеется). Честно говоря, мешает. Не подозревал, что работа ОП настолько затратна по времени, интеллектуальным и энергетическим ресурсам.

Февраль 2012 г.

**«Я НЕ ПОНИМАЮ, КАК ЖИТЬ ВНЕ СТРЕССА»:
О ПРИВЫЧКЕ РУКОВОДИТЬ**

– Когда Вы стали ощущать, что Вы – лидер, что Вы можете вести за собой людей?

– Вообще, я с детства был самостоятельным – это качество для руководителя очень важно. В школе помимо прочего стремление к лидерству проявилось во время занятий спортом: на баскетбольной площадке я обязательно хотел быть распасовщиком! (смеется) В студенческие годы прибавился опыт руководства в археологических экспедициях, в которых я был завхозом, а иногда и старшим на раскопе. Лидерские характеристики у меня «накапливались» постепенно.

– Как Вы думаете, качества руководителя даны человеку с рождения или появляются в ходе конкретной практики?

– Полагаю, важно сочетание обоих моментов. Лидер – это определенный характер: согласитесь, флегматику трудно быть руководителем, равно как и меланхолику. Я, кстати, по природе сангвиник. Но одного характера явно недостаточно, без опыта руководства невозможно определить, есть ли у тебя для этого дела необходимые качества, а если даже и есть, то без соответствующей практики они не разовьются. Способность к организации – это взаимодействие с коллективом: важно, чтобы тебя признали, с твоим мнением начали считаться.

– Вам удобнее работать в команде или самостоятельно принимать решения?

– Может быть, раньше было проще делать все самому. Но это абсолютно неправильный подход! В какой-то момент стало очевидно, что, когда все понимают цели и задачи какого-то проекта, взаимодействовать гораздо проще и эффективнее. Это действительно важно – поговорить с каждым, объяснить те или иные мотивы, нюансы дела. Вспомним трагический опыт Егора Гайдара, когда власть проводила реформы, но ничего никому не объясняла.

– Как лидер, какой стиль управления Вы выбираете? Демократический? Авторитарный? Может быть, тоталитарный?

– По убеждениям я, конечно, либерал, а вот как руководитель... (смеется). Наверное, я сочетаю разные стили. Если мы говорим о работе в команде, то, разумеется, предполагаем совместную деятельность людей с разными мнениями, которые необходимо согласовывать. Но периодически приходится быть авторитарным, особенно когда необходимо принимать быстрые решения. При всех своих плюсах реальный демократический процесс очень долог. Проще говоря, иногда не до либерализма бывает (смеется).

– Вам комфортно быть руководителем?

– Сложный для меня вопрос. В должности декана я с 1990 года, вполне естественно, что у меня выработалась привычка руководить, привычка принимать решения и нести за них ответственность. В принципе, определенный комфорт

есть, потому что есть понимание того процесса, которым руковожу. Но у меня развилась «стрессозависимость», непонимание того, как можно жить вне стресса, что, впрочем, обычно практически для любого руководителя.

**«В УНИВЕРСИТЕТЕ Я ДЕКАН, В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЕ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ»:
О РУКОВОДИТЕЛЬСКИХ ИПОСТАСЯХ**

– Какие достижения на факультете Вы считаете главными?

– Мне представляется, что факультет не только выжил, но мы действительно много сделали за эти годы: впервые в России открыли специальность «Политология» на историческом факультете, затем – «Государственное и муниципальное управление», а недавно – «Международные отношения». Разнообразие специальностей позволяет нам не просто держаться на плаву, но быть в лидерах. В частности, мы опережаем по показателям научной работы не только гуманитарные факультеты. Есть моменты, о которых можно сожалеть, но изменить их вроде бы не в моих силах: это, прежде всего, сокращение бюджетных мест. Также у нас все никак не получается создать докторский диссертационный совет по историческим дисциплинам, хотя количество докторов во время моего деканства увеличилось с четырех до пятнадцати.

– Четыре месяца назад мы с Вами разговаривали об ОП, которая только начинала действовать. Каких результатов удалось достичь за этот период? И чем ОП занимается на текущий момент?

– Главный результат – то, что теперь Общественная палата всерьез воспринимается как органами власти, так и (чего было добиться труднее!) общественными организациями. Произошел принципиальный перелом: у обеих сторон появилось желание сотрудничать, например, участвовать в мероприятиях, организуемых на нашей площадке. Регулярно проводим общественную экспертизу различных законопроектов и целевых программ (сейчас на очереди – концепция краевой целевой программы по патриотическому воспитанию, которое разработчики, на наш взгляд, понимают крайне узко, исключительно как военно-патриотическое), реагируем на разнообразные обращения граждан и общественных организаций. Особое внимание уделяем тарифной политике в Пермском крае и судьбе пермского культурного проекта.

– Вопрос о Вашей административной идентичности. Сегодня Вы себя кем ощущаете в большей степени: деканом факультета? председателем ОП?

– Вообще-то, я стремлюсь разделять эти должности: когда я в университете – я декан ИПФ и заведующий кафедрой, когда в ОП – я председатель. Стремлюсь к тому, чтобы эти занятия не пересекались по времени, не мешали друг другу, чтобы не возникло конфликта интересов. Правда, далеко не всегда это удается. Но помогают и университетские коллеги, и коллеги по палате.

**«У ЧИРКУНОВА И БАСАРГИНА ДВА РАЗНЫХ ПОДХОДА»:
О СМЕНЕ ВЛАСТИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ**

– Есть ли различие во взаимоотношениях ОП и губернатора Чиркунова, ОП и губернатора Басаргина?

– Замечу, что палата практически не общалась с Чиркуновым, только под конец его губернаторства наши отношения несколько активизировались. Что касается Басаргина, то он изначально выразил желание сотрудничать с ОП. Об этом свидетельствует длительная с его участием дискуссия в палате и данные им по итогам данной встречи многочисленные поручения администрации и правительству. Басаргина, как новому в Пермском крае человеку, важно услышать разные мнения, сформировать собственную команду, а это ему далеко не просто сделать. Неслучайно Басаргин решил совместить должности губернатора и председателя правительства.

– Кстати, как Вы оцениваете этот шаг нового губернатора?

– Вспомним опыт Б. Ельцина, который, в сущности, поступил также, но на общероссийском уровне. В тот момент надо было принять ряд непопулярных решений. Можно относиться к этим решениям по-разному, но важно то, что он взял ответственность за них на себя. Басаргин сегодня поступает аналогичным образом, берет на себя двойную ответственность.

– По-вашему: в чем различия программ О. Чиркунова и В. Басаргина?

– У двух этих руководителей два разных подхода. Чиркунову была свойственна проектная деятельность, ивент-менеджмент. То есть он планировал двигаться в какой-нибудь сфере точно: брать яркий элемент и активно развивать его. Именно эта стратегия является на сегодняшний день предметом критики бывшего губернатора. Самое простое – критиковать за то, что лежит на поверхности – культурный проект. Замечу, что критикуют Чиркунова довольно много. И не только те, которые были его критиками раньше, но и ранее нейтральные персоны сразу стали критиковать его после ухода с должности. Увы, это естественно для политической сферы, но весьма неприятно.

Насколько я понимаю, у Басаргина другой подход: более традиционный, более системный. Если он действует в одном направлении, то старается охватить весь фронт целиком. В частности, это относится к проблеме Коми-Пермяцкого округа. В 2005 году произошло объединение двух субъектов – был создан Пермский край. И в тот момент населению округа было обещано много, а выполненным оказалось так мало. В течение долгого времени министерство по делам Коми-Пермяцкого округа занималось преимущественно этнокультурными процессами.

– Губернатор Басаргин ввел дресс-код в административных помещениях. Лично Вы его соблюдаете?

– Дресс-код относится, прежде всего, к администрации губернатора и правительству. Я же хожу как есть (оглядывает свою летнюю рубашку и джинсы, смеется).

**«Я ВЕРЮ В ТЕОРИЮ МАЛЫХ ДЕЛ»:
О СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

– Как Вы относитесь к бурно обсуждаемому закону «О клевете»?

– Подобная норма ранее существовала, не так давно от нее отказались, сейчас вернули обратно. Большую роль будет играть правоприменительная практика: каким образом какие слова будут интерпретировать. Опасность расширительного толкования существует. Очень бы не хотелось, чтобы данная норма ограничилась защитой от критики власть предержащих.

– К вопросу об интерпретации высказываний: что Вы думаете о PussyRiot?

– Здесь как раз речь идет о правоприменительной практике. Что совершили девушки? Мне представляется, что их поступок надо расценивать как хулиганство. Об оправдании их речь не идет. Необходимо уважать чувства верующих и помнить, что твоя свобода ограничена свободой других. Однако реакция власти на хулиганский поступок слишком сурова, она политизирована.

– Новым министром культуры России стал историк, господин В. Мединский...

– Откровенно говоря, я не могу говорить о его больших заслугах как коллеги-историка. Что касается его министерской деятельности... инцидент с фильмом «Служу Советскому Союзу» (когда В. Мединский попросил гендиректора НТВ снять этот фильм с эфира НТВ) – это уже никуда не годится.

– Как вы думаете, какова будет политическая ситуация в России через один год, пять, десять лет?

– Когда-нибудь все будет хорошо (смеется).

– Вы уверены?

– А как же?! Но не сразу! Я по природе оптимист, верю в человека и человечество. История все-таки показывает, что со временем жизнь становится лучше. Я опасаюсь некой стагнации и в экономической, и в политической области, развития авторитарного стиля управления.

– А в России когда-нибудь все тоже будет хорошо?

– Будет! Но каждому отдельному человеку не стоит задумываться о судьбах сразу же всей России, надо подумать о себе и своих близких. Если ты будешь делать свое дело профессионально, то и мир вокруг тебя начнет меняться. Надо, чтобы каждому человеку стало жить комфортнее, чтобы он помогал создавать комфорт своим близким, правда, без покушения на комфорт других людей. А также каждому необходимо научиться защищать свои права. И тогда в России все тоже будет хорошо. Я верю в теорию малых дел.

СТРАТЕГИЯ

В ПРОШЛОМ ГОДУ МЫ БЕСЕДОВАЛИ С ИГОРЕМ МАКАРИХИНЫМ ДЛЯ ЖУРНАЛА «УНИВЕРСИТЕТ». ТОГДА МЫ ПОДВОДИЛИ ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА ЕГО РАБОТЫ В КАЧЕСТВЕ РЕКТОРА. ДЕ-ЮРО. А ДЕ-ФАКТО ЗНАКОМИЛИСЬ С ЧЕЛОВЕКОМ, ПЕРЕД КОТОРЫМ СТАВИТСЯ АМБИЦИОЗНАЯ ЗАДАЧА – ВЫВЕСТИ УНИВЕРСИТЕТ НА КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ УРОВЕНЬ. «ПЕРВЫЙ ГОД – ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ» – ТАК, БЕЗ ТЕНИ СОМНЕНИЯ, С ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДОЛЕЙ ИСКРЕННОСТИ МЫ ОЗАГЛАВИЛИ НАШ МАТЕРИАЛ В 2011 ГОДУ. НА САМОМ ДЕЛЕ РЕАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ НАЧИНАЕТСЯ ТОЛЬКО СЕЙЧАС. УНИВЕРСИТЕТ ПРИНИМАЕТ СТРАТЕГИЮ, И МЫ НЕ ПРОСТО ПЕРЕЛИСТЫВАЕМ ОЧЕРЕДНУЮ СТРАНИЦУ, А НАЧИНАЕМ НОВУЮ КНИГУ. НАШ ДИАЛОГ – СВОЕОБРАЗНЫЙ ПРОЛОГ К ТОМУ, КАКОЙ ОНА БУДЕТ.

| Виталий ПРИЗЮК

ACTUM ATQUE TRACTATUM

– На Ученом совете университета за последнее время несколько раз поднимался вопрос о разработке стратегии дальнейшего развития нашего вуза. Уникален ли этот процесс или с определенной периодичностью – 10, 15, 20 лет – необходимо определяться с новой стратегией?

– С одной стороны, нельзя сказать, что это совсем уж уникальный процесс. Одним из формальных поводов к разработке новой стратегии явилось завершение стратегического плана развития университета, который был предусмотрен на период до 2011 года. С другой стороны, до начала этого столетия от университетов каких-то специальных планов стратегического развития никто не требовал. Предполагалось, что университет – это образовательное и научное учреждение, которое создано с совершенно очевидными и понятными целями, государство определяет ориентиры развития вуза и поручает выполнение определенного задания. Поэтому собственным стратегическим планам развития университета быть, по сути своей, и не могло. Вузы финансировались за счет средств федерального бюджета, и до определенного времени собственных средств у вузов не существовало. В связи с этим разговора о том, что вуз имел и выполнял программу развития независимо от государства, невозможно было себе представить. Хотя можно заметить, что даже и в советское время наиболее продвинутые вузы лоббировали свои «планы развития». Например, наш университет в 70-80-х годах

построил новые учебные корпуса, что бесспорно является заслугой ректора Виктора Петровича Живописцева.

– И в какой-то мере эту деятельность можно было называть стратегическим планом?

– На современном языке – да. С другой стороны, если бы Виктора Петровича тогда спросили: «Вы реализуете стратегическую программу университета?» – он бы сказал: «Да нет, я строю учебные корпуса, развиваю факультеты».

– То есть в определенной степени можно сказать, что стратегией руководители университета занимались всегда?

– Да, с одной стороны. С другой стороны, этот стратегический план в определенном смысле практически является первым для университета. Такой вывод можно сделать, если рассматривать понятие «стратегия» в современном значении, которое предполагает, что это комплексный документ-программа и целенаправленная деятельность по реализации этого документа, которая имеет конкретные временные рамки, конкретные целевые показатели, четкие графики реализации, систему контроля и изменения. Сейчас мы стремимся к разработке документа, который бы содержал конкретные ориентиры. Чтобы мы точно знали – развитие каких факультетов произойдет в течение первого этапа – четыре года и в течение второго этапа – через восемь лет. Также и появление новых специальностей или научных направлений,

изменение организационной структуры – все это должно быть подкреплено качественными и количественными, цифровыми ориентирами. Я понимаю, что это достаточно рискованно со стороны руководства университета, потому что мы принимаем на себя конкретные долгосрочные обязательства, но руководство университета в современных условиях должно брать на себя такую ответственность, несмотря на сложность социально-экономической ситуации в настоящее время и туманность в области перспектив развития страны в ближайшие годы. Обнадуживает то, что ситуация меняется и теперь финансирование университета становится многоканальным, это означает что у нас теперь больше возможностей для финансового маневра. И теперь государство начинает строить свою политику в сфере профессионального образования на конкурсных условиях: мы не просто получаем бюджетное финансирование от государства, мы выигрываем его в открытом конкурсе.

– Но конкурсная система не может не вызывать и ряд опасений.

– Понятно, что если будет совершенно открытый и честный конкурс, то ряд вузов просто не выдержат таких условий и лишатся государственной поддержки. Государство это осознает и поэтому частично регулирует этот конкурс, что неправильно по «большому гамбургскому счету», но тактически оправдано. Я надеюсь, что через некоторое время, через один-два, максимум три года, конкурсная основа распределения государственного заказа Министерством образования и науки возобладает, и тогда мы сможем дополнительно активизировать свое стратегическое развитие за счет большего привлечения федерального финансирования.

С наукой ситуация такова: у нас сегодня целенаправленное финансирование из средств федерального бюджета на развитие науки составляет всего 20 миллионов, в то время как – общий объем денег, которые мы зарабатываем на научных исследованиях, равен примерно 200 миллионам рублей. Стало быть, в части развития науки, мы фактически являемся самостоятельной организацией. Поэтому мы должны формировать стратегию, ориентируясь на развитие собственной научной деятельности. Это наш план на ближайшие восемь лет, до 2020 года.

– В таком случае, интересно: каким мы можем представить университет в 2020 году? Будут ли создаваться новые структуры? Или плавно, год от года, университет будет стремиться к простому повышению показателей?

– Университет есть университет, какого-то генерального изменения в уже существующем вузе нет нигде в мире. Да, могут меняться технологии, приоритеты, происходить структурные изменения. Но я пока не вижу, чтобы могли произойти какие-то очень кардинальные изменения. Если за пример выбрать европейские и американские вузы, то мы должны усилить научную деятельность университета. Внутри России мы занимаем приличные рейтинговые места, поэтому наша задача – выйти на уровень хотя бы среднего американского или

европейского исследовательского вуза, в котором доля научной деятельности значительно больше, чем в наших отечественных вузах. В нашей стратегии выстраивается цепочка, в соответствии с которой объем научной работы должен сравниться с объемом образовательной деятельности преподавателей.

– Мы уже затронули тему рейтингов. Ставится ли сейчас задача войти в топ лучших университетов страны?

– Если говорить о рейтинге классических университетов, то от десятки лучших мы не очень далеки, эта цель нам по плечу. Но сейчас мы ориентируемся на рейтинг национальных исследовательских университетов. В неформальном рейтинге среди российских национальных исследовательских университетов мы занимаем примерно 22-23-е место из 29, не самые аутсайдеры, но и к середине еще не приблизились.

– В чем же основная проблема?

– Нас подводит проблема масштаба. Впереди вузы, которые крупнее нас в полтора-два раза, у них больше возможностей, больше студентов, преподавателей, научных статей, научных договоров. Соответственно для нас принципиальным было принятие решения: либо мы просто растем, либо мы растем очень быстро, чтобы догнать и решить вопрос отставания от ведущих национальных исследовательских университетов. И не только количественно, но и качественно – больше студентов-магистров и аспирантов, больше преподавателей – кандидатов и докторов наук. Через восемь лет мы планируем увеличить общее число студентов на 70% по отношению к сегодняшнему количеству. Это очень значительное увеличение. Как следствие, мы возрастет количество преподавателей и научных сотрудников.

– Вы говорили о том, что наша задача выйти на уровень европейского или американского вуза. Можно ли говорить о том, что мы берем за образец западный путь развития? Или здесь есть определенная доля самобытности?

– В начале разработки стратегии мы консультировались с людьми, занимающимися разработками в области стратегирования, и поняли, что может быть несколько вариантов создания, а потом и реализации стратегии. Один вариант – создание стратегии с чистого листа, основанный на понимании современных российских тенденции и зарубежного опыта. Другой вариант создания стратегии исходит из того, что у нас есть определенные сильные и слабые стороны, которые мы анализируем и решаем: что делать со слабыми сторонами и какие из сильных сторон мы будем развивать в дальнейшем. После размышлений и консультаций мы пришли к выводу, что для нас более приемлем второй вариант. Хотя не скрою, что были очень серьезные споры.

– Во время обсуждения стратегии на Ученом совете вы предлагали несколько вариантов темпов развития национального исследовательского университета – статичный, умеренный, форсированный. Какое решение было принято? Может ли вообще классический университет выбирать ускоренный вариант? Может ли рисковать?

– Вопрос риска – самый важный, по крайней мере, для меня. В современной России распространен вариант поведения, когда люди выбирают консервативную политику. Я их понимаю. Ситуация может моментально измениться на противоположную существующей, поэтому мало кто идет по неинерционному пути. Очень легко поддаться логике того, что если наша инерция будет чуть меньше, чем у остальных, то это нас вывезет – плыви себе по течению и ты окажешься чуть быстрее и успешнее остальных.

Мы полагаем, что для нашего университета правильнее выбрать стратегию форсированного развития. Наше место в рейтингах должно быть выше того, которое занимаем сейчас. Мы работаем в регионе, который предоставляет для этого серьезные возможности. Регион заинтересован в развитии вузов. Одни факультеты университета решили, что они развиваться будут быстро, другие решили, что «бежать» будут помедленнее. Но не идти тихонечко и не стоять на месте. Выполняется один из главных принципов разработки: стратегия должна быть напряженной, но выполнимой. Иначе рухнет мотивация не только у команды разработчиков стратегии, но и у всего университета.

– Каждый факультет самостоятельно определяется. Но существует ли вероятность того, что резкое наращивание научных исследований в сфере «рационального природопользования» приведет к определенному перекоосу в

сторону биологического, геологического, географического факультетов, отчасти химического, физического? Внесет дисбаланс?

– Именно поэтому мы начали процедуру согласования с каждым конкретным факультетом. Как раз среди гуманитарных факультетов есть такие, которые хотят войти в пятерку самых крупных, будучи сейчас на 9-10-м месте по численности студентов. Произойдет серьезное изменение распределения студенческого контингента между факультетами и специальностями. Надо понимать, что программа НИУ не «задушила» гуманитарные факультеты.

– А как же те факультеты, которые участвуют в программе НИУ, но хотят «уменьшаться»? Что это: вопрос амбиций или финансирования?

– В значительной мере это вопрос амбиций и «здорового» консерватизма. Есть факультеты, которые уверены, что ближайшие 10-15 лет их существованию ничего не угрожает, они будут жить. Они более вольны в выборе своей стратегии. Есть факультеты, которые понимают, что в нынешней демографической ситуации могут не выдержать конкуренции и кануть в историю университета, если не пойдут по пути интенсивного развития.

– Не считаете ли вы, что перед университетом ставится несколько заоблачная цель?

– В современной российской истории существуют два примера – классического университета и вуза, который считает себя классическим, но является скорее экономическим. Они оба за последние восемь лет выросли вдвое. Один из них – Высшая школа экономики. Но это отдельная история. Показателен другой пример – Белгородский государственный университет. Этот вуз за десять лет удвоил численность студентов, развил новые научные направления, построил новый кампус и попал в число национальных исследовательских университетов. Это конкретный пример проекта, который был реализован и был получен результат. Если в условиях прошедшего десятилетия это возможно было сделать, то почему бы не попытаться это сделать нам в нынешних исторических условиях? Еще один пример – более близкий: Пермский технический университет в начале 90-х годов насчитывал 12 тысяч студентов, а к 2010 году – практически до 30 тысяч.

ПЕРЕМЕНЫ

– В Пермском крае сильные изменения претерпел корпус региональной элиты: теперь у нас новый губернатор, новые главы многих министерств. Повлияют ли эти перемены на выстраивание отношений между краем, городом и университетом?

– И Олег Анатольевич и Виктор Федорович исходят из того, что вузы – важная часть регионального сообщества и важные участники общественного процесса. Но у них несколько разные подходы. Губернатору Чиркунову интереснее была роль университетов во всем, что было связано с инновациями, во всем, что связано с созданием новой экономики знаний. Некоторые взгляды его, с моей точки зрения, были очень уж абстрактны, некоторые опережали свое время. Был очень серьезный разрыв между тем, что хотелось и что было на самом деле. Однако необходимо заметить, что велась системная работа. Нужны хорошие студенты? Появилась программа стипендиальной поддержки студентов. Надо дать профессорам опыт работы с инновационными продуктами? Запустилась программа малых инновационных групп. И это далеко не все примеры.

– В чем же тогда отличие нового губернатора?

– У губернатора Басаргина, с моей точки зрения, более практичный взгляд на роль профессионального образования. Он заинтересован в том, чтобы мы больше готовили ребят на конкретное производство на территории края. На заседании Совета ректоров он подтвердил, что все проекты в сфере высшего образования будут сохранены, а все изменения будут согласованы с Советом ректоров. Пообещал, что будет поддерживать вузы. Система профессионального образования должна создавать профессиональные кадры для существующей экономики. Вторая задача, перспективная, подразумевает создание опережающего обучения, нацеленного на создание новых производств, процессов, экономики. Это очень сложная задача, но мы будем стараться ее реализовать.

ВТОРОЙ ГОД

– В прошлом году во время нашего интервью для журнала «Университет» об исполнении проекта национального исследовательского университета вы говорили о том, что за ближайшие пять лет университет должен научиться производить интеллектуальный продукт, который мы сейчас производим за счет государства, но уже из своих средств. Появилась ли возможность в определенных областях уже сейчас двигаться в направлении определенной самостоятельности?

– Пока мы находимся в состоянии обучения этим процессам. Выбран путь, который заключается в создании инновационной инфраструктуры в виде малых инновационных предприятий при университете. Созданы десять предприятий, они занимаются коммерциализацией научных разработок нашего университета. Процесс идет, как будет развиваться в дальнейшем, пока сказать тяжело. Но то, что за эти два года появилась реальная деятельность, – уже хорошо. Медленнее всего двигаешься именно на разгоне, дальше будет проще.

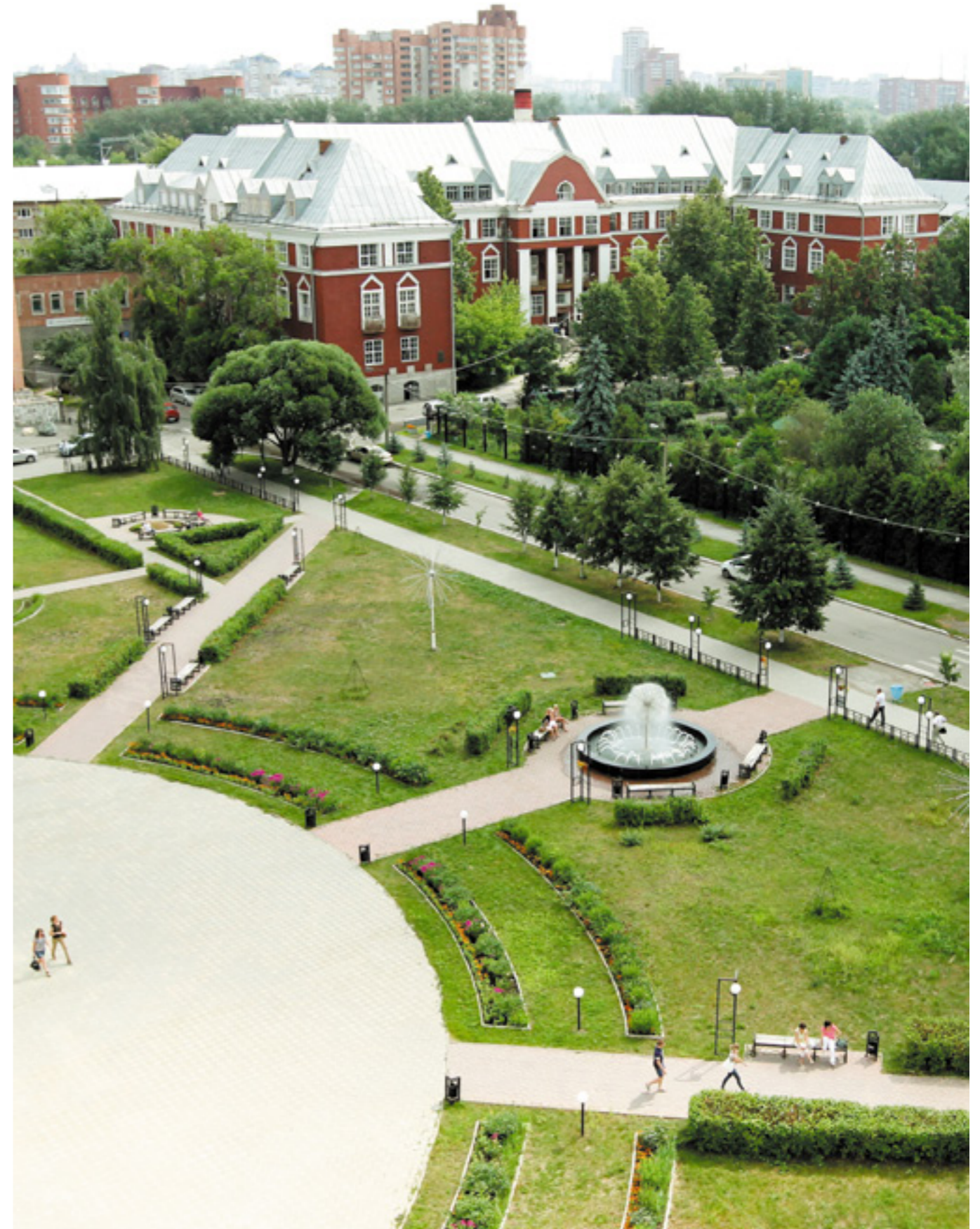
– В спорте часто говорят о том, что не так трудно показать себя в первый год соревнований, гораздо труднее удержаться на заданном уровне. Сложнее ли оказался второй год работы в должности ректора?

– Могу согласиться, как ни удивительно оказалось для меня самого, но второй год оказался сложнее. В первый год, наверное, я еще пользовался определенной инерцией движения университета, которая была задана еще Владимиром Владимировичем Маланиным. Может быть, потому, что еще не переключился в новую роль. Сейчас переключение в полной мере произошло, существует полное понимание ситуации. Тем не менее этот год оказался тяжелее, чем первый.

100-ЛЕТИЕ

– В прошлом году университет отпраздновал свой очередной юбилей, и теперь все замерло в ожидании самой долгожданной даты. Как, по-вашему, 100 лет для университета – это много или мало? Или, в сравнении со старейшей Сорбонной в Париже, это еще совсем юный возраст?

– Перед нами стоял один большой вопрос: мы просто будем отмечать формальную, пусть и очень знаковую дату или мы наполним ее конкретным новым содержанием? С формальной стороны вопроса уже сейчас работает комиссия по празднованию юбилея, которая на данный момент ведет переговоры с губернатором о разработке краевой программы празднования столетия. Но для меня столетие – это не только формальный повод собрать друзей университета, выпускников, студентов, спонсоров и так далее. Это прежде всего повод, чтобы за оставшиеся четыре года сделать определенный рывок, чтобы к своему столетию университет достиг определенных не только формальных, но и принципиально новых вершин.

ХРОНИКА ПГУ

2011-2012

УЧЕБНЫЙ ГОД

СЕНТЯБРЬ 2011

1 сентября в университете состоялся традиционный День Знаний. Первокурсников, студентов и преподавателей с началом учебного года поздравили ректор университета И.Ю.Макарихин, глава города Перми И.В.Сапко, депутат Государственной Думы РФ почётный профессор ПГНИУ А.А.Климов, председатель комитета по молодежной политике администрации г. Перми Е.И.Хузин, директор по стратегическому планированию и инвестиционным проектам ООО «Пермская финансово-производственная группа» Г.А.Ткаченко. Состоялась церемония подписания нового договора о сотрудничестве между городом Пермь и университетом. Подписание договора дало импульс развитию взаимодействия городской системы образования с Пермским университетом, получившим статус национального исследовательского университета. В церемонии приняли участие глава города Перми – председатель Пермской городской Думы И.В.Сапко, ректор ПГНИУ И.Ю.Макарихин, начальник департамента образования администрации города Перми Л.А.Гаджиева, директора образовательных учреждений города Перми, входящих в Университетский округ.

3 сентября ПГНИУ стал партнёром центра подготовки волонтеров к Всемирной летней Универсиаде 2013 г. в Казани. Соглашение об этом подписано ректором ПГНИУ И.Ю.Макарихиным и генеральным директором Исполнительной дирекции Универсиады В.А.Леоновым в рамках презентации флага Международной федерации студенческого спорта (FISU). Стартовал III этап серии экспедиций «По следам Пржевальского», которой входит в экспедиционный проект «Полюса Недоступности Земли». Команда из 5 участников под руководством А.Ю.Королева отправилась в путь, некоторые участки которого соответствовали маршрутам Н.М. Пржевальского во время его четырех Центральноазиатских экспедиций. Пермьки прошли в едином автономном маршруте, используя велосипед, через три горные системы Кунь-Лунь, Тибет и Гималаи, с севера на юг, от пустыни Такла-Макан до г. Катманду. Общая протяженность маршрута составила около 2500 км.

7-8 сентября на геологическом факультете ПГНИУ состоялась международная конференция «Пермская система: стратиграфия, палеонтология, палеогеография, геодинамика и минеральные ресурсы», посвященная 170-летию со дня открытия пермской системы. В обновленный список резерва управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента, включено 6 представителей

Пермского края, в том числе директор РИНО ПГНИУ, профессор кафедры ГМУ Дмитрий Георгиевич Красильников. Новый список президентского резерва включает в себя 550 представителей федеральных и региональных органов государственной власти, бизнеса, учреждений науки, образования и общественных организаций.

12 сентября ПГНИУ принял делегацию Консультативного комитета Совета Европы. В этот день в университете состоялась встреча членов комитета по Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств с сотрудниками государственных органов и некоммерческих организаций, учёными-экспертами, представителями нацменьшинств и сообществ мигрантов Пермского края.

23 сентября к 95-летию Пермского государственного университета и 80-летию геологического факультета вышла из печати новая книга «Геолог Л. А.Попугаева – первооткрыватель первого коренного месторождения алмазов в СССР», автор – профессор В.И.Костицын.

28 сентября для студентов и преподавателей кафедры социальной работы ПГНИУ провел семинар-практикум Т.Тарновски, научный сотрудник Лейфана Университета (г. Люнебург, ФРГ).

30 сентября в университетском спортивном зале ПГНИУ состоялся очередной товарищеский матч юридического факультета. На этот раз студенты и преподаватели встретились на баскетбольной площадке. Ребята обыграли своих преподавателей со счетом 49:41.

ОКТАБРЬ 2011

2 октября экологический десант студентов-географов ПГНИУ высидился в природном памятнике «Каменный город». Операция «Экологический поход в Каменный город» является очередным этапом крупного социально-экологического проекта «Чистый Пермский край», проводимого центром экологического туризма «Зеленый ветер». За один неполный день географы ПГНИУ совместно с волонтерами ЦЭТ «Зеленый ветер» собрали почти 100 мешков мусора и помогли оборудовать две стоянки для туристов.

4 октября в рамках юбилейных мероприятий в университете стартовал цикл публичных лекций, которые рассчитаны на широкий круг слушателей. Ведущие учёные университета прочитали лекции по всем направлениям наук, представленных в ПГНИУ. Современная генетика и инновационные биотехнологии, нанотехнологии, экономическое развитие Пермского края, водородная энергетика, картография и информатика, космические исследования Пермского университета и многое другое.

6 октября в университете юбилейные торжества начались с чествования старших поколений. В Студенческом Дворце культуры, тех, кто посвятил свою жизнь работе и преподаванию в Пермском университете, поздравили президент ПГНИУ проф. В.В.Маланин и ректор ПГНИУ И.Ю.Макарихин. Прошла ежегодная ярмарка вакансий рабочих мест для студентов и выпускников университета.

9 октября завершила свою работу международная школа-семинар «Геоинформационное обеспечение модернизации России и стран СНГ. Организационный, технологический и кадровый потенциал». Школа организована ГИС-центром ПГНИУ (директор – к.т.н., доцент С.В.Пьянков) при поддержке Международной картографической ассоциации, российской ГИС-Ассоциации, Российского фонда фундаментальных исследований и проходила в период с 25 сентября по 9 октября 2011 г. на круизном теплоходе «Александр Фадеев» по маршруту Пермь-Астрахань-Пермь.

10 октября в университете состоялся День открытых дверей, в котором приняли участие старшеклассники из школ Перми, Добрянки, Губахи и других городов края. Они приехали со своими родителями, учителями, в компании друзей. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации награждены знаками отличия преподаватели и сотрудники Пермского университета за многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, активную деятельность в области научных исследований, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов.

10 октября кафедру немецкой филологии факультета СИЯЛ посетил преподаватель университета г. Росток (Германия) доктор В.Мюккель.

11-14 октября в ПГНИУ прошли Дни словенского кино. В университете прошла акция «Открытая библиотека». Для преподавателей и студентов проведены экскурсии по внутренним отделам библиотеки, организована выставка редких изданий из фондов НБ ПГНИУ, а также художественные экспозиции в читальных залах библиотеки.

12 октября в рамках проекта «Формула успеха» состоялась встреча с выпускниками, добившимися успехов в спорте. Выпускники рассказали о своем пути к успешной карьере, поделились секретами профессионального и личностного роста, ответили на вопросы.

14 октября 95-летие университета. К юбилею были приурочены День ветеранов, День открытых дверей, международная научно-методическая конференция «Национальный исследовательский университет в системе непрерывного образования», факультетские вечера. В День рождения университет поздравляли друзья, выпускники, партнеры – это происходило утром в зале заседаний ученого совета ПГНИУ. Состоялось собрание попечителей университета. Студенты провели традиционную ярмарку «На Заимке», начавшуюся в этом году парадом факультетов. Одновременно у корпуса № 8 прошёл концерт, собравший, несмотря на дождь, большую аудиторию. Без преувеличения, «изюминкой» этого года стала акция «Ночь в университете». Работали десятки творческих площадок как на улице, так и в корпусах. В СДК состоялся торжественный вечер, посвященный 95-летию ПГНИУ, на котором гостям праздника были представлены лучшие концертные номера творческих коллективов университета. Заключительным аккордом и финалом праздника стал фейерверк.

16 октября на торжественной церемонии закрытия международного фестиваля документального кино «Флаэртиана-2011» были объявлены победители конкурсной программы. В номинации «Будущие профи» победила Нина Исмаилова, студентка 5 курса специальности «Журналистика».

17 октября ПГНИУ посетил министр природных ресурсов и экологии Российской Федерации Ю.П.Трутнев, который провёл встречу со студентами, преподавателями и сотрудниками университета.

22 октября состоялось торжественное открытие школ юных. Школы открыты для учащихся 9-11 классов, интересующихся разными направлениями наук и планирующих поступать в ПГНИУ.

24-29 октября Франкофонный студенческий театр «Визави» принял участие в V Международном Фестивале университетских театров FITUT в городе Танжер (Марокко).

В этом году театр стал единственным представителем от России на этом фестивале, который объединил труппы с разных континентов: Бельгия, Германия, Франция, Китай, Саудовская Аравия, Тунис, Египет, всего 18 коллективов. За спектакль «Лисистрата», древнегреческую комедию Аристофана, театр «Визави» был удостоен специального приза жюри.

26 октября на прошедшем заседании учёного совета ПГНИУ состоялось награждение студентов-стипендиатов ООО «Пермская финансово-производственная группа». Генеральный директор ПФПГ Е.В.Пегушин поздравил студентов, которые получили за достигнутые академические успехи денежное поощрение. 30 октября состоялся III Туристический слёт ПГНИУ, победу в котором одержала команда географического факультета.

31 октября в университете состоялось мероприятие «Право есть!», организованное студентами ПГНИУ при поддержке благотворительного фонда В.Потанина. Целью проекта – защита прав потребителей.

НОЯБРЬ 2011

1 ноября студентка факультета СИЯЛ Елизавета Бажина одержала победу в региональном конкурсе переводов, проведенном «Альянс Франсез-Пермь» (в номинации «Перевод в технике голос за кадром»).

1-3 ноября университет посетила делегация из университета г. Вустер (Великобритания) в составе специалиста отдела международного развития Кэтрин Хайд, старшего преподавателя магистратуры специальности «Социальная работа» Элисон Джой Гойси, студентов магистратуры специальности «Социальная работа» Стюарт Барбер и Лорэйн Моррис.

3 ноября в университете введена новая должность – проректор по стратегическому развитию, экономике и правовым вопросам. На этот пост назначен Дмитрий Георгиевич Красильников, директор Регионального института непрерывного образования, профессор кафедры государственного и муниципального управления ИПФ, доктор политических наук.

8 ноября состоялся День донора. Традиционная акция была организована совместно с Пермской краевой станцией переливания крови. Донорами стали 200 человек. В итоге Пермская краевая станция переливания крови получила 70 литров крови.

8-11 ноября прошёл творческий фестиваль «Первая весна», участие в котором приняли первокурсники всех 12 факультетов. Места распределились следующим образом: 1 место – филологический ф-т, 2 место – геологический ф-т, 3-4 место поделили философско-социологический ф-т и СИЯЛ.

9-10 ноября в университете прошла конференция «Европейская идентичность на перекрестках интересов», организаторами

которой выступили Научно-образовательный центр по европейской интеграции и кафедра политических наук ПГНИУ.

10-14 ноября на механико-математическом факультете ПГНИУ прошёл Linux Install Fest – фестиваль, посвященный операционной системе GNU/Linux и свободному ПО. На фестивале прозвучали доклады специалистов в области IT из Перми, Екатеринбурга, Тюмени и Москвы.

11 ноября ПГНИУ посетила госпожа Ноха Бакр, доктор политологии, профессор кафедры политической науки Американского университета в Каире (Египет). В рамках визита проф. Н.Бакр прочитала лекцию студентам историко-политологического факультета направления «Международные отношения» на тему «Основные причины и последствия Арабской весны для Ближнего Востока».

16 ноября профкомом студентов подведены итоги конкурса студенческих газет ПГНИУ. Победу одержала газета студентов филологического факультета «Alma Mater».

21-23 ноября в ПГНИУ прошли лекции Владимира Геворгяна, профессора Иллинойского университета (Чикаго, США): «Education and Science in USA: Pros and Cons...», «New Advances in Transition Metal-Catalyzed Synthesis of Heterocyclic», специальная лекция «Development of New Methodologies Involving Fictionalization of Uncreative C-H Bonds». Лекции ведущих зарубежных учёных проводятся в ПГНИУ в рамках программы развития национального исследовательского университета.

23 ноября в университетском «Литературном театре» состоялся премьерный показ спектакля по стихам Марины Цветаевой «Красною юбкою в небо пылю».

24 ноября на факультете СИЯЛ состоялась очередная телемост Пермь – Лондон, «University through the Eyes of English and Russian Students: Cross-cultural Communication Workshop». Студенты 1 курса механико-математического факультета ПГНИУ, 1 курса Пермской государственной медицинской академии и учащиеся Имперского колледжа Лондона обсудили межкультурные особенности высшего образования в России и Великобритании.

25 ноября состоялся концерт памяти Бориса Арсеньевича Облапинского, посвященный 80-летию со дня рождения создателя, руководителя, идейного вдохновителя ансамбля «Бригантина». В концерте приняли участие коллективы Пермского музыкального колледжа, академический хор университета, хор студентов XX века «Gaudemus», участники ансамбля «Бригантина».

27-28 ноября в рамках работы по созданию стратегии развития университета на 2012-2020 гг. состоялась первая стратегическая сессия «Новый контекст университетского образования: вызовы и возможности». Ее целью была выработка общего для всех участников видения положения дел

в университете в контексте новых вызовов, которые стоят перед высшим образованием в России и в мире в целом. Участниками сессии стали ректор и проректоры ПГНИУ, руководители общеуниверситетских административных подразделений, а также большая команда экспертов из Московской школы управления «Сколково» во главе с ректором школы А.Е.Волковым.

29 ноября назначены стипендии президента Российской Федерации и Правительства РФ. Стипендиатами стали: Татьяна Верхоланцева (геологический ф-т), Анна Воронина (экономический ф-т), Анастасия Котельникова (филологический ф-т), Владимир Волегов (философско-социологический ф-т). Подведены итоги стипендиального конкурса группы компаний «Налого и право». Стипендии от 1 до 3 тысяч рублей ежемесячно будут получать 12 студентов экономического и юридического факультетов. Подведены итоги стипендиального конкурса ЗАО «Прогноз». Стипендиатами стали пять студентов механико-математического факультета ПГНИУ.

ДЕКАБРЬ 2011

2 декабря университет и ОАО «Сбербанк России» заключили соглашение о сотрудничестве. Соглашение подписали ректор ПГНИУ И.Ю.Макарихин, заместитель Председателя Западно-Уральского Банка ОАО «Сбербанк России» Т.М.Галкина. Студенты ПГНИУ, обучающиеся по договору, теперь могут оформить кредит на льготных условиях в ОАО «Сбербанк России» в рамках эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов.

4-6 декабря студенты 1 курса историко-политологического факультета направления «Международные отношения» Нестор Дёмин, Лидия Бородина и Полина Четвертные приняли участие в Дне юного дипломата, организованном Генеральным консульством США в Екатеринбурге.

7 декабря кафедра биогеоценологии и охраны природы географического факультета ПГНИУ и Пермское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Центр экологической политики и культуры» провели семинар «Как сделать офис зеленым». В рамках семинара состоялась презентация проекта Гринпис России «Зеленый офис», представление первого регионального опыта внедрения проекта, обсуждение и демонстрация имеющихся в Пермском крае возможностей энергоэффективности и ресурсосбережения в офисных помещениях.

9-12 декабря в университете состоялась благотворительная акция «Доброе сердце», организатором которой выступил студенческий актив юридического факультета ПГНИУ. Все собранные в рамках акции вещи были переданы в Пермское краевое отделение Российского детского фонда, в социальные учреждения г. Перми, в малообеспеченные семьи и приюты для животных.

14 декабря заключен договор о совместной образовательной, научной и издательской деятельности между философско-социологическим факультетом ПГНИУ и философским факультетом МГУ.

15 декабря в семнадцатом Арбитражном апелляционном суде состоялась IX ежегодная торжественная церемония награждения лауреатов Премии Клуба юристов 2011 года. В числе победителей – представители университета: в номинации «Право и образование» – д.юр.н., профессор кафедры трудового права и социального обеспечения юридического факультета Юлия Валерьевна Васильева, в номинации «Дебют» – студент IV курса дневного отделения юридического факультета Даниил Попов.

16 декабря студентка Березниковского филиала ПГНИУ Анастасия Палехова стала победителем Краевого студенческого конкурса бизнес-идей (бизнес-идея по прокату медицинского оборудования). Всего в конкурсе, организованном по инициативе краевого Министерства развития предпринимательства и торговли, приняло участие свыше 300 студентов ведущих вузов Пермского края.

19 декабря на XXV (88) сессии общего собрания РАМН заведующая кафедрой экологии человека и безопасности жизнедеятельности ПГНИУ доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Нина Владимировна Зайцева избрана действительным членом (академиком) Российской академии медицинских наук.

20 декабря в новый состав Общественной палаты Пермского края вошли 3 представителя ПГНИУ: проректор по стратегическому развитию, экономике и правовым вопросам д.п.н. Красильников Дмитрий Георгиевич, декан историко-политологического факультета ПГНИУ профессор Игорь Константинович Кириянов и зав. кафедрой древней и новой истории России ИПФ ПГНИУ профессор Георгий Николаевич Чагин. Всего в составе Общественной палаты Пермского края II созыва 36 человек.

22 декабря Музей истории Пермского университета предоставил керамику и стекло античного времени Пермской галерее для выставки «O sole mio. Итальянское солнце русской культуры».

26 декабря в Студенческом дворце культуры прошла церемония награждения 53-го фестиваля Студенческой концертно-театральной весны ПГНИУ 2011/12 «Хрустальная обезьяна», на которой были объявлены итоги и вручены статуэтки – символы премии. В общем зачёте первым стал геологический факультет.

30 декабря в оранжерее Ботанического сада расцвело редкое необычное растение Аморфофаллус коньячный. Уроженца муссонных тропических лесов Азии и Африки – представителя рода аморфофаллус (Amorphophallus) из семейства ароидные (Araceae) – за внешний вид растений и специфический запах цветка называют змеиным

деревом, лилией Вуду, дьявольским языком, змеиной пальмой, трупным цветком.

ЯНВАРЬ 2012

10 января в оранжерее Ботанического сада Пермского государственного национального исследовательского университета начали поспевать бананы. Всего в оранжерейной коллекции представлено 4 вида бананов, один из которых – культурный. Растение цвело в начале августа 2011 г., когда в течение всего нескольких дней на растении развился цветонос, несущий около 100 плодов. Созревание плодов ожидалось к лету 2012 г., однако бананы начали поспевать уже в новогодние праздники. В ПГНИУ состоялась XVI Межрегиональная научно-методическая конференция «Рождественские чтения» по вопросам применения ИКТ в образовании. Организаторы: кафедра прикладной математики и информатики, кафедра информационных технологий, компьютерный центр механико-математического факультета. В конференции приняли участие более 70 учителей и преподавателей вузов г. Перми и Пермского края. Было заслушано более 30 докладов. Для участников конференции проведены экскурсии в НОЦ «параллельные и распределенные вычисления», «ГИС-центр» и в лабораторию мультимедиа кафедры МОВС.

12 января образовательные программы ПГНИУ вошли в число лучших образовательных программ России. Было отмечено 9 программ: по направлениям подготовки бакалавров «Математика», «Прикладная математика и информатика», «Физика», «Геология», «Юриспруденция», магистров «Математика и компьютерные науки», «Прикладная математика и информатика», «Физика» и специалистов по направлениям «Филология», «Компьютерная безопасность». В конкурсе участвовали 30 тысяч образовательных программ, реализуемых высшими учебными заведениями (2330 из которых признаны лучшими).

19 января Пермский университет участвует в реализации совместного пилотного проекта Федерального космического агентства РФ и Правительства Пермского края. В ПГНИУ на базе центра геоинформационных систем и технологий (ГИС-центр ПГНИУ) развернут программно-аппаратный комплекс «Региональный центр космических услуг». Этот комплекс стал основой внедрения в социально-экономическое развитие Пермского края современных геоинформационных технологий, использования данных дистанционного зондирования Земли и GPS/Glonas навигации. Его создание предусматривается соглашением между Правительством Пермского края и Федеральным космическим агентством РФ по взаимодействию в области совместного использования результатов космической деятельности.

24 января в Пермском государственном национальном исследовательском университете создано новое перспективное подразделение – Институт интегральной оптики и нанотехнологий.

25 января в Татьянин день Пермский университет посетил губернатор Пермского края Олег Анатольевич Чиркунов.

27 января профессор механико-математического факультета, доктор физико-математических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Евгений Леонидович Тарунин занял третье место на VIII чемпионате мира по зимнему плаванию, проходившему в г. Юрмала (Латвия).

ФЕВРАЛЬ 2012

2-4 февраля Пермский университет и ЗАО «ПРОГНОЗ» провели «The second Perm Winter School: Risk management & Financial markets modeling» – международный научный семинар для студентов, аспирантов, молодых ученых и практиков, интересующихся проблематикой финансовых рисков.

3 февраля решением ученого Совета механико-математического факультета ПГНИУ медалью имени Л.Эйлера «За заслуги» награждены: профессор Городского университета Нью-Йорка (США) Александр Александрович Болонкин и профессор Норвежского университета естественных наук (Норвегия) Аркадий Владимирович Поносов. Награда зарубежным ученым присуждена за активный вклад в международную деятельность факультета.

8-12 февраля Пермский университет принял участие в традиционной выставке «Образование и карьера – 2012». Экспозиция ПГНИУ была представлена всеми 12 факультетами, а также подразделениями – приёмной комиссией, факультетом довузовской подготовки РИНО при ПГНИУ и Центром профориентации и карьеры «Alma Mater». 10 февраля состоялась торжественная церемония награждения лауреатов премии Пермского края в области науки за 2011 год.

16 февраля в ПГНИУ состоялась встреча преподавателей и студентов с генеральным директором ОАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания» (ПНППК) Алексеем Гурьевичем Андреевым. В рамках встречи состоялась презентация проекта по созданию оптоволоконных приборов различного назначения, получившего поддержку Министерства образования и науки РФ в июле 2010 г. Сотрудники ПНППК представили доклады и видеоролики о производстве поляризованного волокна и интегрально-оптических схем на ниобате лития. Один из докладчиков Денис Игоревич Шевцов, являясь начальником отдела интегральной оптики и технологий ОАО «ПНППК», ведёт научную и преподавательскую работу в ПГНИУ.

17 февраля определены стипендиаты Благотворительного фонда В.Потанина. 20 студентов Пермского университета стали стипендиатами Федеральной стипендиальной программы Владимира Потанина. Примечательно, что половина победителей – стипендиаты прошлых лет.

22 февраля заведующий кафедрой геофизики геологического факультета ПГНИУ

профессор Владимир Ильич Костицын признан автором лучшей книги биографического жанра, изданной в Перми в 2011 году. Рейтинг пермских изданий составлен газетой «Новый компаньон». В своей книге «Геолог Л.А.Попугаева – первооткрыватель первого коренного месторождения алмазов в СССР» В.И.Костицын рассказывает о геологе Ларисе Анатольевне Попугаевой, студентке Пермского университета 1941 – 42 гг., открывшей 21 августа 1954 г. первую кимберлитовую трубку в Советском Союзе – крупное месторождение алмазов «Зарница» в Якутии.

24-26 февраля в университете на базе философско-социологического факультета при поддержке АНО УЦ ООО «Воланд» при ПГНИУ и Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края прошла I Зимняя школа «Технологии работы с молодежью». В мероприятии приняли участие студенты специальности «Социальная работа» и направления «Организация работы с молодежью» ПГНИУ, Пермского государственного педагогического университета, Удмуртского государственного университета, а также практикующие специалисты в сфере работы с молодежью, представляющие различные молодежные общественные организации и органы местного самоуправления г. Перми и территорий Пермского края.

27 февраля в университете обсудили создание университетского телевидения. Руководителем учебной телевизионной студии ПГНИУ назначена Наталья Вячеславовна Мартюшева.

28 февраля преподаватели кафедры немецкой филологии приняли участие в семинаре повышения квалификации для преподавателей германистов государственных университетов Пермского края и Тюменской области «Немецкий язык, литература и методика их преподавания – страноведение Нижней Саксонии» в городе Люнебурге (Германия). Программа семинара предусматривала посещение лекций и практических занятий, которые проводили лучшие преподаватели университетов г. Люнебург и Ростока, работу в научной библиотеке Лейфана университета в Люнебурге, участие в дискуссиях и обмене опытом работы с немецкими и российскими коллегами и экспертами, обсуждение перспектив сотрудничества с Центром в рамках договора о сотрудничестве между Центром Кооперации между Востоком и Западом и ПГНИУ.

29 февраля из университета г. По (Франция) вернулась группа студентов и преподавателей кафедры романской филологии. Стажировка проходила в рамках академического обмена который проводится между университетами уже двадцать лет.

МАРТ 2012

1 марта в зале заседаний ученого совета состоялась встреча ректора Игоря Юрьевича Макарихина со студентами. Ее главными тематиками стали стратегия развития университета и федеральный конкурс студенческих

объединений, победа в котором может принести учащимся до 40 млн рублей.

14 марта состоялся финал конкурса «Мистер Университет 2012». Один из самых ярких за все время существования, конкурс этого года запомнился сильным составом участников, стильной сценографией и традиционно качественной работой актеров над подготовкой испытания импровизацией – из этих слагаемых родилось красочное шоу, ради которого собрался полный зал Студенческого дворца культуры. Победителем конкурса «Мистер Университет», по мнению жюри, стал Александр Филимонов (географический ф-т).

14-17 марта Пермский университет с курсом лекций посетил физик-теоретик, профессор Чикагского университета Илья Грузберг, специализирующийся в области физики конденсированных сред. В ходе визита проф. Грузберг прочитал курс лекций по теме «Фракталы, мультифракталы и стохастическая геометрия в современной физике» для студентов и аспирантов естественнонаучных и технических специальностей. Также профессор Чикагского университета выступил на городском семинаре по физике конденсированного состояния, который прошёл в ПГНИУ. Помимо лекций, учёный провёл консультации со студентами и модами учёными физического факультета. Лекции ведущих зарубежных учёных проходят в рамках реализации программы развития Пермского университета.

19 марта преподаватели Пермского университета совместно с учеными Луисвилля завершили научный проект, посвященный проблемам компьютерного терроризма в США и России. Его результаты были представлены на престижном международном симпозиуме, получив высокую оценку со стороны американских участников. Участники проекта стали преподавателями факультета СИЯЛ С.В.Полякова и Е.А.Гриценко, а также преподаватель юридического факультета Э.М.Фролович. Научный проект посвящен проблемам компьютерного терроризма в США и России, а также разработке принципов применения компьютерных технологий в российском арбитражном судопроизводстве. Студенты Пермского университета стали призерами регионального этапа всемирного студенческого кубка технологий «Imagine Cup» от Microsoft. Ежегодно участниками этого технологического соревнования становятся тысячи студентов по всему миру. Суть в том, чтобы придумать технологию, способную решить глобальные проблемы современности, разработать ее прототип и представить его на суд жюри. По итогам конкурса 2 место досталось команде, разработавшей приложение «Good Food», 3 место поделили между собой проекты «E-Memory» и «Smog». «Good Food» – мобильное приложение для определения вредности продуктов питания (команда: Егор Соколов, Евгений Калашников – механико-математический ф-т, Всеволод Шадрин, студент ПГМА, Инна Савченко, филологический ф-т). Проект «Strategy Mobile Games (SMoG)» (команда:

Александр Чувашов, Антон Сторожев, Алексей Тюрнин, Мария Хакимова – механико-математический ф-т). «E-Memory» – проект «Психологические исследования и медицинская диагностика памяти человека» (команда: Юрий Шарапов, аспирант механико-математического ф-та, Арина Маслакова, филологический ф-т, Александра Бородина, философско-социологический ф-т, Анна Мантасова, студент ПГМА. Ментор проекта: профессор, д.т.н. Олег Геннадьевич Пенский).

20 марта студент механико-математического факультета 4 курса специальности «Компьютерная безопасность» Дмитрий Побегав занял первое место в конкурсе Приволжского Федерального округа «Программирование Oracle Java Olympic». Конкурс является одним из этапов соревнований программистов стран СНГ.

23-24 марта в университете состоялся финальный этап олимпиады «Юные таланты» по общеобразовательному предмету «География». По мнению экспертов Российского совета олимпиад школьников и Министерства образования и науки РФ, это одна из лучших в стране олимпиад по географии. Задания пермской географической олимпиады имеют творческий характер, отличаются большим разнообразием. На олимпиаду в Пермь приглашения получили более 150 учеников 7 – 11 классов из многих регионов России. Участие в олимпиаде для школьников является бесплатным. По результатам финального этапа определены победители и призёры олимпиады. Они смогут поступить в ПГНИУ или другой вуз России, где в качестве вступительного экзамена сдаётся география, на льготных основаниях.

26 марта университет стал победителем конкурса поддержки деятельности студенческих объединений российских вузов, объявленного Минобрнауки России в феврале 2012 г. Всего экспертной комиссией было допущено к участию 236 заявок вузов. Но только 95 программ развития студенческого самоуправления признаны лучшими.

28 марта на заседании ученого совета университета было принято решение о создании на географическом факультете ПГНИУ кафедры картографии и геоинформатики. Университет посетил профессор Высшей школы менеджмента «Евромед» Эндрю Робертс (г. Марсель, Франция). В рамках визита г-н Робертс встретился с ректором ПГНИУ Игорем Юрьевичем Макарихиным, с которым обсудил вопросы расширения сотрудничества ПГНИУ и «Евромеда». В частности, «Евромед» рассматривает возможность обучения в Перми французских студентов. Также обсуждались вопросы участия студентов обоих вузов в летних школах и других совместных образовательных проектах.

Студенты философско-социологического и юридического факультетов (специальности «Искусство и гуманитарные науки», «Философия», «Юриспруденция») приняли участие в международном семинаре «Сюжет Тайной вечери в искусстве флорентийского

Ренессанса», который был организован Фондом Ромуальдо дель Бьянко (Fondazione Romualdo del Bianco) и проходил в городе Флоренция (Италия).

30 марта Пермский университет и университет Эври Вал Д'Эссонн (Франция) заключили договор о сотрудничестве в области биологии. Договор предусматривает совместную работу по многим перспективным направлениям биологии: микробиологии, молекулярной биологии, микробных и клеточных биотехнологий, ботаники и генетики растений. Между университетами предусмотрен обмен сотрудниками, персоналом лабораторий и студентами старших курсов.

АПРЕЛЬ 2012

1 апреля на лыжной базе ПГНИУ состоялся III спортивно-патриотический фестиваль среди студентов «В здоровом теле – здоровый дух». В фестивале приняли участие 11 факультетов университета. Призовые места распределились следующим образом: 1 место – геологический ф-т, 2 место – географический ф-т, 3 место – философско-социологический ф-т.

2 апреля подписан договор о сотрудничестве ПГНИУ и Высшей школы переводчиков (ESIT) при Сорбонне. Пермский университет установил партнерские отношения с Высшей школой переводчиков (ESIT) университета Новая Сорбонна Париж-3. Согласно договору об академическом обмене студентами и преподавателями факультета современных иностранных языков и литератур получают возможность стажироваться в этом всемирно известном центре подготовки профессиональных переводчиков. Достигнута договоренность о том, что уже осенью 2012 г. лучшие студенты кафедры романской филологии, изучающие французский язык, пройдут в ESIT производственную практику.

3 апреля Пермский университет присоединился к созданию консорциума вузов России «Университетские геопорталы (Унигео)». Целью создания консорциума является объединение интеллектуальных ресурсов и передовых технологий вузов России в областях дистанционного зондирования Земли и геоинформатики для повышения качества образования и обеспечения открытого доступа гражданского общества к новым знаниям и технологиям использования данных дистанционного зондирования Земли.

Состоялась внеочередная конференция первичной профсоюзной организации работников Пермского университета. Одно из решений конференции – избрание Игоря Анатольевича Германова на должность председателя первичной профсоюзной организации работников Пермского государственного национального исследовательского университета Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации.

4 апреля подписано соглашение о сотрудничестве между Пермским университетом и Западно-Уральским банком Сбербанка России, в рамках которого предусмотрено дальнейшая плодотворная работа по

профессиональной переподготовке как студентов университета, так и сотрудников Сбербанка. Также запланировано совместное участие в региональных образовательных проектах и научно-исследовательской деятельности.

9-26 апреля в университете прошёл Молодёжный форум «Карьера в Прикамье», организованный Центром профориентации и карьеры «Alma Mater».

10-13 апреля Пермский университет принимает традиционный международный фестиваль молодёжных франкофонных театров «Fiesta». Участниками фестиваля стали труппы из Египта, Алжира, Конго, Марокко и Ливана, а также коллективы из Ижевска и Нижнего Тагила.

10 апреля в Перми подведены итоги конкурса «Учитель года», победительницей которого стала Ирина Баскевич. Учитель 2012 года преподаёт на географическом факультете ПГНИУ и в школе №7 города Перми.

12 апреля в университете подведены итоги совместного конкурса Агентства по управлению социальными службами Пермского края и ПГНИУ «Прозвоние». Определены лучшие работники детских домов, приютов, домов престарелых и прочих подобных учреждений.

14-23 апреля группа студентов кафедры английской филологии факультета СИЯЛ под руководством зав. кафедрой проф. Л.М. Алексеевой приняла участие в работе международного студенческого семинара по созданию электронного толково-энциклопедического словаря «Florence in the Works of World Famous People». Данный проект осуществляется при поддержке известного Флорентийского фонда Ромуальдо дель Бьянко. Работа в проекте ведётся на протяжении 4 лет. В рамках семинара студенты сделали презентации, написали словарные статьи.

17 апреля – 18 мая в ПГНИУ проходит визит главного научного сотрудника Центра национальных научных исследований (Neel Institute, CNRS, Grenoble, France) Даниэля Фрушара. В ходе пребывания учёным прочитан курс открытых лекций, посвященных современным методам исследования (нейтроннография) и инновационным технологиям.

20-22 апреля в г. Казани прошёл финал Всероссийского конкурса «Лица Универсиады 2013». Всего приняло участие 400 человек из 45 вузов-партнеров Универсиады. Пройдя все испытания (визитку, дефиле в национальном костюме, творческий номер-презентацию региона, вуза), студенты ПГНИУ в числе 150 других студентов России получили сертификаты, подтверждающие право на участие во Всемирных летних Играх 2013 года в Казани в качестве волонтера по направлению «Наградная группа». «Лицами Универсиады 2013» из Перми стали студенты Александр Филимонов, Никита Андреев, Кирилл Михайлов, Татьяна Глухова, Анастасия Крохалева.

23-24 апреля состоялась юбилейная V Всероссийская Ассамблея молодых политологов, участниками которой стали студенты и аспиранты вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Казани, Екатеринбургa, Челябинска, Тюмени, Новосибирска, Владивостока и многих других городов России.

23-27 апреля прошла «Неделя профкома студентов ПГНИУ», в рамках которой проведены творческие конкурсы и различные акции для студентов.

26 апреля на геологическом факультете ПГНИУ прошла конференция «Геология в развивающемся мире», участие в которой приняло почти 130 исследователей из Казани, Екатеринбургa, Томска, Москвы, Еревана (Ереванский государственный университет, Армения). С пленарным докладом на церемонии открытия конференции выступил специальный гость, профессор Национального института вулканологии и геофизики Фабио Писциотта (Fabio Pisciotta, Италия).

27 апреля состоялась традиционная весенняя легкоатлетическая эстафета на приз газеты «Пермский университет». В общем командном зачете места распределились следующим образом: 1 место – геологический ф-т, 2 место – географический ф-т, 3 место – физический ф-т.

28 апреля в Горнозаводске и 2 мая в университете прошёл творческий конкурс «Университетская физика», на котором преподаватели кафедры теоретической физики в игровой форме продемонстрировали учащимся различные типы активностей, в которых участвуют студенты физического факультета. Школьники приняли участие в конкурсах по решению физических задач, проведению экспериментов, грамотной обработке результатов опытов, сделали мини-доклады, моделирующие выступление на конференциях.

МАЙ 2012

4 мая в Пермском университете состоялся День Победы. В этот день во дворце культуры студенты встречали ветеранов войны и тыла: для них был организован праздничный концерт лучших творческих коллективов. После концерта ветераны торжественно прошли к Мемориалу студентам, преподавателям и сотрудникам Пермского университета, погубившим в годы войны. Минутой молчания, возложением цветов и хвойной гирляндой они отдали дань памяти героям университета. После митинга для ветеранов был организован праздничный обед. На территории студгородка для всех гостей была развернута полевая кухня, а у студентов прошла пожарно-техническая эстафета.

6 мая сборная команда ПГНИУ стала серебряным призером II этапа Универсиады вузов Пермского края по плаванию.

10 мая в университете прошёл цикл публичных лекций и семинаров по инновационным экотехнологиям (Innovative Eco-Technologies), которые проводят

д-р Колин Каннингхэм (Dr. Colin Cunningham) – директор Шотландской сети экологических технологий (SETN) университета Статклайд (Глазго, Великобритания) – и д-р Татьяна Пешкур (Dr. Tatyana Peshkur) – ведущий специалист SETN. Лекции ведущих зарубежных учёных проходят в рамках реализации программы развития ПГНИУ.

10-17 мая университет посетил профессор Кейптаунского университета (г. Кейптаун, ЮАР) Дэвид Рейд, который является крупным специалистом по исследованию магматических рудных месторождений, в первую очередь, крупнейшего месторождения платиноидов комплекса Бушвелд (ЮАР). В ходе визита профессор Рейд прочитал несколько открытых лекций, провёл практические занятия.

По результатам рабочей поездки в г. Сарагосу декана факультета современных иностранных языков и литератур профессора Б.М. Проскурнина и доцента кафедры романской филологии к.ф.н. М.А. Хрустальной между Пермским университетом и университетом г. Сарагосы (Испания) подписано соглашение о сотрудничестве. Согласно договору факультет современных иностранных языков и литератур ПГНИУ и факультет философии и филологии университета г. Сарагосы начинают сотрудничество в сфере повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, организуют обмен студентами по линии магистратуры, а также языковые стажировки для студентов, изучающих испанский язык в качестве первого иностранного языка (кафедра романской филологии).

11 мая на механико-математическом факультете состоялось открытие аудитории имени выдающегося советского математика Сергея Николаевича Черникова.

11-18 мая университет посетил один из ведущих международных специалистов в области исследований по альтернативным источникам энергии – профессор университета, ведущий научный сотрудник института «Institut de Recherche sur l'Hydrogène» провинции Квебек (Канада) Жак Юо (Jacques Huot). Профессор Юо прочитал несколько публичных лекций, провёл семинары и консультации.

13 мая в университете состоялся День открытых дверей, отличительной особенностью которого стали консультации по Единому госэкзамену. Их провели ведущие преподаватели и сотрудники Пермского университета, которые проверяют экзаменационные задания и хорошо знакомы со всеми типичными ошибками. Подобные встречи с экспертами оказались очень востребованными школьниками.

14 мая на географическом факультете состоялась VI региональная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Географическое изучение территориальных систем».

15-18 мая университет посетил известный российский астрофизик профессор МГУ

Дмитрий Дмитриевич Соколов. В ходе визита профессор Соколов прочёл специализированный мини-курс лекций «От общей теории меры к моментным убавлениям магнитной гидродинамики», публичные лекции, выступил на городском гидродинамическом семинаре с докладом «Модели динамо среднего поля флуктуирующими управляющими параметрами».

17 мая Пермский университет посетил Генеральный консул Великобритании в Екатеринбургe Джеймс МакГуайер. В ходе визита г-н МакГуайер встретился с ректором ПГНИУ Игорем Юрьевичем Макарихиным и проректором по стратегическому развитию, экономике и правовым вопросам Дмитрием Георгиевичем Красильниковым. На встрече обсуждалось развитие международных связей Пермского университета и вузов Великобритании.

18 мая заведующий кафедрой механики сплошных сред и вычислительных технологий Валерий Павлович Матвеевко и начальник отдела по связям с общественностью ПГНИУ Дмитрий Геннадьевич Жебелев стали лауреатами Строгановской премии. В университете состоялась акция «Ночь музеев». Посетители познакомиться с экспозициями большинства университетских музеев, прогулялись по оранжереям ботанического сада и узнали много интересных фактов во время экскурсий по университетскому городку. Посмотреть на университетские сокровища пришло более 1000 человек.

21-22 мая в университете прошли лекции научного сотрудника Института военной медицины «Уолтер Рид» (США) Александра Майорова на темы «Разработка вакцин для лечения наркотической зависимости: что мы можем противопоставить опиатной и амфетаминовой зависимости», «Новый подход к лечению расстройств метаболизма – иммунная терапия». Лекции ведущих зарубежных учёных проходят в ПГНИУ в рамках реализации программы развития университета.

21-25 мая состоялась научно-практическая конференция с международным участием и научная школа для молодежи «Высокопроизводительные вычисления на графических процессорах». Организаторы конференции: ПГНИУ, ООО «Лаборатория Аргумент», Министерство промышленности, инноваций и науки Пермского края, компания NVIDIA, ОАО «Авиадвигатель», ООО «Делкам-Урал», Группа Компаний «ИВС». Участники конференции обсудили производственные результаты в области высокопроизводительных вычислений, полученные на графических процессорах (GPU).

21-24 мая университет посетил профессор Вассил Александров, iCREA-профессор, руководитель группы экстремальных вычислений Суперкомпьютерного Центра Барселона (Испания). За время своего пребывания профессор В.Александров провёл ряд открытых лекций и семинаров, а также принял участие в научно-практической конференции с международным участием с элементами научной школы для молодежи

«Высокопроизводительные вычисления на графических процессорах». Лекции ведущих зарубежных учёных проходят в рамках реализации программы развития ПГНИУ.

21-25 мая университет посетил профессор Даниэль Бейсенс (Высшая школа технической физики и химии, Париж, Франция). Г-н Бейсенс является признанным лидером в исследованиях по физике околосред (сред при температурах, близких к термодинамической критической точке). За время своего пребывания Д.Бейсенс прочитал открытые лекции, провёл семинары и консультации.

Университет посетила зам. пресс-атташе посольства США в Москве г-жа София Будай. В ходе визита С.Будай прочитала лекцию студентам университета на тему «Журналистика в эпоху новых медиа».

23 мая депутаты Пермской городской думы единогласно проголосовали за присвоение Президенту ПГНИУ Владимиру Владимировичу Маланину звания «Почетный гражданин города Перми».

24 мая научная библиотека ПГНИУ провела соревнование по разгадыванию кроссвордов от старейшего журнала «Наука и жизнь».

25 мая в Пермском университете состоялась встреча с современным французским писателем Филиппом Форестом и директором издательского дома Сесиль Дефо. Участники встречи читали отрывки произведений автора и обсуждали вопросы современной литературы.

29-30 мая студенты философско-социологического ф-та ПГНИУ приняли участие во Всероссийском кубке конкурса SIFE – «Студенты в свободном предпринимательстве» (г. Москва).

30 мая студенты механико-математического ф-та ПГНИУ завоевали все призовые места краевой олимпиады по программированию 2012 г.

31 мая студентка 3 курса специальности «Журналистика» Ина Савченко завоевала диплом 1 степени в номинации «Инноваторы среди нас» Всероссийского конкурса студенческих изданий и молодых журналистов «Хрустальная стрела – 2012».

ИЮЛЬ 2012

1 июня в университете введена в эксплуатацию лаборатория опытного производства гидродинамических микрочипов.

2-9 июня университет посетил Кристиан Суаз (C.Souze), профессор Университета Париж-Восток (Франция), директор Multi-Scale Modeling and Simulation Laboratory этого университета. За время своего пребывания профессор К.Суаз провёл ряд открытых лекций и семинаров для студентов, аспирантов и сотрудников ПГНИУ.

9 июня на должность проректора по науке и инновациям университета назначен

Валерий Николаевич Катаев, профессор, доктор геолого-минералогических наук, заведующий кафедрой динамической геологии и гидрогеологии. Валерий Николаевич около 14 лет руководил научно-исследовательской частью университета, является председателем Пермского отделения Российского союза гидрогеологов, а также членом Научного совета РАН по проблемам геоэкологии, инженерной геологии и гидрогеологии.

Кафедра информационных систем и математических методов в экономике ПГНИУ одержала победу в конкурсе «Лучшая экономическая кафедра – 2011» в номинации «Современные математические методы и информационные технологии в экономике». В ходе исследования независимые эксперты оценили уровень научно-исследовательской, методической, воспитательной и профориентационной работы экономической кафедры вузов из различных регионов страны.

9 июня Чехов-центр (Южно-Сахалинск) представил сахалинцам документальный спектакль «Плывет» в рамках драматургической лаборатории «Живому театру - живого автора». Несколько дней работы и набралось более 50 часов диктофонных записей интервью, литературную обработку которых взяли на себя молодые драматурги Иван Колпаков и Любовь Мильменко. Спектакль имел оглушительный успех.

16 июня Академический хор студентов Пермского университета принял участие в концерте любительских хоровых коллективов в рамках фестиваля «Белые ночи».

19-20 июня в Пермском университете состоялась Сессия Совета ботанических садов Урала и Поволжья, участие в которой приняли представители 30 ботанических садов из многих регионов России. Программа мероприятий Сессии состояла из научных совещаний, ботанических экскурсий и торжественного ужина. Пермский ботанический сад, носящий имя профессора А.Г.Генкеля, отмечает в этом году юбилей – 90 лет. Поэтому Сессия имела также праздничный характер.

В Пермском университете состоялось очередное заседание Совета ректоров вузов Пермского края. Его провел председатель Совета, президент ПГНИУ профессор Владимир Владимирович Маланин. В работе заседания приняли участие министр образования Пермского края Николай Яковлевич Карпушин, руководители секций Совета ректоров, генеральный директор и главный редактор радиостанции «ЭХО-Пермь» Ксения Сергеевна Злобина. Состоялась встреча выпускников исторического факультета 1962 г. С выпуском-62 встретился декан ИПФ профессор И.К.Кириянов.

28 июня Пермский университет посетил губернатор Пермского края Виктор Фёдорович Басаргин. Ректор ПГНИУ Игорь Юрьевич Макарихин представил главе региона основные лаборатории университета, приоритетные научные проекты, которые имеют практическую значимость для отдалённых Прикамья. Губернатору показали

Центр обработки данных ПГНИУ (ЦОД ПГНИУ), лабораторию опытного производства гидродинамических микрочипов, лабораторию гидрохимического анализа геологического факультета ПГНИУ, сектор наноминералогии.

30 июня состоялась встреча выпускников механико-математического факультета 1977 года.

ИЮЛЬ 2012

1 июля состоялась презентация книги воспоминаний об Игоре Серафимовиче Утробине, первом декане философско-социологического факультета. В книгу включены избранные научные работы, заметки, речи последних лет его жизни.

3 июля научная библиотека ПГНИУ начала серию открытых лекций и семинаров научно-популярного характера. Занятия проводят молодые ученые ПГНИУ, встречи ориентированы на учащуюся молодежь, а также на заинтересованных пользователей библиотеки, независимо от образования и рода деятельности.

5 июля на филологическом факультете состоялась презентация книги «Наши ветераны», посвященной ученым и преподавателям, проработавшим в университете более полувека. Героинями книги стали Маргарита Александровна Ганина, Маргарита Николаевна Кожина, Нина Васильевна Гашева, Раиса Федоровна Яшенькина, Римма Яковлевна Гельфанд, Лидия Ивановна Губина, Аделаида Федоровна Любимова, Елена Николаевна Полякова, Нонна Петровна Потапова и Зинаида Васильевна Станкеева. Им посвящены очерки, рассказы, монологи, написанные их коллегами и учениками.

9 июля в университете состоялся Ректорский бал. В Студенческом дворце культуры чествовали лучших выпускников университета, проявивших себя за годы обучения в ПГНИУ в научной, общественной, творческой и спортивной деятельности. Дипломы выпускникам вручил ректор ПГНИУ Игорь Юрьевич Макарихин. После концертной программы молодые специалисты оставили на страницах памятной книги «Золотая история ПГУ» благодарность к Alma Mater, приветы и поздравления преподавателям.

19 июля для учебных и научных целей приобретена мобильная автоматическая метеорологическая станция MAWS 201 Vaisala (Финляндия). Теперь студенты географического факультета на практических занятиях смогут за несколько минут получить необходимые данные по температуре и влажности воздуха, осадкам, скорости и направлению ветра, атмосферному давлению. Мобильная автоматическая метеорологическая станция MAWS 201 Vaisala приобретена в рамках программы развития ПГНИУ. Стоимость оборудования составила более 1,1 млн рублей. Средства на реализацию программы развития университета выделяются из федерального и краевого бюджетов.

ПЕРМЬ И ОКСФОРД

В ФЕВРАЛЕ 2012 ГОДА ВЫПУСКНИК ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, БЫВШИЙ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТЫ «СОЛЬ», А НЫНЕ РУКОВОДИТЕЛЬ ОТДЕЛА НОВЫХ МЕДИА СТОЛИЧНОГО ИЗДАНИЯ «LENTA.RU» ИВАН КОЛПАКОВ ОТПРАВИЛСЯ В ОКСФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ЧТОБЫ ПРОЧИТАТЬ КУРС ЛЕКЦИЙ. КОЛПАКОВ ВСТРЕЧАЛСЯ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗА, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ЖУРНАЛИСТАМИ СО ВСЕГО СВЕТА, ПОЛУЧАЮЩИМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОКСФОРДЕ, А ТАКЖЕ С СОТРУДНИКАМИ ОКСФОРДСКИХ И ЛОНДОНСКИХ ГАЗЕТ. ЖУРНАЛУ «УНИВЕРСИТЕТ» ИВАН КОЛПАКОВ РАССКАЗАЛ ОБ ЭТОЙ ПОЕЗДКЕ И О ТОМ, КАКИЕ У НЕЕ МОГУТ БЫТЬ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.

| Янек САШИНСКИЙ

– Иван, расскажите о том, как получилось, что вы поехали в Оксфордский университет читать лекции.

– Впервые я оказался в Оксфорде в 2006 году. Я тогда учился в аспирантуре на истфаке и писал диссертацию, посвященную античному Боспору. Диссертацию, к стыду своему, не дописал до сих пор – так уж вышло; мы предполагаем, а бог располагает, жизнь очень короткая – и приходится от чего-то отказываться, чтобы сделать что-то другое, более значимое. Это отдельная длинная и не самая интересная история. В общем, в 2006 году меня по программе академического обмена – как молодого ученого и преподавателя – отправили на месяц в Оксфорд. Так я подружился с Карен Хьюитт, которая когда-то фактически открыла Пермь для жителей Оксфорда, подружила Оксфорд и Пермь – и до сих пор делает очень многое для того, чтобы связи между этими городами множилось и становились прочнее.

Потом мы с Карен несколько раз встречались в Перми. К тому моменту я уже распрощался, слава богу, с разными приятными и не очень людьми и делал свой собственный проект – интернет-газету «Соль», и одноименный издательский дом. Карен страшно заинтересовалась «Солью», потому что действительно ведь необычный был проект. Мы начали придумывать, что можно сделать в рамках «Соли» по поводу Оксфорда и Перми. И даже кое-что придумали.

– Что именно?

– Придумали некий проект. Проект по обмену интересными заметками, коротко говоря. Это на старте. То есть интересные заметки из «Соли» (про Пермь, не про Россию)

должны были публиковаться в какой-нибудь оксфордской газете – на бумаге или в сети непринципиально. А «Соль» могла бы публиковать заметки из этой оксфордской газеты на своем сайте. Интересно было понять, можно ли в принципе что-то такое как-то органично вписать в контекст, встроить в местную информационную повестку. Мы отталкивались от того, что Пермь и Оксфорд – не на бумаге побратимы, между ними есть реальные контакты, взаимодействие, отношения, и у этих отношений – большая история. И большое, смею верить, будущее. В перспективе мы хотели обмениваться журналистами. Чтобы пермяки ездили в Оксфорд стажироваться, а журналисты из Оксфорда – в Пермь. Такие, значит, были мечты.

– Что случилось потом?

– Это была отправная точка для моей командировки в Оксфорд. Карен переговорила с некоторыми редакторами в Оксфорде, которые заинтересовались нашим проектом. Надо было меня с ними познакомить. Заодно Карен решила организовать несколько лекций – чтобы я рассказал про «Соль» и про то, как мы экспериментируем с созданием федерального издания в провинции. Тем более, что мне было о чем рассказывать. И вот мы уже практически обо всем договорились – и тут бац, «Соль» закрывается. Инвесторы от нас отказались, политическая ситуация вокруг газеты сложилась отвратительная; я уже даже раздумывал о том, чтобы все отменить. Но в итоге мы с Карен решили, что надо ехать.

– Вернемся ненадолго к вашей недописанной диссертации. Все-таки это было связано только с отсутствием

времени? Или дело все-таки в актуальности научного исследования, в практическом интересе?

– Причин было сразу много. Во-первых, конечно, время. Тут я не соврал. Сперва кажется, что и времени, и сил много – и можно заниматься всем подряд. Работать в университете, в газете, книжечку еще писать, что-то еще делать. А потом ты понимаешь: всего не успеть. Не получается расти в разные стороны, у меня, по крайней мере, не получается. Во-вторых, пока я был студентом, я интенсивно занимался наукой – и конкретно своей темой. При этом мне всегда не нравились люди, которые «сидят на теме», я за пять или шесть лет от Боспора устал – и уже просто невыносимо было все это дописывать. Одержимость прошла.

С другой стороны, я не покинул университет – продолжаю работать в музее истории. Мне бы хотелось, чтобы в ближайшие годы и даже месяцы в музее началась реконструкция. Я университетский человек, моя бабушка работала в университете с Живописцевым, я с детства во всем этом кручусь. И мне обидно, что

музей истории университета получает недостаточно внимания – с разных сторон. Мне обидно, и это личная обида. Музей истории университета – уникальная институция, со своей очень интересной коллекцией, удивительной историей, которая началась еще до революции, а если проследить по собранию артефактов – то вообще в XIX веке.

Так что я довольно прочно связан с университетом. И университет ощутимо помог в организации нынешней командировки в Оксфорд.

– Насколько я знаю, в Оксфорде вы прочитали лекцию в Институте Рейтерс. Что это за институт? Какие еще были встречи?

– Да, лекция в Институте Рейтерс была одна из самых лучших. В Оксфордском университете не преподают журналистику, потому что это не академическая дисциплина. Но в структуре университета есть Институт Рейтерс, который занимается, по-русски говоря, дополнительным образованием. Они ежегодно набирают

группу из профессиональных журналистов со всего света – и, скажем так, натаскивают. Английская журналистика – эталонная журналистика, так что если даже ты уже состоялся как журналист, тебе там все равно есть чему поучиться. И вот перед такой группой – очень разношерстной, но очень профессиональной – мне пришлось выступать. Надо понимать, в феврале 2012-го в России бушевала «снежная революция», так что мы не только и не столько о «Соли» беседовали, сколько о гражданском движении в России, его настоящем, так сказать, и будущем. Ну, и обо всяких специальных профессиональных штуках, которые особенно интересовали коллег из какого-нибудь Египта, где тоже (смешно, конечно – нисколько не тоже) случилась недавно революция. Пресс-карты, участие журналистов в гражданском движении и так далее.

Про «Соль» я рассказывал как про проект, который «Изя всё», то есть «ой». Им было интересно и про то, как мы пытались деньги зарабатывать; и про то, как мы играли с темами, форматами и неформатами; и про отношения с нервными чиновниками из админи-

страции президента, которые внезапно обратили на маленькую провинциальную «Соль» свое внимание; и про обсценную лексику. Иностранцам интересно про русские ужасы, а у меня как раз много ужасов было с собой. Так что по-своему даже здорово получилось.

Были еще встречи со студентами университета – молодой публикой, но чрезвычайно разбирающейся и в вопросах медиа, и в российской политике. Плюс, конечно, встреча с ассоциацией «Оксфорд – Пермь». Плюс, конечно, приватные встречи с журналистами из Лондона и Оксфорда. Ну, и в «Оксфорд Таймс» я сходил, обсудил наш проект.

– А что с проектом? Учитывая, что «Соль» закрылась. Какие-то у него есть перспективы?

– Я думаю, что да, какие-то есть. Я предложил некоторым своим бывшим коллегам в Перми этим проектом заняться. Понятно, что трудно из Москвы (где я теперь живу) это все координировать. Понятно, что Пермь очень инертный город – и тяжело там что-то

такое раскачивать, без денег, на чистом интересе. Экспериментировать все боятся – я же помню, какое отвращение у местной медиа-тусовки вызывала «Соль». К тому же всем кажется, что побратимство – это какая-то бюрократическая тема. Для галочки. Пермские плясуны поехали с гастролями, ля-ля-ля. Ну, или университет там чего-то возится, у него свои шкурные интересы, зевать охота. С чего бы вдруг про это писать – не за деньги.

Меня, к слову, всегда поражало пренебрежение пермских журналистов к университету. Нет элементарных новостей науки, хотя происходит множество всего интересного, в том числе совершаются настоящие открытия. Я вот буквально вчера открыл сайт университета – и обнаружил историю про то, что студенты кафедры туризма на практике где-то у черта на рогах, на Северном Урале, выяснили, что

снежки растаяли. Что-то там такое трогательное... А, да, ледничок Аблизина-Фоминых в верховьях реки Тошемки исчез. Серьезная, между прочим, новость. Может, я и не прав, может, эту новость и заметил кто-то еще в Перми. Но я знаю, как это в Перми обычно происходит.

И все же надеюсь, что удастся проект запустить. Основные проблемы сейчас именно с пермской стороны. В Оксфорде я очень толково поговорил с коллегами из «Оксфорд Таймс». Они готовы попробовать.

– **Какие впечатления от «Оксфорд Таймс»?**

– Самые удивительные. Редакция выглядит по-пермски, не считая того, что она довольно большая и в ней трудится множество людей. Но все очень экономно:

старые компьютеры, старый ремонт. Британские медиа переживают кризис – по-настоящему, по-честному переживают кризис, там не у каждой газеты за спиной есть русский олигарх (хотя есть газеты, которые как раз русским олигархам и принадлежат). При этом качество этой прессы по-прежнему очень высокое, та же «Оксфорд Таймс» – блестящее издание. Но они вынуждены на всем экономить.

– **Что это вообще такое – читать лекции в Оксфорде?**

– Это восторг. Это не я ездил кого-то там учить, а сам ездил учиться, конечно. Потому что уровень моих «студентов» – тех, кто приходил на встречи со мной – фантастический. Я не знаю, как об этом рассказать так, чтобы не выглядеть глупо и самодовольно. Короче, мне есть, что рассказать внукам.

– **Насколько, на ваш взгляд, полезна ассоциация «Оксфорд-Пермь»?**

– Я уже вскользь об этом сказал. Во-первых, Карен Хьюитт. Человек потрясающей силы воли и энергии – преклоняюсь, уважаю, люблю. Карен Хьюитт сделала Пермь модной темой в Оксфорде. Во-вторых, ассоциация – мощная автономная организация, которая действует уверенно и точно. Я был на одном из заседаний ассоциации в Оксфорде и был потрясен степенью вовлеченности ее участников в пермские дела – и просто обилием проектов, которые ассоциация двигает вперед. И это не говоря уже о том, что Карен и другие члены ассоциации постоянно продюсируют важные контакты для пермских и оксфордских ученых, знакомят их, помогают словом и делом. И так далее. Я сам всегда – подчеркиваю – всегда буду помогать этой ассоциации. Таким историям надо обязательно помогать.

ОПОРНЫЙ ЦЕНТР

УНИВЕРСИТЕТ, ОТКРЫТЫЙ ДЛЯ МИРОВОЙ НАУКИ, – ОБРАЗ, КОТОРЫЙ В НАШЕМ СОЗНАНИИ ВОСПРИНИМАЕТСЯ КАК ДОЛЖНОЕ. НО ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О РЕАЛЬНО ДЕЙСТВУЮЩЕМ МЕХАНИЗМЕ ОТКРЫТОСТИ, ТО ОН ОКАЗЫВАЕТСЯ ГОРАЗДО СЛОЖНЕЕ И МНОГОГРАННЕЕ.

| Диана КОСОЛАПОВА

В середине 2011 года в Пермском государственном национальном исследовательском университете был создан Центр образовательных и научных обменов. О работе Центра рассказал его директор, профессор физического факультета Виктор Карлович Хеннер.

– Что послужило предпосылкой для создания Центра? Какие основные задачи стоят перед Центром?

– Предпосылкой, конечно, стало то, что Пермский государственный университет в 2011 году получил новый статус, и теперь работа центра проходит в рамках программы развития национального исследовательского университета. В то же время ситуация с научными исследованиями, их востребованностью совсем непростая. Причин много, среди них важными являются относительная «малость» научной среды, ее самовоспроизводимость, а также изолированность существующих научных (в том числе международных) сотрудничеств, поскольку сравнительно небольшое количество ученых реализует их на систематической основе. Чтобы изменить ситуацию, мы должны сделать две вещи. Первая – приглашение сильных, известных ученых в университет для чтения лекций, работы с нашими молодыми учеными, сотрудничестве в лабораториях. В перспективе некоторые из этих людей, наиболее заинтересованные в партнерстве, могут стать «part time» работниками нашего университета, adjunct Professors – совместителями. Их преподавательскую работу можно будет ввести в учебные планы заинте-

ресованных кафедр. Вторая – стажировки (серьезные и достаточно длительные) наших молодых ученых в российских и зарубежных научных центрах, затрагивающие области науки, в которых мы серьезно отстаем, но без развития которых современный университет невозможно представить. Основной целью стажировки должна быть подготовка этих молодых людей для работы у нас в университете, усиление уже существующих лабораторий. Сегодня послать ученых в самые известные, «топовые» университеты мира, как делала в 20-е годы советская власть, мы не можем. У нас нет золотых запасов (шутка, но год аспиранта в американском вузе стоит от 50 тысяч долларов). Но мы можем опереться на российскую научную диаспору. Сейчас только в США работают не меньше 20 бывших пермяков, получивших PhD в американских и европейских университетах, в основном это физики, химики, инженеры в области высоких технологий, несколько людей других специальностей (медики и биологи). Большинство из них перед этим окончили ПГУ, но пермские университеты не поддерживают с ними отношения, даже при их все еще частых приездах в Пермь не приглашают рассказать об их исследованиях, о новых направлениях, в которых они работают. Центр может создать дружелюбную среду для уехавших, с его помощью они смогут периодически приезжать, привозить коллег, предлагать совместные проекты. Осуществляя такую работу, Центр может стать своеобразным мостом между нашими и зарубежными университетами, расширить участие в международном сотрудничестве в областях, значимых для нашего университета.

– В какой форме приглашенные ученые работают в университете?

– Вскоре после создания Центра три известных ученых, химик Владимир Геворгян из Иллинойского университета (Чикаго, США), математик Александр Горбань (университет Лейстера, Англия), физик Илья Грузберг (University of Chicago), провели по неделе интенсивной работы в университете. Каждый прочитал от 4 до 6 лекций в областях, находящихся на переднем крае научных исследований. Были проведены встречи с преподавателями химического, биологического, физического и математического факультетов. Эти встречи важны для понимания стратегии развития научных направлений университета, обсуждения программ сотрудничества. Кроме того, каждый провел публичную лекцию, направленную на

рублей, так что Центр уже принес в университет деньги для международных научных сотрудничеств.

Полезность визитов во многом определяется тем, будет ли сотрудничество с приезжающими коллегами продолжаться не только в виде совместной научной работы, но и в помощи с созданием новых лабораторий, участия в обучении студентов и аспирантов университета. Сотрудничество с проф. Геворгяном и Грузбергом уже движется в этом направлении – планируется прием наших аспирантов на семестр на кафедре Геворгяна и чтения спецкурса в нашем университете Грузбергом. Было бы полезно сделать их адъюнкт-профессорами ПГНИУ.

Стажировка молодых ученых (17 апреля-17 июля 2012, 8 человек – физики, химики, биолог, механик) в Институте новых материалов и источников энергии при университете – проект, аналогичного которому в

Перми не было (см. фото). Этот междисциплинарный институт входит в число 10 лучших в США по оборудованию, это почти точный клон такого же института в Беркли, его стоимость с оборудованием порядка 70 миллионов долларов. Ректор И.Ю.Макарихин и проректор С.О.Макаров прошлым летом посетили этот институт и определились (они сами доктора физико-математических наук), что стажировка в нем будет очень полезна. Можно, конечно, и в Гарвард, если есть лишние 100 тысяч долларов на человека, да там нас как-то и не ждут. Мы надеемся, что по возвращении стажеры начнут исследования по новым тематикам в ПГНИУ, сохраняя связи и консультируясь с коллегами из США. Для этих целей заключено соглашение о сотрудничестве с университетом Луисвилля. Профессора, кто вел стажеров в университете Луисвилля, осенью приедут в Пермь – работать в наших лабораториях.

Еще одна вещь, которую делает Центр – в рамках содействия МИГам университета, выигравшим краевые гранты, Центр оказывает помощь в организации лекционной деятельности зарубежных ученых, участников МИГов, в нашем университете. В частности, в мае-июне 2012 года к нам в Пермь приезжали ученые из Парижской высшей школы технической физики и химии, Университета Париж-Восток в Марн-ла-Вале и Центра национальных научных исследований во Франции, института «Institut de Recherche sur l'Hydrogène» провинции Квебек (Канада), из Шотландской сети экологических технологий (SETN) университета, Суперкомпьютерного Центра Барселона (Испания), Кейптаунского университета (ЮАР).

– С какими сложностями Вы сталкиваетесь в ходе организации деятельности Центра образовательных и научных обменов в ПГНИУ?

– Есть языковые сложности, потому что у наших студентов и преподавателей плохо с английским. Единственный работающий способ это преодолеть – читать часть лекции на старших курсах на английском с использованием учебников на английском. Говоря о ресурсах: при сегодняшнем финансировании (включая краевое) мы можем пригласить с недельным визитом около 15 человек в год. Хотелось бы больше. И мы планируем дистанционные лекции, создание сайта. Отправка наших специалистов на стажировку тоже требует значительных финансовых вложений. Пока внутренние ресурсы находятся благодаря усилиям ректора, но мы надеемся получать и финансирование края на постоянной основе. Ну, и хотелось бы большего энтузиазма со стороны нашей профессуры, на лекции и семинары ходят в основном молодые преподаватели и аспиранты. Хотя, конечно, для них все и затеяно. Тут я обязательно хочу отметить поддержку нескольких молодых (не буду называть имен – это человек пять) замечательных ученых и аспирантов с кафедры теоретической физики. Я вижу, что они уже оценили возможности Центра и начинают формировать его работу в полезных для всех нас направлениях.

– Сегодня Пермский государственный университет имеет статус «национального исследовательского». Какие еще шаги, на Ваш взгляд, необходимо предпринять, чтобы стать «университетом мирового уровня»?

– Безусловно, это открытость университета и вовлечение иностранных специалистов для преподавания, отправка большего числа наших специалистов на стажировки. Чем сильнее такая миграция в обоих направлениях, тем больше элементов университетской международной культуры мы будем усваивать. Это иллюзия, что мы знаем почти все о работе западных университетов, что дело только в деньгах.

Простая вещь – посещение (точнее непосещение, что я упомянул) семинаров и приглашенных лекций: этого просто не может быть в западном университете, имеющем статус исследовательского. Все

преподаватели обязательно являются участниками какого-то научного направления, у каждого свой семинар (а также семинар общефакультетский). Если ты не участвуешь в этом семинаре – у тебя нет роста зарплаты, должности, научного финансирования. Кстати, так же происходит в Дубне, где вместо кафедр – сектора. Заведующие кафедрами и деканы вообще публичные люди, они во всем участвуют, всех визитеров встречают. Никакого автоматического продвижения от ассистента вверх нет – ты должен делать множество полезных и важных вещей для университета, работать в одном или нескольких комитетах на факультете, которые делают всю текущую работу и планирование. При этом вес голоса ассистента и полного профессора в этих комитетах одинаковый.

повышение научного кругозора широкого круга людей. На все лекции были приглашены ученые вузов Перми, студенты. До формального создания Центра по аналогичной схеме состоялись визиты профессора Андрея Цеберса (академика Латвийской академии наук) и проф. Вячеслава Юкалова (Дубна). Эти визиты финансировались министерством образования края.

В 2012 году край финансирует визиты еще четырех ученых: Ильи Грузберга, Дмитрия Соколова (МГУ) (эти визиты уже состоялись), Эдуарда Фельдмана (зав. теор. отделом ин-та хим. физики, Черногоровка), Седрика Франсуа (США).

План других визитов в Пермь на 2012 год вырабатывается. Что важно – краевые министерства (образования и промышленности) уже оценили работу Центра и университета и на 2012 год дают нам около миллиона

Еще один элемент культуры – «students evaluations». Это обязательное и анонимное оценивание работы преподавателя студентами (по стандартным формам) после каждого прочитанного курса. Поверьте, это снимает множество вопросов.

Каждый год по результатам этих показателей – research, service, teaching, evaluations – делается оценка работы преподавателя, от которой зависит его продвижение от Assistant professor до Full professor, и индексация зарплаты. Это реальная университетская демократия, роль заведующих кафедр и декана в таких оценках – никакая. В общем, чем больше будет «образовательных и научных обменов», тем быстрее преодолеем трудности, которые существуют в силу некоторой изолированности университета. Тогда мы станем сильнее и современнее. Нужны настойчивость и терпение.

МИСС МАРПЛ ИЗ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

| Инна САВЧЕНКО

Думаю, если бы Нина Евгеньевна Васильева, доцент кафедры русской литературы, не стала филологом, то она могла бы, без преувеличения, командовать полком. На лекции ли, дома ли она всегда говорит командирским голосом: громко, четко, прямо, ни секунды не сомневаясь в каждом произнесенном слове. И смотрит Нина Евгеньевна всегда прямо, время от времени лукаво прищуриваясь и поправляя очки. От этого кажется, что она видит тебя насквозь. Под ее взглядом, как под прицелом, не рискнешь кривить душой.

К тому же во время занятий Нина Евгеньевна активно жестикулирует. Когда ее указующий перст с красным маникюром останавливается на тебе, внутри все замирает. Но это приводит робких студентов в оторопь только поначалу. Уже через пару встреч с Ниной Евгеньевной начинаешь ждать ее следующей лекции.

Всякое ее занятие – это нечто большее, чем просто отмеренная учебными планами доза теории или практики. Это непрерывающееся от пары к паре одно на всю аудиторию размышление вслух. Об общекультурном, всечеловеческом. Нина Евгеньевна не выдавала и не диктовала нам, будущим журналистам, списки литературы, которую стоит прочесть. Она сама приносила нам книги, сборники философских эссе и даже диски с музыкой и аудиозаписями стихов, мимо которых, по ее мнению, пройти нельзя. Мы писали на эти книги рецензии, которые потом вслух читали в аудитории, чтобы оценить друг друга и поспорить о написанном. В таком поллоге гораздо лучше понимаешь суть своих ошибок, чем если бы тебе их просто подчеркнули красной пастой.

Часто после нашей пары к Нине Евгеньевне приходили студенты-филологи. Однажды они залетели в кабинет с какими-то текстами и гитарами наперевес и предложили устроить песенно-поэтический вечер. Судя по их довольным лицам, Нина Евгеньевна согласилась. Они воодушевленно забегали к ней практически после каждой пары, то с гитарами, то со стихами, то с желанием обсудить роман Пелевина «Чапаев и густота»...

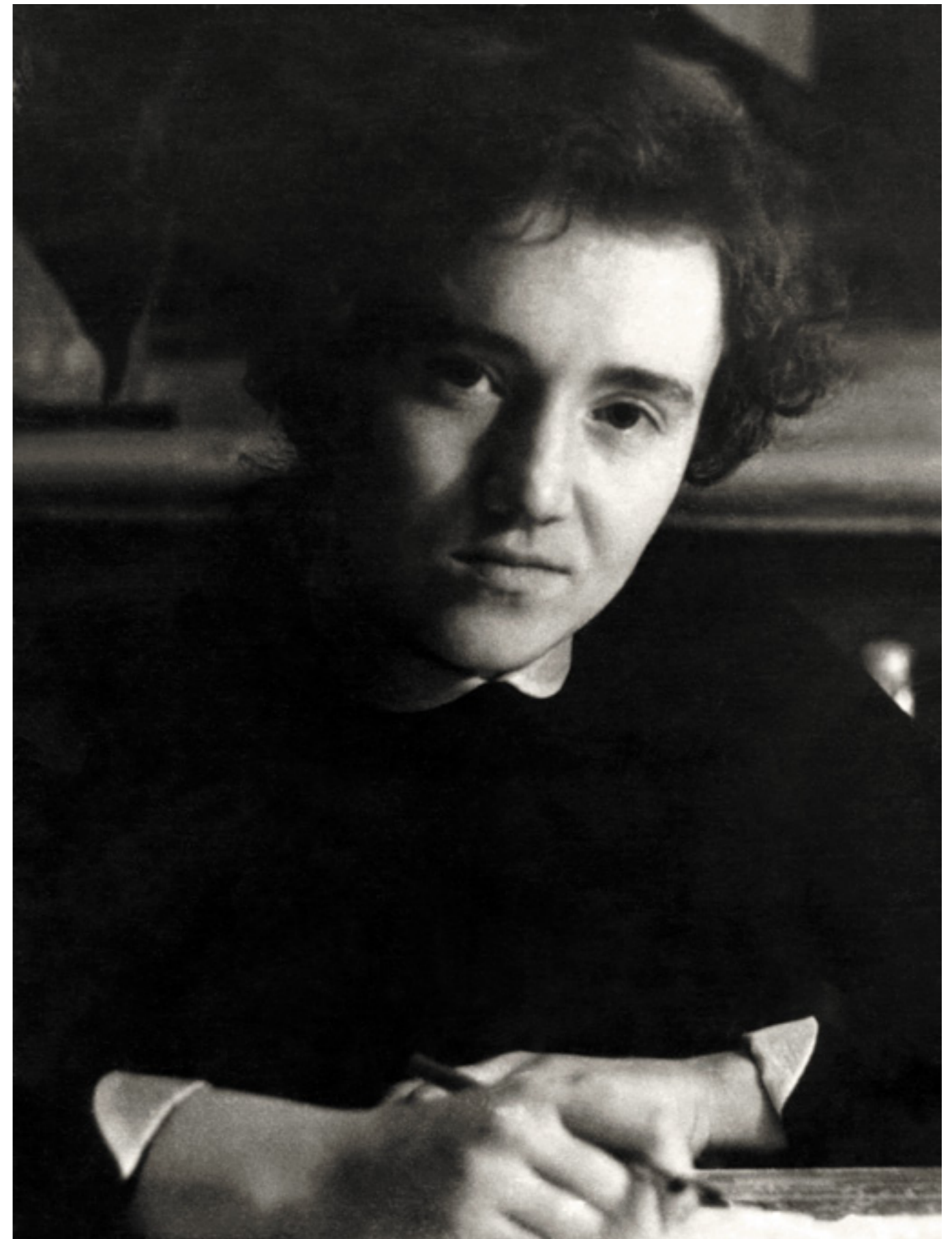
Нина Евгеньевна часто говорит о пустоте. О пустоте

современных молодых людей, то есть о равнодушии, об отсутствии идеалов. Говорит принципиально и резко, что может, конечно, отталкивать. И много в этих словах верного, с чем не поспоришь. Признавая наше поколение пустым и недообразованным, она как будто бы стремится сделать все, чтобы мы не жили в вакууме и не наполнялись им. На занятиях Нины Евгеньевны всегда кипит жизнь: споры, размышления, встречи. К нам приходили гости: Юлия Баталина, Юрий Асланьян, Иван Колпаков... Мы разговаривали с ними сами, Нина Евгеньевна не вмешивалась и не поправляла нас. Она сидела в стороне, слушала и только на следующей паре могла спросить о наших впечатлениях о встрече и скорректировать их, если мы вдруг излишне идеализировали или недооценивали гостя.

Но самыми интересными у Нины Евгеньевны были занятия по судебной-филологической экспертизе текстов. Нас интриговало одно только название предмета. Каждому хотелось почувствовать себя Шерлоком Холмсом или мисс Марпл. На деле же наши расследования носили исключительно лингвистический характер: мы учились объяснять суду тонкости русского языка.

Эксперт в области филологии должен проанализировать предложенный ему текст и ответить на вопросы судьи о значении того или иного слова, речевой конструкции, особенностях словоупотребления. Довольно часто, особенно в случае судебного разбирательства, касающегося журналистских текстов, филологическая экспертиза играет решающую роль. Она позволяет, например, определить, как журналист подает информацию – как факт или как мнение. Это важно, потому что преследовать по закону за мнение нельзя, а за ложный факт – можно. Судьи не в состоянии разобраться в этом самостоятельно, поэтому обращаются за экспертным мнением к филологам.

Заниматься экспертизой, конечно, не так романтично, как идти с револьвером по следам преступника (ходить в поисках нужного правила приходится в основном по страницам справочников и словарей), но тоже увлекательно. Такое впечатление осталось у нас во многом благодаря

Нине Евгеньевне, мастеру филологических экспертиз. Она посвятила им больше 40 лет своей жизни.

Первую провела в 1972-м. Смеясь, говорит, что была очень азартная и поэтому не просто разобрала по косточкам текст, но пошла выступать на судебное заседание. Но теперь азарт пропал. Спрашиваем:

– Надоело разбираться в чужой брани? (Ведь чаще всего претензии к журналистским материалам возникают до и после предвыборных кампаний.)

Отвечает, хитро улыбаясь:

– Брань брани рознь.

И трудно поверить, что прежнего азарта уже нет. Хотя, пожалуй, он просто трансформировался: Нина Евгеньевна увлеченно рассказывает на занятиях о сотнях уже проведенных экспертиз, тонкости которых она помнит во всех подробностях. Пожалуй, она могла бы составить не одну книгу из этих историй, за 40 лет у нее наверняка сохранился большой архив.

Впрочем, издательская деятельность Нины Евгеньевны и без этого бьет ключом. На факультете ее называют двигателем и вдохновителем всех книжных проектов. В феврале этого года была презентована книга «А жизнь – одна и неразъятна» (воспоминания о Соломоне Юрьевиче Адливанкине), которой Нина Евгеньевна соавтор.

Кипучая деятельность по подготовке книг протекает у Нины Евгеньевны дома. В ее квартире есть целая комната, которую она в шутку называет складом. Здесь в сумраке портьер в шкафах и тумбочках хранятся любимые книги и фотографии. В последних мало порядка, но когда их просматриваешь, то, как в машине времени, переносишься в разные моменты жизни Нины Евгеньевны и филологического

факультета. Вот она сама – тоненькая девушка-студентка, настоящая филологиня – с высоко собранными локонами, вдохновенным взглядом. Удивительно видеть своих учителей в том возрасте, в котором находишься сам. Вот Нина Евгеньевна уже аспирант и преподаватель. Она сидит в окружении студентов, улыбается. Судя по жестам, что-то объясняет, студенты внимательно слушают. Вот первомайская демонстрация. Нина Евгеньевна с другими преподавателями филфака. Рядом Сара Яковлевна Фрадкина. Между ними как будто бы существует что-то вроде родственной связи – настолько сблизил их филологический факультет Пермского университета. Попадаетея на глаза не так давно сделанная фотография Нины Евгеньевны. И снова она лукаво улыбается со снимка, и снова искорки в ее проницательном взгляде. Азарт по-прежнему с ней, что бы она ни говорила.

Иногда в ворохе фотографий встречаются снимки ее выпускников. Говорит, что они присылают их сами и коротко рассказывает мне о судьбах этих людей. Одни уехали за границу, другие издают сборники стихов, третьи работают журналистами и иногда заглядывают, чтобы взять интервью или комментарий для материала.

Нина Евгеньевна могла бы стать блестящим командиром или даже детективом. Ей хватило бы для этого и твердости, и принципиальности и, вне всяких сомнений, творческих сил. Но как было бы пусто без нее на филфаке! Нина Евгеньевна, кропотливо пишущая историю факультета, сама стала его настоящей историей, к которой можно прикоснуться – прийти на лекцию или заглянуть в гости и развернуть на коленях альбом. Правда, сейчас к Нине Евгеньевне просто так не попадешь. Все ее время и силы посвящены работе над книгами об истории родного факультета.

ГДЕ НАЙТИ ТОЧКУ АРХИМЕДА?

МОЛОДОСТЬ – ВСЕПОБЕЖДАЮЩА. ЧТО ВЫ НИ ДЕЛАЙТЕ, ЧТО ВЫ ЕЙ НИ ПРОТИВОПОСТАВЬТЕ, ЖИВАЯ ЖИЗНЬ ВОЗЬМЕТ ВЕРХ. А СТУДЕНТЫ, ХОТЯ И НЕОБРАБОТАННЫЕ, НЕОКУЛЬТУРЕННЫЕ, НЕОБУЧЕННЫЕ, НО, КАК И ПРЕЖДЕ, ЭТО ОЧЕНЬ ЖИВЫЕ РЕБЯТА. И ТОТ САМЫЙ ФАКТ, ЧТО ОНИ ПРИКОСНУЛИСЬ К УНИВЕРСИТЕТУ, ИМ В ЖИЗНИ, КОНЕЧНО, АУКНЕТСЯ.

Пару лет назад на филологическом факультете возобновилась традиция празднования Дня филолога. Дня, когда торжественно награждают лучших студентов и преподавателей в разных номинациях. Самая почетная из них – «Человек года», и в этом году им стала Нина Евгеньевна Васильева, доцент кафедры русской литературы, за подготовку к изданию серии книг о филологическом факультете. Кому как не ей, чей роман с филфаком длится уже почти 60 лет, подводить итоги и писать его историю в лицах? К тому же книги, как всегда, это только повод, чтобы поговорить о самом важном.

– Нина Евгеньевна, Вас в университете практически не найти, Вас поглотила работа над книгами?

– Мое редкое появление в университете объясняется просто: я перешла работать на четверть ставки, поэтому бываю

в университете редко: ровно столько, сколько надо по расписанию. Сегодня мой большой, практически повседневный труд – подготовка серии книг к столетию филологического факультета, а значит, и университета. Это, как оказалось, гигантская работа: создать концепцию всего замысла, продумать рубрики и тематику конкретных изданий, отобрать факты и персонажей, найти авторов материалов, потом их собрать и провести первичную редактуру, подготовить иллюстрации. И это все только на этапе составления книги. А дальше начинается кропотливый труд по подготовке ее к типографии, когда подключается художник-дизайнер, корректор. Так что сегодня мой дом – некая стихийная студия, в которой гремит телефон, встречаются люди, обсуждаются материалы. Я устаю, но не ропщу, понимая, что мой опыт и прожитая жизнь обязывают меня взять этот труд на себя. К тому же, он не только важен и нужен, но и захватывающе интересен, да и не позволяет «закипеть».

– О чем эти книги? О них на факультете часто упоминают, но все время вскользь.

– Широко их замысел я и вам сообщать пока не буду. Скажу только, что мы предполагаем издание 10 книг, каждая из которых будет посвящена определенной теме и объединит либо 10 событий, либо 10 персон, либо 10 фактов из истории филологического факультета. Считайте: 10 книг по 10 событий – получается как раз сто. Я считаю, что замысел очень красивый. Тем более что мы в этих книгах часто выходим за рамки факультета, поскольку он многими нитями тесно связан с городом. Школьные учителя, журналисты, деятели искусства, на которых держатся сегодня городские службы, – наши выпускники, и они, конечно, будут представлены в десяти томной серии. Как и сам факультет: кафедры с их историей, ученые, издательская работа, самостоятельность, учебный процесс и многое другое, о чем необходимо вспомнить и рассказать.

Писать историю трудно и ответственно. И я это понимаю. Но уже сейчас ясно, что замахиваясь на столетие, мы не создадим энциклопедию в ее исчерпывающем виде. Это невозможно. Замысел останется открытым для дополнения, додумывания, дописывания. Факультет будет жить, и пусть наши потомки пишут начатую нами летопись.

– Вы говорите «предполагаем издание, будут выпущены» – когда планируется выход книг?

– Они будут выходить постепенно, в ритме – 2 книги в год. Осенью выйдут сразу два тома, посвященные учителям. Оказалось, что их очень много, пришлось сформировать два выпуска. И это только на городские школы, а сколько их в крае! К сожалению, к юбилейным срокам край нам не

осилить. Тут особые причины и особый разговор. А первая книга из серии уже вышла. Она посвящена нашим ветеранам. 5 июля мы провели ее презентацию.

Для меня особая прелесть этой книги в том, что многие из ее героев были моими наставниками. Мне с самого начала повезло не только с тем, что мой жизненный путь на филфаке был гладким, но и с теми, кто меня учил. Я уже много писала о них – это и Римма Васильевна Комина, и Сара Яковлевна Фрадкина, и ее муж Лев Ефимович Кертман, и Зинаида Васильевна Станкеева, и Маргарита Александровна Ганина. Они и многие другие сыграли решающую роль в моей судьбе и в моем становлении: в их среде сформировались мировоззрение, нравственные ценности моего поколения и самое главное – настоящий профессионализм. Вот уж в чем им нельзя было отказать, так это в том, что они нам дали настоящее классическое образование.

– Ваш тон подсказывает, будто моему поколению в этом отказано...

– Думаю, что это так. Я все последние годы убеждаюсь, что образование постепенно превратилось в процесс косметического ремонта, его главным критерием стала облегченность: что-то подправить, подвинтить, подкрасить – короче, хоть как-то уберечь от полного невежества. Вот и получают те самые «образованцы», о которых с презрением говорил Солженицын. Посмотрите хотя бы на систему бакалавриата с тотальным сокращением всего, что только можно. Интегрального образования, естественно, не получишь и не можешь получить, когда у тебя на изучение отечественной литературы чуть больше десятка пар в семестр. Такая облегченность отключает человека, не напрягает его. А его надо напрягать! Иначе личностный стержень не вырабатывается. Вместо него у современных молодых людей часто – пустота, внутренняя разбросанность, такое вакуумное безразличие.

– Но ведь они не исчезнут, если просто увеличить количество часов.

– Если говорить узко об образовании, то здесь каждый пропущенный час – брешь, закрыть которую самому бывает трудно. Когда я говорю о пустоте и отсутствии стержня, я имею в виду «идеальную базу» (не идеологическую, а именно идеальную), связанную с идеалами. Сегодняшнее поколение живет в разрушенное время: помните, у Ахматовой «все расхищено, предано, продано». Вот и сегодня все разрушено – от образования до здравоохранения. Разрушены и идеалы, главная ценность нынче – деньги, нажива, хватательный рефлекс. А там, где деньги, «работают» только бесстыдство и цинизм. Это не база для идеалов, из такого социума идеалы не вырастают. Отсюда и пустота.

Сегодня принято посмеиваться над идеалами предыдущих поколений. Но не спешите зачеркивать! Чтобы что-то отвергать, надо как минимум сначала дорасти до него, а потом, уже с пониманием, улучшать и совершенствовать. Да, в годы моей молодости на каждой стене висел моральный кодекс строителя коммунизма. Это, очевидно, смешно, но не забывайте, что на нем мы разбили фашизм в страшной войне, взлетели в космос, создали лучшую в мире систему образования, не воровали, как воруют сегодня, не культивировали кровь, агрессию и насилие, как это делают сегодня все СМИ. Мы не утопали в повсеместном хамстве и бездушии, как это узаконено сегодня во всех «вертикалях и горизонтальных». Вот и получается, что разбежаться с идеалами негде. Пустота! А мы были поколением, внутренне скрепленным крепким стержнем.

– То есть общими моральными ценностями?

– Да. Вот, например, в наше время чрезвычайно ценилось товарищество, мы так любили дружить, мы так любили кинуться на помощь, если кому-то нехорошо, отказать от своего и отдать. А сейчас я очень часто слышу такую фразу: сегодня никто никому ничего не должен. Мне даже внучка моя это транслирует. Получается, что в вакууме мы оказались что ли? Вместо социума – вакуум? Люди перешли в атомарное состояние, они не взаимодействуют, не пересекаются, не нуждаются друг в друге? Понимаете, оказывается, никто никому ничего не должен? Поэтому вместо личностного стержня у людей – пустота. Это страшно и вызывает отчаяние.

– Картина получается мрачная...

– А какая же еще?! Хотя, конечно, все не так просто и не так однозначно. На самом деле, я не теряю оптимизма, потому что молодость всепобеждающа. К тому же рисовать время, в котором ты живешь, одной черной краской тоже не полагается, потому что это будет неправда. Возьмите хотя бы то, что ваша жизнь – это открытое пространство, а мы прожили жизнь – в закрытом. Вы можете путешествовать, мир открыт для вас и вы открыты для него.

Во-вторых, у вас есть свобода выбора. А мы оканчивали университет, и нам в голову не приходило, да мы и права не имели, выбирать, куда мы пойдём работать. У нас была система распределения – куда нас пошлют, туда мы и поехали.

Мы жили в очень суженном информационном пространстве. Ну что говорить, если мы друг к другу и на занятия ходили пешком, телефонной связи, по сути, не было, я уже не говорю о телевизоре и интернете. А вы же всем этим обеспечены. И многое другое, что принес новый век.

Правда, он отобрал у вас гарантии. Государство современному выпускнику ничего не гарантирует: ни работу после получения диплома, ни заработка, ни жилища, ни условий для создания семьи. Вы имеете по Конституции право на труд и право на отдых, но если вы не позаботитесь об этом сами, то указанные права вам гарантировать никто не будет. Поэтому многие студенты вынуждены обеспечивать себе эти гарантии прямо во время учебы, а иногда и вместо нее.

– Например, работать? Но что же в этом плохого, если студент тут же усваивает на практике свежеполученные знания?

– Чтобы не быть морализатором, приведу пример. В прошлом году 20 пятикурсников филологического факультета не могли сдать экзамен. Два десятка человек, по сути, оказались под риском исключения из университета. Когда начали разбираться, в чем дело, выяснилось, что все они работают, ведь на одну стипендию не проживешь.

Поэтому, думаю, пора что-то пересматривать, может быть, план учебного процесса или программу. Ребята же не просто так придумали работать, их привела к этому какая-то необходимость. Я, конечно, не приветствую такое отношение к учебе, но и студенту надо помочь, а у нас его обычно начинают карать.

– Не буду задавать риторических «что делать» и «кто виноват», об этом кричат громко и много. Не говорят главного, поэтому попрошу совета: как быть? Лекционных часов, как и гарантий, недодают, вместо внутреннего стержня, вы говорите, вакуум. На что опереться?

– Опереться на себя. Как сказал поэт, «счастлив тот, кто точку Архимеда сумел найти в самом себе». Эту точку никто никогда не даст, только сам человек. Нужна постоянная самостоятельная работа над собой.

– Имеете в виду самообразование?

– В некотором роде, да. Банальный, но очень важный совет – надо читать книги. Этого ничто никогда не заменит. Развитие правого полушария целиком зависит от чтения, а не от того, что вам показывают цветные картинки и успокаивают тем, что вы обладатели клипового сознания.

Думайте! Процесс мышления занимает первое и самое главное место в развитии личности. Иногда начинаешь рассуждать и приходишь к какому-то краю в своих выводах, пугаешься и начинаешь сомневаться. А надо продолжать думать, потому что человек мыслящий никогда не остановится и не сломается. Он всегда видит больше и дальше, чем другие.

И не берите ничего на веру, не пускайтесь в плавание, пока не поняли все до конца: кто – капитан, кто – боцман, и что там у вас лежит в трюме. И никогда не передоверяйте себя другому: «точка Архимеда» этого не прощает, и вы можете слететь с оси (смеётся).

НА ВЕРНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Валерий КАТАЕВ

Университет, получив статус «национального исследовательского», вошел в когорту избранных вузов России. Однако в отличие от федеральных университетов, в которых по условиям образования потенциал теоретически может «нарачиваться» за счет потенциалов присоединяемых учебных и научных учреждений, Пермский университет будет оптимизировать собственную инфраструктуру и использовать свои возможности самостоятельно, не надеясь на «приток свежей крови» извне.

Необходимо учитывать, что современное развитие вузов, и в первую очередь развитие научной составляющей вузов, отметим, не всех вузов, а входящих в число «избранных» (федеральные университеты, национальные исследовательские университеты), характеризуется уверенной положительной динамикой. Зачастую эта динамика отличается форсированным режимом. Научные аналитики считают, что за последние пятнадцать лет вузовская наука преодолела «научное отставание» от академической науки, по крайней мере, в части публикационной активности. Все это свидетельствует о том, что в современном научном пространстве России, по сравнению с периодом конца 90-х гг., изменилось соотношение сил. Наряду с академической наукой лидирующие позиции заняла вузовская.

Сектор науки высшего образования стал более молодым, а следовательно, более позитивным в части преобразований. Наука высшего образования стала привлекательнее и для производственного сектора экономики страны. Более того, вузы стремятся к позитивным изменениям «изнутри».

В нашем университете с различной степенью четкости проявляются все перечисленные тренды, а именно: повышение публикационной активности, омоложение научных кадров, увеличение научного бюджета. Стремление к позитивным изменениям в среднесрочной и долгосрочной перспективах особенно очевидно в последние годы, о чем свидетельствует идущий в настоящее время многосторонний процесс разработки стратегии развития университета до 2020г., в рамках которого проводится согласование с руководством факультетов основных стратегических показателей как в образовательной, так и научно-инновационной сферах деятельности.

Необходимо понимать, что «режим ожидания» для нашего университета не только не продуктивен, но и опасен. Опасность заключается в потере конкурентоспособности на

региональном и федеральном научных рынках, окончательной потере возможности закрепления позиций на международном научном рынке, потере статуса национального исследовательского университета.

И, наоборот, обретение и закрепление статуса университета как вуза с высокой степенью инвестиционной привлекательности, развитой инфраструктурой, в том числе лабораторно-экспериментальной базой на уровне мировых стандартов, вуза, успешно решающего сложные проблемы фундаментальной и прикладной науки в широком спектре гуманитарной, общественной, естественной или точной сфер, невозможно без продуманного, поступательного развития в «режиме конкурентного опережения». Важным фактором в данном режиме являются темпы развития. До недавнего времени – последние десять-пятнадцать – лет все официальные показатели научной деятельности университета медленно, но уверенно росли, что формировало представление о нашей самодостаточности, а порой исключительности, и что неизбежно вело к опасному самоуспокоению. Проводя ежегодные аналитические обзоры научно-инновационной деятельности, мы редко сравнивали наши достижения в формальных показателях с аналогичной деятельностью других вузов. Практически никогда не пытались посмотреть на себя со стороны – не было особой необходимости.

Однако с течением времени все меняется. Изменились подходы к оценке эффективности деятельности вузов, изменились и критерии оценки деятельности. По поручению Правительства Российской Федерации, сформулированному в августе 2011г. и закреплённом Указом Президента Российской Федерации №599 от 07.05.2012г., Министерство образования и науки РФ в июне 2012г. не только разработало примерный перечень критериев образовательной, научно-исследовательской, международной и финансово-экономической деятельности вузов, но и утвердило решение о том, что итоги оценки эффективности деятельности являются основой принятия решения о финансировании вузов, формирования государственного задания, оптимизации сети высших учебных заведений. С июля 2012г. государственные вузы должны будут представлять в специальную систему «Мониторинг» сведения о своей деятельности, по которым будут рассчитываться критерии эффективности деятельности вузов. Учитывая складывающуюся ситуацию, ректорат

университета вынужден будет выстраивать внутриуниверситетскую систему критериев и показателей деятельности, идентичную системе показателей Минобрнауки РФ. В этой системе три группы показателей: первая связана с оценкой публикационной активности по системам «Web of Science» и «Scopus», вторая – с оценкой научного бюджета и третья с оценкой кадрового потенциала.

Проведенный в рамках разработки стратегии внутренней анализ наших темпов развития по ряду показателей и сравнение их с аналогичными показателями десятки лучших национальных исследовательских университетов показал «наше место в когорте избранных».

В январе 2012г. на ученом совете университета результаты самоанализа и результаты аудита текущего состояния нашего университета, выполненного Московской школой управления «Сколково», были озвучены и обсуждены. Основные выводы, сделанные исходя из анализа, формулируются следующим образом:

- ПГНИУ – единственный из 29 сравниваемых НИУ, ни разу не попавший в десятку по 19 показателям образовательной среды, характеризующим качественный и количественный состав коллектива преподавателей, аспирантское и студенческое сообщество, оснащенность учебно-лабораторной базой, компьютерами. Как правило, показатель ПГНИУ в 2-3 раза ниже среднего для десятки лучших НИУ и находится на значительном удалении от 10-го места в рейтинге. Наш университет был близок к 10-му месту по количеству преподавателей, работающих по совместительству и количеству среди преподавателей-совместителей докторов наук. Наиболее «провальная» позиция по показателю «количество обучающихся иностранных граждан» – ниже среднего в 27,8 раза.
- Аналогичная картина и по показателям научной среды, где по 7 позициям, таким, например, как «государственный заказ на научные исследования – объем госбюджетных НИОКР», «конкурентность прикладной науки», «обеспеченность лабораторной базой», «эффективность работы аспирантуры», университет в среднем занимает 24-е место из 29 возможных. В настоящее время практически во всех сравнительных рейтингах научной деятельности вузов два показателя являются базовыми – основными. По этим показателям нашему университету есть куда стремиться, а именно – по объему государственного заказа на НИОКР (в основном на фундаментальные исследования) мы отстаем от лидеров более чем в 13 раз, а по объемам, привлекаемым на прикладные исследования, – более чем в 18 раз. «Сколковский» аудит выявил наши слабые позиции, которые принципиально во многом совпадают с проблематикой в организации как научного, так и образовательного процесса, сформулированной в процессе самоанализа.

Несомненно, процедура сравнения наших достижений с аналогичными результатами других НИУ в части используемых числовых показателей может подвергаться критике. Возможно, что, если бы использовалась иная информационная система, а не «Справочно-аналитическая информационная система ВУЗЫ РОССИИ («Sais»)), были бы получены другие результаты, и если бы аудит проводила не Московская школа управления «Сколково», а другая организация, по-иному были бы расставлены акценты в общих выводах. Возможно и то и другое, но для нас в данном случае важны не абсо-

лютные значения тех или иных показателей, а выявленные принципиальные направления конкурентного движения, в пределах которых необходима концентрация усилий всего коллектива университета на ближайшие семь – восемь лет. Современная ситуация, складывающаяся из требований к российским вузам вообще и к вузовской науке в частности, в первую очередь диктует необходимость поиска новых, нетрадиционных подходов к нашей повседневной деятельности в науке или в образовании. Как бы это странно ни звучало, важно разумное понимание собственной неисклнучительности, собственного несовершенства в сочетании с опять же разумным желанием достижения лидирующих позиций по всему спектру деятельности.

Следует помнить, что современные государственные требования к вузам как научно-образовательным центрам не ограничены интересами региона или федерального округа, где «прописан» данный вуз. Требования определяются необходимостью повышения конкурентоспособности российских вузов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Не надо быть реалистом, чтобы понимать, что наш университет, вероятно, не войдет к 2020г. в пятерку тех российских вузов, которые претендуют на вхождение в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. Но стремиться к этому необходимо. Вуз, ограниченный рамками интересов региона, не имеет шансов на развитие, и, скорее всего, в перспективе его ждет реорганизация.

Стремление к экспансии собственных научно-образовательных интересов в соседних регионах, республиках, государствах, расширение сфер влияния так называемой «третьей роли» университета – вот одна из основ нашего развития. И, если сегодня интересы государства обращены на арктический север, мы должны быть там, а если вектор интересов меняется на южный – мы уже должны быть там. Использование любых возможностей установления деловых отношений с ведущими вузами страны, и в первую очередь с федеральными университетами и НИУ, ведущими зарубежными научными центрами должно стать нормой для всех факультетов без какого-либо ограничения. Соглашения о комплексном, многоцелевом сотрудничестве; отдельные исследования; стажировки; летние школы для студентов и аспирантов; лекции ведущих ученых – все возможные виды деятельности должны приветствоваться и приносить свои плоды, тем более что в университете такой опыт накоплен, но, может быть, следует пересмотреть его с позиции результативности и добавить в этот опыт немного напористости, агрессии – как элемента осознанного решения и взвешенной политики.

Итак, на современном этапе развития университета в целом и его научно-инновационной сферы в частности мы видим следующие основные направления, в рамках которых в обозримом будущем, до 2020г., необходимо продвижение вперед с условием конкурентного опережения:

- Нарращивание имеющегося бюджета до уровня, сравнимого с уровнем успешных исследовательских вузов мирового масштаба. Ни много ни мало бюджет должен быть не менее 3,5-4,0 млрд.руб., причем доля доходов от научной деятельности должна составлять не менее 30% его. Только с такими доходами мы сможем не только увеличить количество ставок научных сотрудников на кафедрах, в научных центрах и

лабораториях со 130 до 500, но и обеспечить их достойной заработной платой и создать материальные фонды научного развития. С учетом предполагаемого роста доходов университета темпы ежегодного прироста привлекаемых объемов в период 2012 – 2015гг. должны быть не менее 13,0%. Этап 2015-2020гг. спланирован с учетом ежегодного прироста доходов в размере 20%, что позволит к 2020г. достичь объемов в 1300 млн. руб. / год и что соответствует уровню современной десятки лучших НИУ. Такие темпы позволят университету преодолеть режим стагнации доходов. Очевидно, что наращивание темпов увеличения доходов от научной деятельности требует реальных действий, выверенных с государственной политикой в области науки, в частности, в ответ на принимаемые решения об увеличении финансирования фундаментальных исследований через государственные научные фонды, об увеличении затрат на прикладные исследования и разработки. Переход от исследований к отраслевыми стратегическими партнерами через мега-проекты практически невозможны без четко сформулированных заказов отраслей. Одним из решений проблемы может быть создание банка отраслевых проблем («дорожные карты Пермского края, России»), но для этого должны быть созданы ассоциации «вуз – предприниматель» с представителями промышленности, недропользователей, заинтересованных в развитии бизнеса прежде всего на территории края. «Зародыши» таких ассоциаций могут заключаться, например, в соглашениях с ОАО «Западно-Уральский машиностроительный концерн» (ОАО ЗУМК, г.Пермь, Россия), Навоийским горным институтом (г.Навои, Узбекистан), Навоийским горно-металлургическим комбинатом (НГМК, г.Навои, Узбекистан).

- Оптимизация структуры научно-образовательных коллективов и структуры управления научно-инновационным процессом в целом. Оптимизация структуры коллективов кафедр, центров, лабораторий заключается во введении таких типов должностей, как «научные преподаватели» и «научные сотрудники». Первые сочетают в своей работе научную и образовательную деятельность, при этом доля научной деятельности варьирует от 25 до 50%. У второй категории сотрудников доля научной деятельности варьирует от 80 до 90%. Идея изменения структуры коллективов возникла не на пустом месте. Многие еще помнят те времена, когда на кафедрах успешно работали группы сотрудников, деятельность которых оплачивалась по 53-м и 47-м параграфам (бюджетное и «хоздоговорное» финансирование соответственно). Процесс современной оптимизации структуры исследовательских коллективов направлен на повышение эффективности деятельности каждого конкретного человека в должностях «преподаватель», «научный преподаватель», «научный сотрудник» и создание во многих подразделениях университета когорты сотрудников, чья деятельность полностью связана с научными исследованиями. Целесообразно и введение как минимум двух типов стимулирующих надбавок, позволяющих учитывать результаты преподавательской и научной деятельности раздельно.

Изменение структуры управления научно-инновационным процессом не является спонтанным или слепым копированием соответствующих структур в ведущих вузах. Сегодня становится очевидным, что и в высших учебных заведениях функциональная структура, включающая и структуру управления, не должна быть стагнационной. Всем понятно, что разумная доля консерватизма должна присутствовать – постоянные изменения структуры предприятия или организации приводят к дестабилизации внутренних связей, снижению эффективности труда, социальной нестабильности в коллективе. Однако, с другой стороны, структура должна быть гибкой, мобильной, тактической и стратегически ориентированной как на интересы внешнего окружения, так и на эффективное использование внутреннего потенциала в интересах развития организации. Структура управления должна способствовать принятию оперативных согласований и жизненно важных решений. Процесс изменения структуры управления, который сейчас реализуется в университете, как раз и направлен на приобретение этой структуры свойственной аналитичности и опережающей оперативности. Рассматривая процесс реорганизации структур управления научно-инновационным процессом, следует отметить, что он идет неоправданно медленно. Введение планирования научной деятельности растянулось на пять лет. Появилась необходимость координации научной деятельности 17 научно-образовательных центров, созданных за последние пять лет как отдельные структурные подразделения на базе факультетов, ЕНИ и РИНО. Очевидна потребность в усилении структур, занимающихся инновациями, например, в рамках специализированного Центра, объединяющего деятельность сети малых инновационных предприятий, бизнес-инкубатора, отдельных инновационных групп и не только развивающего поиск инновационных идей в студенческой и преподавательской среде, но осуществляющего их продвижение на рынок.

По нашему мнению, все-таки следует функционально разделить процесс создания интеллектуального продукта и процесс продвижения этого продукта на соответствующие рынки. Нет необходимости требовать от ученого знания законов рынка научной продукции (отечественного, а тем более зарубежного) и специфики его освоения, но есть необходимость подготовки «менеджеров от науки», объединенных и действующих в интересах университета. В настоящее время актуальным является решение о создании по меньшей мере трех функционально взаимосвязанных структур:

- специализированного центра маркетинга (аналитического центра), нацеленного на различные сегменты рынка научной продукции, устанавливающего деловые связи с предпринимателями – лидерами рынка;
- центра подготовки «менеджеров от науки», владеющих в итоге обучения механизмами продвижения научной продукции на рынок и способных продвигать эту продукцию;
- линий опытного производства (использование имеющихся собственных лабораторных баз – ЕНИ и ОКБ «Маяк» – и производственных мощностей стратегических партнеров).
- Поддержка научных школ, обладающих интеллектуальным лидерством в мировом научном сообществе, и школ, потенциально способных в определенных научных направлениях занять лидирующие позиции. Развивая данное направление деятельности, следует учитывать не как

оправдание, а как факт то, что весьма длительное время наука Пермской области, сконцентрированная преимущественно в г.Перми (НИИ, вузы), не имела широкого выхода на мировой рынок научной продукции (идеи, разработки, исследования) по причине закрытости (если жестче – режимности) территории. Исторически сложилось так, что, чаще работая на социальные и промышленные интересы области, а затем края, реже по заказу федеральных структур, большинство научных коллективов не приобрело опыта конкурентной борьбы на международном научном рынке. Отсутствие такого опыта не мешало в тех условиях многим ведущим ученым считать себя лидерами соответствующих направлений (по крайней мере, в стране), что и передавалось «по наследству» более молодой генерации исследователей соответствующих научных школ, что нередко воспитывало в них необоснованное чувство относительного превосходства.

В большинстве научных коллективов этап накопления опыта конкурентной борьбы за научный рынок только начинается.

В данном контексте главной, на наш взгляд, является проблема отсутствия внутри многих коллективов осознанного представления о собственном месте (лидер, идеи, результаты) в иерархии мирового научного сообщества, в иерархии отечественного научного сообщества по соответствующей научной области. Данная проблема не может иметь административного решения – решающие усилия должны быть приложены самим коллективом через реализацию следующих мероприятий:

- проведение «инвентаризации» представлений о лидерстве (например, использование индексов цитирования);
- проведение сравнительного анализа значимости научной темы по материалам крупных международных форумов (кто и где занимается подобными вопросами и на каком уровне);
- проведение аудита содержания и качества исследований международными экспертами (например, получение оценки от каждого приглашаемого из-за рубежа ведущего ученого).

В итоге коллективом может быть сделан и не совсем приятный вывод об осознанном отказе от бесперспективных исследований, о необходимости перераспределения ресурсов и, как следствие, смене лидера.

К современному периоду, требующему четкого позиционирования научного коллектива в соответствующей области наук в части лидерства, перспективности и коммерческой привлекательности научных результатов, реальные механизмы оценки указанных качеств (лидерство по различным индексам; перспективность исследований по их вхождению в российские приоритетные и международные программы; коммерческая привлекательность по факту финансирования проектов из зарубежных источников) до недавнего времени не были проработаны и не использовались на уровне стандартного инструментария ни у нас в университете, ни на уровне Минобрнауки РФ. Как уже было отмечено, с июля 2012г. такой механизм применительно к различным аспектам деятельности вузов, в том числе научной, вводится в действие через систему постоянного мониторинга.

И еще один момент, являющийся, как нам кажется, важным с позиций определения лидерства научных школ университета и отдельных ученых. Речь идет о преодолении «синдрома исключительности». Как и в иных региональных вузах, в

научной среде нашего университета существует проблема искусственного информационного вакуума – достаточно большая часть исследователей не прорабатывает опубликованную литературу, особенно зарубежную, по тематике собственных исследований и не публикуется в зарубежных высокорейтинговых журналах. Следовательно, если мы претендуем на статус университета мирового уровня и не меньше, мы должны изменить ситуацию, увеличив количественно наше присутствие в изданиях с высоким импакт-фактором, учитываемых российской (РИНЦ) и особенно международными системами цитирования («Web of Science» и «Scopus»). Очевидно, что планируемый прирост количества публикаций в международных изданиях с высоким импакт-фактором в 3,5-4 раза – к 2020г. до 750 научных публикаций в год – не может быть реализован без создания системы мотиваций, связанной как с финансовой поддержкой ведущих ученых, так и с поддержкой карьерного роста молодых исследователей. Нам необходимо заимствовать и мировой опыт вывода региональной науки на международный уровень, а именно через её всестороннее освещение, научно-популярное рекламирование с использованием возможностей Internet. Мы должны полнее и эффективнее использовать созданные в университете электронные ресурсы, от официального сайта, электронных тематических журналов до персональных страниц ученых.

Подготовка, закрепление в штате университета и поддержка молодых исследовательских кадров. Это направление тесно связано с направлением «Поддержка научных школ...». Главное в этом направлении – ведение эффективной кадровой политики в университете, а в итоге сохранение и пополнение генерации опытных ученых, привлечение и закрепление на рабочих местах молодых, талантливых исследователей.

По сегодняшнему положению вещей мы готовим высококвалифицированных специалистов, к сожалению, по большей части не для себя, а для конкурентов как на образовательном рынке, так и на научном, поскольку многие академические и научно-производственные институты, да и вузовские структуры, зачастую комплектуются нашими выпускниками.

Вопросы кадрового пополнения (замены кадров) находятся в сфере внимания руководства кафедр и неформальных научных коллективов. Некоторые руководители считают, что в условиях приема сотрудников кафедр на конкурсной основе и при условии практической неизменности численного состава кафедры (согласно штатному расписанию) оперативная ротация кадров в интересах решения той или иной научной проблемы практически невозможна. Обновление кадров происходит по мере выхода (например) на пенсию того или иного преподавателя.

На подавляющем большинстве кафедр при решении кадровых вопросов руководствуются принципом «естественной смены поколений». Такой подход, похоже, стал традиционным для университета. Руководители кафедр в этом принципе нашли положительные моменты, а именно коллективы укомплектованы опытными преподавателями, которые, как правило, имеют большой багаж теоретических и практических знаний по широкому кругу дисциплин и передают свой опыт появляющейся молодежи не формально, а в «плотном» общении. С другой стороны, именно этот принцип является объективным тормозом в омоложении

кадрового состава и в процессе закрепления молодых ученых (уже остепененных) в научно-преподавательском коллективе университета. К сожалению, в редких случаях выдержан принцип гармоничного сочетания опытных преподавателей и молодых преподавателей, начинающих сотрудников. Проблему составляет и то, что состав коллектива кафедры практически не зависит от спектра решаемых или планируемых к решению научных задач, поскольку образовательный процесс для кафедральных коллективов является доминантой. Изначально задача формирования коллектива кафедры (в отличие от коллектива научного подразделения) ставится в интересах образовательного, а не комплексного научно-образовательного процесса.

Наряду с действующим принципом «естественной смены поколений» на некоторых кафедрах существуют перспективные планы обновления кадрового состава. В связи с этим очевидно, что если существуют планы, то должна быть система реализации этих планов, но, судя по всеобщей сентенции: «Реализации планов мешает нищенская заработная плата молодых ученых. Смена состава коллектива зависит от уровня материальной обеспеченности. Реализации планов мешает и отсутствие возможностей предоставления от университета жилья», данной системы нет. По сути, все ограничивается планированием предполагаемых замен (подстраховок) штатных преподавателей кадрами со стороны – специалистами-производственниками, контактирующими по исследовательской деятельности с кафедрой.

В отношении комплектования коллективов, нацеленных на эффективный научный результат, должны выдерживаться следующие принципы кадровой политики:

- инициатива кадровых перестановок на уровне коллективов кафедр, структурных научных подразделений и неформальных объединений должна исходить из интересов самих коллективов. Кадровая политика «снизу» (кстати, проводимая в большинстве случаев) эффективна, поскольку коллектив и его прямой руководитель находятся непосредственно в образовательном и научном процессе, а следовательно, знают свои слабые места;
- вопросы омоложения кадрового состава должны решаться через более интенсивное создание временных творческих коллективов или специализированных лабораторий при кафедре на условиях целевого финансирования реализации научных идей.

Отдельную позицию занимают вопросы студенческой науки не как таковой, а как системы мероприятий, направленных на выявление одаренных студентов, перспективных для занятия научной и преподавательской деятельностью в университете.

Существующая и используемая система отбора научных кадров в студенческой среде, а именно посредством студенческих конкурсов, привлечения студентов к научным исследованиям, достаточно эффективна, но «работает» только до того, как студент заканчивает университет. Тем не менее эта система может быть дополнена «образовательной компонентой», а именно через

- организацию целевой подготовки научных кадров по специальным магистерским программам, ориентированным на «прорывные» направления исследований;
- усиление мотивации обучения студентов по научным программам через привлечение к научной работе на платной основе в процессе бакалавриата;

- усиление связи образовательных приоритетов с научной проблематикой (внедрение индивидуальных планов обучения).

Вариантами решения «молодежной» проблемы может быть программа индивидуального закрепления наиболее перспективных кадров через 1) систему кадров НИЧ, в научных подразделениях с использованием принципа приоритетного приема в штат и 2) систему использования резервных внебюджетных ставок факультетов.

Повышение эффективности использования уникального оборудования в целях фундаментальной и прикладной науки. Еще 10 лет назад средний возраст лабораторного оборудования в университетских структурах составлял 18 лет (возрастной спектр – от 2 до 40 лет). В тот период весьма иллюстративным было высказывание одного из заведующих кафедрой физического факультета: «Имеющееся оборудование – хорошая база для создания музея истории физики, а не для подготовки высококлассных специалистов». Можно было бы добавить: «музея истории, химии, геологии...» По оценкам заведующих кафедрами и лабораториями университета, обеспеченность лабораторным оборудованием 10-летней давности на факультетах характеризовалась в большинстве случаев как удовлетворительная с очень короткой перспективой и четкой тенденцией в последующие 5 лет перейти в разряд неудовлетворительной, не обеспечивающей решения задач науки и подготовки специалистов в высших учебных заведениях.

Сегодня университет в части оснащения лабораторным оборудованием, а в большей части уникальным оборудованием на уровне мировых стандартов после реализации Программы «Образование» и в ходе Программы развития национального исследовательского университета достиг особых конкурентных преимуществ перед многими иными вузами России и многими академическими институтами. Призошел настоящий прорыв в наших возможностях получения научных результатов мирового уровня.

Вместе с тем возник и ряд проблем, связанных в большинстве случаев с отсутствием продуманных перспектив использования приобретенного оборудования, например, в рамках конкретных направлений фундаментальных и прикладных исследований. В некоторых случаях сработал девиз: «Деньги выделены, прибор надо купить». Вопросы квалифицированного обслуживания, наличия комплектующих, а тем более эффективного использования (решение фундаментальных задач, привлечение средств в рамках прикладных исследований и т.п.) были оставлены на «потом».

Главная проблема, которую необходимо решить, – создание системы научной коммуникации между лабораториями, способствующей комплексному решению научных задач и получению результатов с коммерческими преимуществами. И эта проблема должна быть решена в перспективе ближайшего года.

Возникающие проблемы и задачи не должны настраивать нас на пессимистический лад. Университет развивается, а развитие, несомненно, связано и с определенным функциональным и структурным реформированием. Университет обладает сегодня необходимым потенциалом, чтобы в стратегических перспективах занять позиции не просто успешного регионального вуза, а действительно вуза со статусом национального лидера высшей школы России.

ОСКОЛОК СКОЛКОВО

АНАТОЛИЙ БОРИСОВИЧ ВОЛЫНЦЕВ: «КРУПНЫЕ ПРОЕКТЫ С ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТОЙ – СТОЛБОВАЯ ДОРОГА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА».

| Диана КОСОЛАПОВА

Наука во все времена была и есть главный и неисчерпаемый источник нововведений, которые делают нашу жизнь все более безопасной и комфортной. Возможность быстрого воплощения идеи в жизнь, особенно актуальная в современном динамичном мире, требует целенаправленной связи фундаментальной науки и производства.

Университет, кто-то бы подчеркнул – «классический», не может оставаться и не остается в стороне от мировых тенденций. Совместный проект Пермского государственного национального исследовательского университета и ОАО Пермская научно-производственная приборостроительная компания (ПНППК) «Создание высокотехнологичного производства интегрально-оптических схем на ниобате лития для волоконно-оптических гироскопов и систем мониторинга электрического поля и биопотенциалов» реализуется в соответствии с постановлением правительства Российской Федерации №218 от 9 апреля 2010 года. Общее финансирование проекта составляет 240 миллионов рублей, из которых 120 миллионов – это федеральная компонента, равное количество средств выделено ПНППК.

Руководитель проекта от университета, заведующий кафедрой физики твердого тела ПГНИУ, директор Института интегральной оптики и нанотехнологий при ПГНИУ Анатолий Борисович Волынцев рассказывает о Пермском аналоге Силиконовой долины, об особенностях партнерских отношений университета и производственной компании, а также о перспективах развития «мегапроекта», как он его уважительно называет.

– Как возникла идея, давшая основу проекту?

Это сложилось исторически. Сама по себе тематика проекта складывалась полтора десятилетия. Был большой задел в плане фундаментальных исследований. Это, прежде всего, исследования протонобменных слоев на ниобате лития. К моменту старта проекта были защищены две кандидатские диссертации, опубликовано огромное количество статей. Сложилось реальное сотрудничество – симбиоз университета и ПНППК. Семена уже были посеяны, их полили деньгами. Это дало быстрый рост новым разработкам.

– Если говорить популярным языком, то чему посвящен проект?

Мы занимаемся материалами интегральной оптики. Что это такое? Это материалы, в основу которых входят волоконно-оптические и другие твердотельные системы собранные главным образом, на основе монокристаллов ниобата лития. Здесь требуется не простое волокно, а так называемое волокно с сохранением поляризации, имеющее само по себе довольно сложную организацию. Еще одним из важнейших компонентов устройств волоконной оптики являются различные интегрально-оптические схемы. В первую очередь это интегрально-оптические, фазовые и амплитудные модуляторы. Они являются основой различных датчиков, в первую очередь это волоконно-оптические гироскопы для навигационных систем ракетно-космической отрасли, военной и гражданской авиации, подводных и надводных кораблей, стабилизаторов артиллерийских систем. Интегрально-оптические, амплитудные модуляторы используются в интерферометрах Маха-Цендера при изготовлении различных датчиков, предназначенных в том числе для измерения напряженности электрического и магнитного полей а также малых перемещений и деформаций строительных конструкций при эксплуатации различных зданий и сооружений. Эти датчики могут регистрировать проседание опорных балок, мостовых конструкций, плит перекрытия и так далее. В частности, если бы такие системы в свое время стояли на перекрытиях бассейна «Дельфин» в городе Чусовом, то катастрофы можно было бы избежать.

При создании интегрально-оптических схем используются нанотехнологии. То есть на атомно-молекулярном уровне из кристаллической решетки монокристалла ниобата лития вынимаются отдельные ионы лития, а на их место вставляют ионы водорода – протоны, благодаря чему и формируются так называемые волноводные каналы. Говорят, Силиконовая долина – это где-то далеко, сейчас она из Америки переезжает в Китай и прочие места, более привлекательные для бизнеса, но никто не знает, что здесь, в центре города, используются технологии высочайшего уровня – наш «Сколок Сколково», можно сказать.

– *Говоря о механизме реализации проекта, что бы Вы отметили как основную особенность?*

В реализации проекта со стороны университета участвуют два факультета – физический и химический. Это еще раз демонстрируют междисциплинарные связи, характерные для нашего университета.

Далее важно отметить, что сейчас стирается грань между фундаментальной и прикладной компонентами науки, когда между пилотными разработками и их реализацией в конкретное серийное производство проходит в очень короткий срок.

С другой стороны, наш проект знаменателен не только тем, что в нем есть требования, связанные с готовностью к запуску в серийное производство новых высокотехнологичных изделий, но здесь действуют очень жесткие требования по доле совсем молодых и уже остепененных специалистов, необходимо, чтобы были студенты и

аспиранты, чтобы делались и своевременно защищались диссертации по тематике проекта.

В нашем случае это привело к тому, что сложилась бойкая стайка инновационно-ориентированных молодых ребят, которые со временем станут руководителями крупных высокотехнологичных проектов, выполняемых ПГНИУ. Наши студенты выполняют курсовые и дипломные работы на материале проекта, аспиранты пишут и защищают диссертации и очень неплохо зарабатывают. Здесь в отличие от большинства программ исследовательского университета, где деньги расходуются в основном на оборудование, заложено очень много средств на зарплату. Таким образом, доходы участников проекта получают в разы больше, чем в среднем получают люди в университете. Получают все – студенты, аспиранты, преподаватели, но только за конкретную, имеющую осязаемый результат работу.

– *Может быть кому-нибудь от этого голову вскружило?*

Нет, абсолютно не вскружило. Хотя вскружить есть от чего. Например, нами был высажен «десант» в США. Молодые сотрудники – два физика и два химика – отравились посмотреть, как там работают в чистых зонах университета города-побратима Луисвилля. Сейчас они вернулись с ценным опытом и готовностью использовать его в нашем проекте. Причём ни у кого из них и мысли не было остаться в США.

– *Как в рамках проекта происходит интеграция фундаментальной науки и производства?*

В решениях XXII съезда КПСС было запланировано стирание граней между городом и деревней, между умственным трудом и физическим: как говорится, «землю попашет – попишет стихи». Я здесь провожу аналогию: стирается грань между производственной компанией и университетом, причем университетом классическим. Как это происходит? Во-первых, многие ведущие сотрудники ПНППК являются нашими университетскими преподавателями. В производственной компании они работают на полную ставку и на определённую долю ставки здесь, в университете. Наши преподаватели, в свою очередь, являются совместителями в ПНППК.

Таким образом, происходит слияние кадров. Завод и университет объединяются в единое целое, что, вообще говоря, совершенно не характерно для классического университета, а для ряда его сотрудников, которые считают, что университет должен заниматься чисто фундаментальными вопросами, такое объединение кажется вообще неприемлемым. С этим мнением я категорически не согласен. И далее скажу почему.

Во-вторых, слияние учебного процесса с отработкой новых технологий и самим производством. Наши студенты, аспиранты и преподаватели непосредственно участвуют в отладке серийного производства.

Оборудование, которое закупается в рамках проекта, не устанавливается в университете – здесь маленькие площадки, невозможно сделать большие чистые зоны. Оно находится на территории ПНППК в помещениях, где космическая чистота, где люди находятся в спецкостюмах, масках и очках. И сама по себе обстановка выглядит в высшей степени футуристически. Именно там производятся прецизионные работы, связанные с нанотехнологиями. Это вам не нанопортянки и не наногуталин, которые сейчас рекламируют различные малообразованные люди.

Понятно, что реализация проекта требует «неслабой» фундаментальной науки, здесь производятся изумительные по своей избирательности действия с атомно-молекулярной структурой синтетических кристаллов, формирование новых неизвестных ранее кристаллических фаз, требующих для своего анализа научных приборов высокого разрешения,

и эта наука непосредственно реализуется в конкретные технические изделия. И что важно, сама фундаментальная наука и превращение её достижений в высокотехнологичное производство являются основой образовательного процесса, с участием университетских преподавателей, аспирантов и студентов – здесь происходит реальная интеграция фундаментальной науки, образовательного процесса и производства. Мне представляется, что такое объединение должно быть столбовой дорогой развития университета и России в целом.

– *Не потеряется ли «универсум» у университета при более тесной интеграции с конкретным производством?*

Так называемая «гвардия старого закала» говорит: «Тут все прикладное, мы же университет! Надо заниматься высокими материями, а вот, понимаешь, производство какое-то – это не наше дело». На самом деле здесь фундаментальная наука самого высокого уровня. Эта наука переходит в конкретные высокие технологии, которые реально осуществляются и выльются по итогам нашего проекта в конце 2012 года в шесть интегрально-оптических схем и готовность к их серийному производству.

– *Где могут быть использованы выпущенные по итогам проекта схемы?*

Я уже говорил, что это устройства, которые используются в военной и гражданской авиации, на подводных и надводных кораблях, это спутниковая ориентация, ракетно-космические навигационные системы, стабилизация артиллерийских систем, но это ещё и биометрия человека, его электрокардиограммы и энцефалограммы.

Следует рассказать более подробно об одной из возможных сфер применения биометрии человека. Например, это шлем пилота, в котором установлены специальные датчики на основе интерферометра Маха-Цендера. С их помощью регистрируется энцефалограмма человека. Когда пилот выполняет, скажем, противоракетный маневр и резко меняет направление движения самолета или выходит из пикирования после бомбометания, появляются значительные перегрузки, из-за чего нарушается кровоснабжение головного мозга и пилот может потерять сознание. Это немедленно скажется на энцефалограмме, что и покажут датчики. Тогда управление самолётом будет передано автоматике, которая самостоятельно переведет его в горизонтальный полет. А потом, когда перегрузки прекратятся и пилот придет в сознание, что также отметят датчики, ему будет позволено снова взять управление на себя.

Безусловно, большинство разработок в интегральной оптике – это основа обороноспособности страны. Но они важны и для гражданского транспорта, это может быть наблюдение за состоянием диспетчеров, машинистов поездов

и работников других сфер деятельности, где от физического и психического состояния одного человека зависит безопасность многих людей. Это и новые медицинские технологии, например можно мониторить состояние человека не только на производстве, но и в быту, постоянно записывая его кардиограмму и энцефалограмму и транслируя их через сотовый телефон, непосредственно в крупные клинические центры, снабжённые специальной диагностической аппаратурой и обладающие кадрами высшей квалификации. Потенциально это может использовать любой человек, страдающий сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Также очень важно применение наших датчиков, о котором я уже упоминал, – это постоянный мониторинг состояния промышленных и гражданских объектов на предмет их деформации и остаточной прочности.

– *Проект реализуется уже два с половиной года. Можно ли подвести предварительные итоги?*

Созданы опытные образцы интегрально-оптических схем, есть протокол о присвоении литеры О(опытный). К концу года будет присвоена литера А, что будет говорить о готовности к запуску изделий в серийное производство.

Осенью состоится конференция «Инновационное развитие высокотехнологичного производства как результат кооперации вузовской науки и промышленных предприятий». На ней мы должны будем продемонстрировать достижения по выполнению проектов – нашего и двух других, реализуемых в ПНИПУ. Будут приглашены руководство Пермского края, мониторинговые организации из Москвы. Задача в первую очередь финансово-политическая. Нам надо хорошо отчитаться для продолжения проектов. Конференция важна и для нашей молодежи, ребята должны набраться опыта ответственных выступлений.

– Как Вы видите перспективы развития проекта?

Сегодня наш проект – редкое исключение, где объединяются наука, образование и производство. В этом смысле наш проект пока является «атипичным», что не есть хорошо. Более того, существует достаточно устойчивое мнение, что такое интегрированное развитие не может являться основополагающим для классического университета и что, следуя таким путём, можно превратить его в технологический университет. На самом деле это не так: здесь очень велика доля фундаментальных исследований, непривычно быстро переходящих в конкретные высокие технологии.

Если мы хотим, чтобы у нас в науке и образовании были молодые люди, способные подхватить знамя у старшего поколения, надо, чтобы они зарабатывали

Маленькие проекты, по маленьким грантам, безусловно, тоже важны для поиска принципиально новых результатов в науке относительно малозатратным путём. Но они зачастую высасывают соки и силы из людей и организаций – много отчётности на один рубль финансирования. Безусловно, в мегапроекте типа нашего мера ответственности несоразмерно большая, но намного меньше бюрократии и отчетных бумаг в расчете на один инновационный рубль. Попросту говоря, один проект на 120 миллионов рублей для университета гораздо рентабельнее, чем сто проектов по одному миллиону.

– С точки зрения руководителя крупнейшего университетского проекта, какие Вы видите пути развития университета?

Я уже говорил что, на мой взгляд, столбовая дорога развития университета – это вот такие крупные проекты с технологической и производственной компонентой. Если этого не будет, мы станем университетом второго сорта – простым образовательным вузом.

Мы должны понимать, что должно оставаться фундаментальное образование – подготовка людей, которые близко знакомы с законами природы. Когда таких людей становится меньше некоторого критического уровня, природа мстит за невнимание к себе и происходят техногенные катастрофы с большими человеческими жертвами. Надо всегда помнить, что законы природы вечны и непоколебимы, они не принимаются и не отменяются Госдумой. В этом заключается особая роль фундаментальной науки и соответствующим образом выстроенного образования,

которое должно оставаться в классических университетах. Но фундаментальному образованию и науке нужен выход на практическое применение. Мы возвращаемся к триединой задаче – наука, образование, производство. Эта модель успешно действует в нашем проекте и может быть транслирована на другие инновации.

На мой взгляд, в университете должны реализовываться большие проекты и их должно быть много, может быть, десять, а может, и больше. Тогда в стратегии развития университета наряду с очень важной экстенсивной компонентой будет реализована компонента интенсивного высокотехнологического развития, чтобы университет был не только большим, но в первую очередь высокопроизводительным в сфере как фундаментальных, так и прикладных исследований.

достаточно денег, чтобы купить себе квартиру, а в этой квартире завести детей, и не одного, а как минимум двух, а лучше ещё больше, чтобы молодые люди могли хорошо и интересно жить и работать не где-нибудь за рубежом, а здесь, у нас в России. Одного энтузиазма здесь недостаточно. Это простой закон воспроизводства рабочей силы. Наш проект работает на этот закон.

Инновационно-ориентированную молодежь можно сформировать только на таких крупных проектах, как наш, где работает большое количество ученых и где, сложился разновозрастный коллектив, где с одной стороны, есть передача опыта от старших младшим и где есть амбиции и энергия молодых, подхлестывающая старшее поколение. Мы понимаем, что работа по нашему проекту – это работа на перспективу.

UBI CONCORDIA, IBI VICTORIA

| Виталий ПРИЗЮК

Любовь Александровна Фадеева – заведующая кафедрой политических наук, доктор исторических наук, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета. Выходя за формальные рамки биографической справки, понимаешь необходимость к каждому статусу добавлять соответствующую ремарку. Заведующая кафедрой и ее основатель, бессменный руководитель, идейный вдохновитель. Доктор исторических наук и автор 145 научных статей, семи монографий, трех учебников с грифом Минобразования РФ и УМО классических университетов, руководитель выполнения множества научных проектов. Профессор университета, но сначала студент, ассистент, старший преподаватель, доцент. При этом Любовь Александровна безусловно европейский человек. Во всем, что она делает, она прежде всего ищет творческий интерес, возможности для креатива, для стремления к новому. Она в полной мере self-made woman, как сейчас модно говорить. Мы же вкладываем в это определение прежде всего содержание.

КАФЕДРА

– С сентября 1998 года вы возглавляете кафедру политических наук. Можно ли считать открытие новой специальности ответом на запрос общества? Или же это событие произошло в рамках стратегии расширения факультета?

– Запрос со стороны общества, безусловно, существовал: 90-е годы характеризовались активизацией политического процесса, появлением новых акторов, и это обусловило потребность в специалистах-политологах. В рамках университета идея об открытии специальности «Политология» оказалась реализована на историческом факультете, что вполне логично и что создало новой специальности хорошую стартовую площадку, прежде всего в плане кадрового потенциала.

– 1998 год не самое простое время для нашей страны как в политическом, так и в экономическом плане. Каким образом на этом фоне удалось реализовать столь динамично развивающийся проект, как пермская политологическая школа, которая, по мнению экспертов, короткий период существования выросла в один из ведущих политологических центров в регионах России?

– Кафедра была создана приказом ректора 1 сентября 1998 года. Нам предоставили небольшую комнатку во втором корпусе, пару старых столов из деканата и больше ничего. Напомню, что это было сразу после августовского дефолта, когда все счета университета были заморожены. Первой моей заботой как заведующей кафедрой было раздобыть стулья, поскольку ни одного стула на кафедре не было. Так началась наша «грантоискательская» деятельность. С другой стороны, изначально расслабляться не приходилось. Шел поиск ресурсов, контактов, идей, проектов, вариантов развития.

– И что же в тот момент стало отправной ресурсной базой?

– Нам посчастливилось поучаствовать в Программе развития высшего образования в России, в качестве ресурсного центра выступил факультет политологии МГИМО, мы получили поддержку коллег из ведущих политологических центров. Жизнь все время «подпихивала», придавая динамики. Очень важно, что руководство университета никогда не вставляло палок в колеса. Как бы ни относились к нашим затеям и проектам, но не мешали, что само по себе ценно, и ни разу не отказали в поддержке. При активном и динамичном коллективе это достаточные условия успеха.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

– Вхождение кафедры в политологическое сообщество было в большей мере активизировано с помощью проектной деятельности, участия кафедры в проектах РГНФ и РФФИ, в Программе поддержки кафедр за счет Мегапроекта «Развитие образования в России», в инновационном проекте развития образования, осуществляемом Национальным фондом подготовки кадров. Можем ли мы говорить, что развитие кафедры через проектную деятельность является ее стратегией? Следует ли считать, в связи с этим, что кафедра имеет определенную финансовую самодостаточность?

– Было бы большой самонадеянностью заявлять о финансовой самодостаточности. Проекты дают возможность реализовывать новые идеи, развивать инновационную деятельность, участвовать в международных мероприятиях. Да, для кафедры проектная деятельность

является стратегически важной. Я считаю, что каждый преподаватель современного университета должен уметь, и особенно отмечу, хотеть заниматься проектами, научными, образовательными, связанными с потребностями сообщества. Хорошо, чтобы при этом речь не шла о зарабатывании на кусок хлеба.

Очень может быть, что без проекта НФПК при поддержке Мирбанка мы до сих пор бы занимали ту самую небольшую аудиторию, для которой я с таким трудом раздобыла стулья. Но все же главное не это, а то, что проектная деятельность хороша тогда, когда стимулирует профессиональную активность и, как говорит мой любимый Эркуль Пуаро, заставляет работать «серые клеточки».

– Проектная деятельность – относительно новое явление для нашего общества. Могу предположить, что она встречается на своем пути ряд технических сложностей.

– Да, в данном случае нельзя не упомянуть и о тех испытаниях, которые из-за нас выпадают на долю структур университета – научной части в первую очередь, а также нашей уважаемой бухгалтерии. Мы действительно все время вынуждаем их решать новые задачи, раздвигать горизонты деятельности, без которой наша собственная проектная активность была бы невозможна. Прежде всего, я бы хотела отметить усилия, затраты и результаты эффективной деятельности Тамары Владимировны Пименовой, которую без всякого преувеличения можно назвать нашим добрым гением.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ

– Одним из последних проектов, над которым работает коллектив кафедры, является проект «Борьба за идентичность и новые институты коммуникации». Среди качественных результатов проекта можно назвать формирование площадок взаимодействия для обсуждения концептов идентичности с коллегами из российских и зарубежных центров. Насколько активно сейчас идет работа с коллегами из других отечественных и зарубежных крупных вузов?

– На данный момент у нас несколько проектов совместно с зарубежными партнерами, например ERANET, совместно с немецкими, турецкими и швейцарскими коллегами. С российской стороны финансируется РФНФ. Он посвящен анализу социальных медиа.

Взаимодействие с зарубежными коллегами позволяет консолидировать усилия по определению наиболее важных, актуальных инновационных сфер и предметов исследования. Кроме того, международные проекты, как правило, нацелены на практические выходы, взаимодействие с обществом, на развитие сообщества.

– Можно ли говорить о том, что участие в проектах создает и определенный положительный имидж кафедре?

– Каждый проект «работает» на репутацию, прежде всего научную. Так, три проекта, поддержанных фондом Макаруров, – это наш большой репутационный капитал.

И нам везет с грантодателями: мы стремимся соответствовать заявленным научным и образовательным целям, они же никогда не вмешиваются в содержание нашей деятельности.

– Коллектив кафедры активно сотрудничает с коллегами из Великобритании, Бельгии, Германии, США. Вы и ваши сотрудники принимаете участие в международных конференциях и семинарах. Такая активность на международном поле определена интернациональностью политической науки, необходимостью ее постоянного обновления через международные связи или это, скорее, стратегия развития кафедры – активно выходить на международный уровень?

– И то и другое. Стратегически важно быть в контексте того, что происходит в мировой политической науке, в образовательных процессах и технологиях. Только такое включение в контекст позволяет быть на уровне. И еще это придает ускорение, драйв, если хотите, кураж, то есть все то, что делает работу интересной и постоянно расширяет горизонты.

МОЛОДЕЖЬ

– В Перми действует одно из наиболее активных региональных молодежных отделений РАПН. Верно ли говорить о том, что молодежное отделение РАПН – это возможность для студента, заинтересованного в научной деятельности, реализовать свой исследовательский потенциал?

– Молодежное отделение РАПН – это возможность реализовать потенциал научный, организаторский, коммуникативный. Возможность найти контакты, перспективы, друзей. При кафедре действует аспирантура – с 2012 года по двум направлениям, открыт диссертационный совет. До сих пор у нас не было проблемы с желающими учиться в аспирантуре, проблемы есть только с бюджетными местами. Но это, как говорится, совсем другая история. Новый импульс молодежному отделению РАПН в Перми придало открытие магистратуры по политологии в 2011 году. У нас замечательный первый набор магистрантов, толковых, заинтересованных, активных, продвигающих свое отделение профессиональной ассоциации.

– В прошлом году по вашей инициативе открылось новое направление «Международные отношения», не имеющее аналогов в Перми. В чем его особенности?

– Для нашего города это уникальный опыт, мы создали прецедент. В прошлом году прошел первый набор студентов, и надо сказать, что он дал весьма позитивные результаты, студенты очень мотивированы на обучение, изучение иностранных языков, коммуникации. В течение первого года им читали лекции профессора из Каира и Тарту, они участвовали в программе консульства США в Екатеринбурге и в программе, организованной в Перми консульством Великобритании, в ряде молодежных российских конференций. Пока в учебных программах акцент делается на европейских странах, но в дальнейшем при сотрудничестве с факультетом СИЯЛ мы планируем расширить круг изучаемых языков и стран.

– *Что, на ваш взгляд, выгодно отличает современного выпускника кафедры политических наук ПГНИУ от других соискателей на рынке труда?*

– Мы учим наших студентов думать и действовать самостоятельно. Как я это объясняю первокурсникам: «Думать своими мозгами и писать своими словами». Те, кто этому научается, обладают безусловными преимуществами в век сору/past.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС, ПЕРСПЕКТИВЫ

– *На федеральном уровне за последний год власть претерпела определенные изменения. Каким образом это отразится на развитии политической науки в целом? Заинтересована ли власть в развитии политологической школы?*

– Изменилась не только власть, но и общество. Для политической науки наступили очередные интересные времена. Заинтересованность власти в специалистах-политологах – вопрос двоякий: с одной стороны, власти удобнее иметь ангажированных спецов, которые говорят власти то, что ей приятно. С другой – именно в таких случаях и возникают непредвиденные «Манежки» и «Болотные». Неангажированный специалист может быть неудобен, но только он и является специалистом.

– *В таком случае интересно, как выстраиваются отношения с региональной элитой? Заинтересована ли местная власть в политологах?*

– Мы сотрудничаем с администрациями края и города, с краевой избирательной комиссией, с Законодательным собранием по разным направлениям: проведение мероприятий, проекты, публикации, организация производственной практики и т.п. Наши выпускники востребованы в органах власти. Политологам по определению трудно любить власть, но они могут оценить степень ее адекватности.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

– *Вы защитили кандидатскую диссертацию по теме «Социально-психологические сдвиги в рабочем классе и эволюция лейбористской партии Великобритании в 1945-1951 гг.», защитили докторскую диссертацию по теме «Образованный класс» викторианской Англии как социально-профессиональный феномен». Чем была обоснована такая сфера научного исследования?*

– В советские времена зарубежная история была той сферой, которая в меньшей степени подвергалась контролю и регламентации, нежели российская. Мой интерес к англоведению связан с кафедрой новой и новейшей истории: сначала я писала курсовые у Галины Михайловны Алпатовой, а затем – у Льва Ефимовича Кертмана. Кафедра казалась нам, студентам 1970-х, оазисом свободолюбия и свободомыслия прежде всего с подачи Льва Ефимовича. Когда Лев Ефимович предложил мне заниматься наукой, я несколько не сомневалась, хотя он сразу предупредил меня, что аспирантуру мне вряд ли дадут, поскольку я беспартийная и к тому же женщина. Работать под руководством Кертмана было

большой школой и удовольствием. Две мои исторические диссертации «покрывали» такие проблемы, как социальные категории и теоретические подходы к их анализу, политические партии и стратегии их деятельности, политические традиции и политическая культура, так что определиться на почве политической науки с багажом кертмановской школы мне оказалось нетрудно.

– *Каким образом сейчас строятся научные исследования сотрудников кафедры? Определяются ли какие-то актуальные векторы для их научных исследований?*

– Сфера научных интересов членов кафедры разнообразна и определяется в соответствии с трендами развития мировой политической науки. Разумеется, у каждого есть свои пристрастия, но специфика научной деятельности кафедралов такова, что идет постоянный процесс взаимодействия, общения, обсуждения, взаимовлияния. Поэтому происходит разворачивание интересов: институционалисты начинают заниматься идентичностью, а исследователи политической культуры – политическим процессом. Всем интересно, каждый находит важный ракурс, не обязательно привычный, но увлекательный.

УНИВЕРСИТЕТ

– *С момента окончания университета вы остались в нем работать, преподавать, в дальнейшем стали руководить кафедрой, во многом связали с университетом свою жизнь. Университет ведь уже давно для Вас не просто работа?*

– Разумеется, это работа, круг общения, образ жизни. Хотя я могу ответить и словами Дмитрия Быкова из «Манифеста трудоголика»: «Работа – единственное оправдание жизни, единственный ее смысл; ...без скидок и поправок на политику, я решительно не представляю, чем можно заниматься на свете, кроме любимого дела».

– *Что вы можете порекомендовать современным студентам, современной молодежи вообще в качестве своеобразного «рецепта успеха»? Какими качествами должен обладать человек, чтобы добиться признания в своем деле не только на Родине, но и за рубежом?*

– Вероятно, это самый трудный вопрос. Отвечая на него, сложно избежать того, чтобы быть занудным моралистом. Все рецепты из прошлого кажутся безнадежно устаревшими, типа «Раньше думай о Родине, а потом о себе», «Работа, работа – вот лучшая из забот!». Но, честно говоря, я тоже слабо себе представляю, чем можно заняться на свете, кроме любимого дела. Пока оно любимое, пока оно интересно. На мой взгляд, на этом основана идея креативного класса: того, который занимается творческим процессом в любой сфере. Перестает процесс быть творческим, надо уходить. Искать то, что интересно. Но не ставить знак равенства между «интересно», с одной стороны, и «куражно» или «cool», с другой. Если поймать разницу, то успех не заставит себя ждать. Нужно помнить также, что у людей креативного класса не вертикальное, а горизонтальное мышление и восприятие жизни и успеха!

ВИДЕТЬ ДАЛЬШЕ ВСЕХ И БОЛЬШЕ ВСЕХ

| Екатерина ПОПОВА

Коллеги осторожно называют его человеком «специфичным», студенты обожают и побаиваются, а ВУзовские аудитории сотрясают его речи. Сумев синтезировать в себе пылкий нрав с родительской мудростью, он он вынуждает студентов готовиться к своему экзамену. Лев Асканазович Мусаелян – профессор кафедры философии Пермского университета, член Российского философского общества. У него за спиной более 150 научных статей и две монографии, сотни благодарных выпускников и десятки заседаний дискуссионного клуба. Еще в 1999-х годах вместе с И.С.Утробинным (тогда деканом философского факультета) он открыл дискуссионный клуб «Утробин против Мусаеляна», ныне «Мусаелян против...». А впереди любимая работа, новые публикации и «всеобщее спокойствие», о котором писал Кант.

КОГДА МУЖЧИНА НЕ ПРЕДАЕТ СВОЮ ЛЮБОВНИЦУ

– В 60-х годах Вы выбрали в качестве специальности философию и вот уже более сорока лет остаетесь верны ей. Почему?

– Я не могу сказать, что попал на факультет философии случайно, ведь случайность есть форма проявления и дополнения необходимости.

– В этом есть доля фатализма?

– Нет, фатализм тут не при чем. Просто философия, выражаясь на сленге, – это круто. Тот, кто овладел философией, тот приобрел новое мировоззрение. Задумайтесь, зрячий человек предпочтет быть слепым? Нет. Вот почему я остался в философии.

– «Нельзя жить, не разобравшись в жизни», – говорил Сократ.

– Правильно, бедный Сократ. И он действительно был в прямом смысле бедный и несчастный в личной жизни. Он не захотел изменить себе, предать свои убеждения, бежать от своего приговора, который был несправедлив. Но так он остался Сократом. Поэтому, кто один раз связывает свою жизнь с философией, её больше не предаёт. Это один из

редких случаев, когда мужчина не предаёт свою любовницу. Разумеется, под любовницей я имею в виду философию.

– Философ, стало быть, должен быть бедным, чтобы остаться честным и верным своей любовнице?

– Скорее, так получается. «Должен быть» – не очень удачное выражение. Ответить на Ваш вопрос можно, приводя известную формулу Гегеля: «Нет худшего средства для добывания хлеба насущного, чем философия».

– Вы называете себя преподавателем философии, а не философом. В чем же разница?

– Мой ответ будет подсказкой на Вашем экзамене по философии. Философы античности жили так, как говорили, т.е. их учение проявлялось в их образе жизни. Это не только Сократ, но и Платон, Аристотель, Сенека и т.д. На Востоке – Конфуций, Будда.

Если же рассматривать современных преподавателей философии, то ведь они не такие. Я во многом принципиальный, для меня небезразлична судьба страны, общества, университета, но я конечно же другой. И сегодня трудно быть именно таким, каким были античные мыслители. Их рассуждения о мире, государстве, семье для того времени глубинны. Демокрит, Сократ, Платон были кладезями мудрости, но мудрость эта чаще всего не передавалась их детям. Трудно найти философа, который был бы счастлив в личной жизни.

–А Мусаелян?

– Мусаелян, скорее, преподаватель философии, чем философ. Счастье человека моего возраста в большей степени не в нем самом, а в его детях и внуках. Банально, но факт. Кажется, Конфуцию принадлежит мысль: к детям надо относиться так, чтобы у них были слезы для того, чтобы они могли потом пролить их на твоей могиле. У меня добрые отношения со своей дочерью, я очень люблю своих внуков, и, кажется, они меня. Но я критически отношусь к своей роли отца и воспитателя. Философы в своем большинстве в силу их общественной роли больше живут для чужих детей.

– Во времена студенчества в Уральском университете Вы осваивали марксистско-ленинскую идеологию. Удалось Вам освоить мировую философию, базируясь на марксистско-ленинском мировоззрении, и каким образом?

– Тот курс, который мы проходили, безусловно, был марксистским. По большей части я его считаю более удачным в системе образования, чем современный. Спросите у Ваших старших родственников, и они скажут, что в целом советская система образования была фундаментальнее и универсальнее, чем существующая сегодня: она формировала людей, а не просто специалистов. А нынешняя система образования дает просто диплом. После окончания вуза выпускник должен заниматься самообразованием, а это очень кропотливая работа над собой. Что касается меня, то при всей той фундаментальности, которая была тогда, я первые четыре – пять лет работы преподавателем основательно штудировал всю литературу, как марксистскую, отечественную и западную, так и немарксистскую, которая была доступна. Одно дело учиться для того, чтобы сдать экзамен, получить «системное образование», другое дело стать преподавателем этой дисциплины.

Конечно, в мое время было тяжело изучать западную философию в силу труднодоступности книг. Не было достаточной литературы и по истории русской, особенно религиозной, философии. Можно сказать, что изучение русской религиозной философии в определенной степени было поверхностным. Именно на основе такого поверхностного знания у многих исследователей в постсоветское время после опубликования работ религиозных мыслителей возникло ошибочное мнение, что религиозная философия конца XIX- начала XX века есть вершина русской философии. Мне, да и не только мне, кажется, что это мнение очень далеко от истины. В постсоветское время мы стали более четко осознавать все плюсы и минусы советского образования. В отличие от современной системы образования в той системе плюсов было много больше, чем минусов. Мы это еще недостаточно оценили.

Вот, например, победа советского народа в Великой Отечественной войне, которая у нас в стране широко и заслуженно отмечается, и спасение мира от «коричневой чумы» – это и результат советского образования. И то, что не было термоядерной войны, что территория бывшего Советского Союза не превратилась в ядерное пепелище, как это произошло с Хиросимой, – тоже результат советского образования, ибо без него не было бы советской мощной науки, которая бы создала оборонный щит. Это так очевидно!

КОГДА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ОПАСНО

– Царский министр народного просвещения Ширинский-Шихматов сказал: «Польза от философии не доказана, а вред возможен». О чем идет речь?

Речь идет об отношении царского правительства и церкви к философии, и не только к философии, к знаниям и западной культуре в целом. В дореволюционной России господствующим было религиозное мировоззрение. Вследствие раскола христианства на западное и восточное и длительного их противостояния, Русская православная церковь рассматривала

западную культуру и западную философию как враждебную. Философию в целом воспринимала как феномен враждебной культуры. Отсюда и отношение к философии. В XIX веке в течение тридцати лет преподавание философии было запрещено. Религия выполняет множество функций, она интегрирует общество, и в то же время консервирует общественную жизнь, выполняя, как писал Данилевский, охранительную функцию.

Другой причиной является то, что философия, философская культура формирует определенный взгляд на окружающую действительность. Философия в противоположность господствовавшему тогда и, к сожалению, сегодня религиозному мировоззрению антидогматична, критична. Ф. Бэкон писал: кто доволен настоящим, тот не желает лучшего будущего. Философия, формирующая критический подход к социальной реальности, выступает важнейшим духовным фактором социального прогресса. А теперь поразмыслим, заинтересована ли была церковь в таком критическом подходе? Нет! Ведь ее задача – сохранить существующий порядок, удержать духовную власть над людьми. С ее точки зрения, распространение философии среди населения опасно. Отсюда и обращение церкви к населению России в XVIII-XIX веках: «Не мудрствуйте братья, а в смирении бывайте». Посмотрите, что происходит сегодня с этими девицами из Pussy Riot. Четыре месяца сидят в тюрьме. Ясно, что это акция устрашения людей со стороны властей и церкви. На этом примере можно сделать вывод, что наше общество серьезно больно. Происходит опасная клерикализация страны. Россия опускается в средневековье. Упорное стремление отвести население страны от философии и науки в лоно религиозного мировоззрения может привести к консервированию существующей социально-политической реальности.

– Почему же тогда более 100 деятелей культуры подписали письмо в защиту «Pussy Riot»?

– И я подписал, как и многие другие. Это никуда не годится! Может быть, они спровоцировали, может быть их использовали для провокации. Но церковь – духовная власть, в чей авторитет и справедливость верят миллионы людей. И разве в этом Божья правда? Посадить девиц за хулиганский проступок и держать их столько в тюрьме? К ним относятся как к совершившим тяжкое преступление. Неужели это такое сложное дело, что до сих пор не могут вынести судебное решение. А что сказать по поводу заключения следователя, в котором он ссылается на церковные книги средневековья? Какое отношение имеет право к церковным догмам?

– Судя по Вашим предыдущим интервью и научным публикациям, несложно заметить, что Вы не рассматриваете сегодняшнюю российскую действительность оптимистически. Может ли философ что-либо изменить? Или философ в своем практическом применении бесполезен?

– Если Вы, как студент, чувствуете, что преподаватель говорит не абстрактные вещи, которые можно прочесть в книге, а позволяет Вам шире раскрыть глаза, дает новый ракурс взгляда на мир, формирует у Вас активную жизненную позицию, то он не бесполезен.

Русский религиозный философ Соловьев в статье «Великие дела философии», рассуждая на эту тему, пишет, что все задаются вопросом: «Зачем нужна философия, польза которой

неочевидна? Зачем существуют естественники, подобный вопрос ни у кого не возникает, хотя то, чем занимаются химики, физики, понятно лишь им самим. Они нужны людям, но зачем философы, если то, чем они занимаются, не понятно никому, а польза от их деятельности не очевидна». Вывод Соловьева интересный: «Философия освобождает человека от духовного рабства». Философия изменяет и развивает человека, она преобразует существующую социальную реальность. Философия особенно нужна человеку несведущему, потерявшему социальные ориентиры, то есть кризисному человеку, живущему в кризисном обществе. Именно в период кризисов, как у нас теперь, общество (не без участия властей) отворачивается от философии, науки, образования. Люди в поисках социальных ориентиров уходят в религию, мистицизм, лженауку. Однако в сильной философии и науке – спасение общества. Такова парадоксальность ситуации.

КОГДА ВСТАЕТ ВОПРОС: «ЛЁВА, А ТЕБЕ ЭТО ЗАЧЕМ?»

– Какие практические функции выполняет Ваш дискуссионный клуб «Мусаелян против...»?

– Просветительскую функцию. Клуб знакомит людей со сложными социально-политическими и философскими проблемами, наводя их на размышления, способствуя формированию активной жизненной гражданской позиции. Насколько мне это удастся, это другой вопрос.

– С момента появления в 1999 году клуб носил название «Утробин против Мусаеляна». После смерти И.С. Утробина название сменилось на «Мусаелян против...». Не можете найти достойного соперника?

– Скорее не «достойного», а, скажем, такого человека, который бы меня понимал, вместе с тем был бы достаточно критичен, эрудирован и еще публичен. А это очень важно: есть люди, которые подготовлены, эрудированы, но они боятся публичных выступлений перед большой аудиторией. «А вдруг не то ляпнешь?» Часто приходили люди, говорили что-нибудь не то, а народ смеялся. Поэтому для публичного общения нужна определенная смелость, хорошая реакция. Мы с Утробиним часто не знали, что будем говорить друг другу. Я обычно был инициатором тем, мы обсуждали их актуальность в рамках клуба, а дальше встречались только на публике.

– И.С. Утробин делал из дискуссионного клуба целое шоу. Удастся ли Вам после его кончины сохранять эту тенденцию и как, кроме чтения стихов А. Деметьева?

– Почему только Деметьева? Отвечая на ваш вопрос, скажу: мне это трудно. Хотя и тогда было трудно, ведь вся работа по организации ложилась на мои плечи в силу занятости Игоря Серафимовича. Но наши усилия окупались сторицей: мы выходили, и все удавалось, был полный аншлаг. Сейчас намного сложнее, не только потому, что все мои функции остались и прибавились другие, но и потому что нужно найти людей разных точек зрения, контрарных позиций, столкнуть их на диспуте, задавая провокационные вопросы, чтобы «раздеть» их, оголить позицию, особенно если это осторожные, дипломатичные люди.

– Видите ли Вы в дальнейшем преемника клуба «Мусаелян против...»? Или же дискуссионный проект останется авторским?

– Я не задумывался о наследнике, на мой взгляд, это авторское предприятие. Со следующего года, может быть, его статус изменится, он станет более серьезным и основательным. Но только может быть. А по поводу создания подобного проекта – у меня скепсис. Нынче народ прагматичен. Иногда приглашаешь преподавателей, которые работают по теме, заявленной на диспут, но они отказываются, ведь это безвозмездное и рискованное предприятие. Зрители могут и осмеять.

– Лев Асканазович, а Вы зачем это делаете, ведь зрители могут и осмеять?

– Мне этот вопрос как-то давно задавал преподаватель, которого я давно знаю и приглашал на заседание клуба. Он мне тогда задал вопрос: «Лёва, а тебе это зачем?» На этом я закончил беседу с ним.

В нашем до мозга костей коммерциализированном обществе, когда человек что-то делает без денег, это кажется диким, выходит за рамки установившихся принципов поведения. Возможно, в будущем я напишу небольшой юмористический рассказ относительно смены морали: то, что когда-то было высоконравственным, сегодня безнравственно. Делать работу неоплачиваемую, с которой ты теряешь уйму нервов, не спишь ночами (до и после диспута), – воспринимается многими как подозрительное явление.

Сегодня я один. Что заставляет меня продолжать начатое? Вот одно из объяснений. Случай семилетней давности. Я вывешивал объявление о заседании клуба и попросил ребят помочь. Прочитав объявление, они сказали: «Вам большое спасибо. Вы делаете великое дело. Мы гордимся, что учимся в Пермском университете». Выяснилось, что это студенты пятого курса историко-политологического факультета. Мне было очень лестно это слышать, ведь говорили не мои студенты. Когда я рассказал об этом Утробину, он засиял, и стало понятно, что нужно продолжать. Утробин говорил мне, что за рубежом знали о нашем клубе и размещали положительные отклики в Интернете.

Конечно, после смерти моего напарника я думал все это прекратить, но и его коллеги, и мои студенты, преподаватели интересовались дальнейшей судьбой клуба. Учитывая эту востребованность, я решил продолжать работу.

КАК МОЖНО БЫТЬ ДОВОЛЬНЫМ ВЛАСТЬЮ?

– Вы болеете за политическое здоровье страны и, возможно, гораздо компетентней в политических вопросах, чем некоторые представители государственной власти. Почему же еще в далеких 90-х годах Вы стали заниматься коммерческой деятельностью, а не политической? Может быть, перейти от «слова к делу».

– Из опыта университета я знаю только профессора Е.Сапиро, который удачно перешел в региональную политику, а потом и в федеральную. Профессор М.Г.Суслов несколько раз баллотировался в депутаты, но не прошел. Есть изречение: «Чемпионами олимпиады оказываются не самые сильные, а лишь те, кто участвует в олимпиаде».

В России сфера политической деятельности имеет явный экономический ценз. Несколько лет назад у нас на диспуте выступал депутат Госдумы от Пермской области, юрист по образованию. Я у него шутя спросил: «Поскольку я надоел своей теще, и она хотела бы, чтобы я как можно меньше появлялся дома, скажите, сколько мне нужно денег, чтобы быть избранным в депутаты Госдумы?» Он тогда сказал: «Три миллиона». Именно столько тогда государство выделяло на предвыборную кампанию кандидату в депутаты в Государственную думу. Народ зааплодировал.

Политиками становятся не обязательно те, кто умен и хорошо разбирается во всех сферах общественной жизни, а те, у кого есть финансовая поддержка. А это значит, либо у тебя есть деньги, либо кто-то в тебя их вкладывает, чтобы ты в дальнейшем лоббировал его интересы.

– Ваши принципы позволили бы Вам лоббировать чьи-либо интересы по заказу?

– Ко мне никто не обращался с подобным предложением, и вряд ли бы я согласился взять деньги, а потом защищать чьи-то интересы. Еще Н.Макиавелли писал, какие свойства должен поглощать в себе государь (политик). Он должен сочетать в себе свойства лисицы и льва. Обмануть оппонента, противника, уничтожить его, когда требуют обстоятельства, – обычное явление в политической жизни. Политика и нравственность фактически несовместимы. Макиавелли обвиняли в безнравственности. Но он отвечал, что о его нравственности свидетельствует его бедность.

– В интервью журналу «Malina» Вы нелестно отзывались о «комсомольцах второго эшелона», приводя в пример Трутнева и Чиркунова. По Вашему мнению, они руководствуются карьерными соображениями. С приходом Басаргина что-то должно измениться? Или какой управленец должен прийти к власти, чтобы край развивался в нужном русле?

– Я ничего не знаю о В.Ф.Басаргине. Но, судя по поведению, он человек другой. Но, каким бы другим он ни был, он человек системы, и в этом его схожесть с предыдущим губернатором.

Когда-то я выступал на одном публичном мероприятии, где все ругали О.А.Чиркунова. Он и мне не был симпатичен по его идеологии и мировоззрению, но я тогда, кажется, ошарашил всех, сказав: «Ну что вы его ругаете? Вы бы вместо него поступили точно так же». Система построена так, что ты должен работать по определенной логике, алгоритму. Если ты не принимаешь эту логику – ты выходишь из системы.

Может быть, у В.Ф.Басаргина будет меньше пиара и идеологии в отличие от О.А.Чиркунова и окружавших его неолиберальных москвичей. Чиркунов в свое время дал возможность москвичам заниматься распилом бюджета в области культуры. Поэтому я, как-то выступая перед новыми депутатами Государственной думы от Пермского края, говорил, что культура должна развиваться под руководством представителей местной интеллигенции.

– Сплошные семантические изменения.

– Да, а что за бред с масштабным переименованием улиц, необходимым для возвращения к истокам? Тогда надо вернуться к языческой культуре. У нас что в Пермском крае или в России нет достойных людей, именами которых можно назвать эти улицы? Если вам не нравится улица Коммунистическая с проститутками, занятыми «коммунистическим трудом», то переименование ничего не изменит. Все эти преобразования идеологизированы, они происходят под влиянием религии, превратившейся в политическую моду.

Кого из жителей власть спрашивала, когда переименовывала улицы? Есть организация С.Кургиняна «Суть времени», которая провела опрос и выяснила, что инициаторы переименования улиц никакого опроса населения в связи с этим не проводили, они лгали

народу. Народ не говорил, что нужно вернуть те названия, которые сегодня носят известные улицы. Люди с любопытством наблюдают пока за Басаргиным. Возможно, его политика будет другой. Во всяком случае его первые шаги отличаются большей осторожностью. Но все же нужно помнить, что он «человек системы» и его новации не будут выходить за её рамки.

– Нетрудно заметить, что Вы не являетесь сторонником неолиберализма. Каких же идеологических взглядов Вы придерживаетесь? Считаете ли себя оппозиционером?

– Безусловно, я критически отношусь к реализуемой политике, об этом легко судить по моим лекциям. Неолиберализм исчерпал себя со времен Тэтчер и Рейгана. Достаточно прочитать Дж.Стиглицу и других американских и отечественных (академиков О.Богомолова, Д.Львова, С.Глазьева и других)

ученых. Весь вопрос в том, почему неолиберализм распространялся в мире и у нас в стране? Понятно, чьи интересы он защищает, но главный вопрос: совпадает ли идеология неолиберализма с интересами российского общества? Конечно, нет. По большому счету идеология неолиберализма (радикальный рыночный фундаментализм) – это защита узкого слоя людей у нас в стране и интересов мировых транснациональных.

– А какая бы идеология соответствовала требованиям общества, если не неолиберализм?

– Если дистанцироваться от учения марксизма, которое я разделяю, то мне больше импонируют современные кейнсианские идеи, чем идеология рыночного фундаментализма. Вообще крайности малопродуктивны.

Как можно воспринимать спокойно то, что сейчас объявил В.В.Путин о приватизации? Обычно проводят приватизацию государственных компаний, если они убыточны. Тогда их передают в частные руки. Но объявленные государственные компании (например Роснефть) не являются убыточными, это очень успешные предприятия. Спрашивается, зачем резать курицу, которая несет золотые яйца, ограничивая финансовые поступления в государственный бюджет исключительно налогами. А вторая причина, по которой обычно осуществляется приватизация, – это нехватка денег. Но деньги у государства есть. Спрашивается, зачем приватизировать успешные компании в условиях рецессии мировой экономики и возможности нового кризиса? Похоже, причину этого надо искать исключительно в идеологии, неолиберальной идеологии. Власти, как и реформаторы 90-х годов, руководствуются принципами Вашингтонского консенсуса. С маниакальным упорством Путин и Медведев твердят о том, что частный собственник является более эффективным собственником. Но опыт двадцатилетнего господства частной собственности в России и состояние ее экономики не дают основания согласиться с ними, в этом случае банкротств никогда не было бы. Государство, считает Путин, плохой собственник. С этим можно согласиться, вспомнив, как государство продало Абрамовичу и его коллегам, если верить СМИ, лакомые куски российской нефтянки за 100 млн. долларов, а через несколько лет выкупило у них эти же предприятия за 13 млрд. долларов. Конечно, государство – плохой собственник, если оно так распоряжается собственностью. Только вот зачем оно так поступает? На мой взгляд, проблемы российской экономики связаны не столько с собственностью, сколько с профессионализмом менеджмента. Очень часто государственные предприятия попадают в руки людей, которые ни профессионально, ни нравственно не в состоянии нести ответственность за купленную или вверенную собственность. Поэтому и экономика страны находится в очень тяжелом положении.

– В европейских странах процент отчисления в пользу государства от частных компаний, существующих за счет природных ресурсов, в разы больше.

– Как можно быть довольным этой властью?

– Вы придерживаетесь коммунистических взглядов?

– У меня, безусловно, левые взгляды, я за принцип социальной справедливости. А наше общество несправедливо в крайней степени. Колоссальная диспропорция в экономическом состоянии населения, а это обуславливает селективный характер российского права, декларативность многих базовых статей Конституции РФ.

– Вы как яркий представитель современности считаете, что личность движет историей или наоборот?

– Я не считаю себя представителем современности, ибо я ископаемое, ихтиозавр. Я не современный.

– Но Вы включены в политический процесс больше, чем некоторые представители молодежи.

– Быть включенным в политические процессы, следить за политической жизнью, быть неравнодушным к событиям страны и быть современным – это разные вещи. Современной является вся тусовка, мелькающая в черном ящике. Современной является молодежь, которая смотрит на меня и на мои убеждения и говорят, что я человек 60-х годов.

– Что же такое тогда «современный»?

– Современный – непротиворечащий времени. Современными являются люди, которых относят к среднему классу, несмотря на то, что в России, на мой взгляд, его почти нет. Это креативные люди, которые работают на себя, интересы которых связаны исключительно с семьей и собственным благополучием. Они не загружаются политической жизнью, чаще всего аполитичны и берут из жизни по максимуму. Быть современным означает вести потребительский образ жизни.

– Вы утверждаете, что современная молодежь не является индифферентной. Из сказанного следует, что почти вся молодежь – это не критически мыслящие люди, которые довольны своей жизнью и берут от нее все по максимуму.

– По поводу молодежи я еще лет 15 назад сказал на основе собственных социологических исследований, что наша молодежь такая, какой мы ее хотим видеть. В принципе я доволен нынешней молодежью. Она в лице наших студентов в целом демонстрирует уважительное отношение к преподавателям. Современная молодежь более информированна, чем мое поколение, более активна, целеустремленна и прагматична. А ее недостатки – наша вина.

– Вернемся к моему вопросу: кто же является двигателем в истории?

– С марксистской точки зрения, а я разделяю её неупроценный вариант, большую роль в историческом процессе играет случайность. А из этих случайностей важную роль играет характер той личности, которая стоит во главе народного движения. И эта личность может как ускорить, так и замедлить исторический процесс, отбросив общество на десятки лет назад. В качестве примера можно взять

90-е годы, когда общество практически провалилось на десятки лет в прошлое. То, что было создано в течение нескольких десятков лет многими миллионами людей предшествующих поколений, было разграблено, «прихватизировано», разрушено. Фактически за десять лет произошла деиндустриализация страны.

Есть противоположная марксизму точка зрения, согласно которой определяющую роль в истории играют великие личности, а народ – это статист (нули) в истории. Я обычно рассуждаю так, если историческая личность – это единица без нулей, а народные массы – это нули в истории, то только в единстве все это превращается в мощную силу, силу миллионов и миллиардов людей. Хотя, конечно, народ – это не нули. Ведь историческая личность – это порождение того же народа.

– Как эта единица должна увлекать за собой народ?

– Нужно различать историческую личность и великую историческую личность. Первая оставляет какой-либо след в истории, а вторая – своей деятельностью ускоряет ход развития общества. Так вот, чтобы это произошло, она должна обладать рядом признаков. Плеханов говорил, что великая историческая личность – та, которая видит дальше всех и хочет больше всех. Мой бывший однокашник Миша Кенигштейн прокомментировал указанную мысль так: «Это сексуальный маньяк с хорошим зрением». Но Плеханов имел в виду то, о чем писал в свое время Гегель. Эта личность должна видеть глубинные тенденции эпохи, видеть то, чего не видят другие. Эта личность, конечно, преследует свои цели, но ее цели совпадают с этими глубинными тенденциями общества. Поэтому, добиваясь своих целей, она способствует реализации глубинных тенденций исторического процесса. Далее, у этой личности, безусловно, должны быть колоссальные организаторские способности, позволяющие ей вовлечь в достижение поставленной цели множество других людей, которые становятся ее сторонниками. Для нее характерна сильная воля. И все эти признаки определяют харизму, которая притягивает других людей.

РАБОТАТЬ НУЖНО, НУЖНО УСПЕВАТЬ!

– Мусаеляна можно отнести к историческим личностям?

– У Вас тонкое чувство юмора.

– Вы утверждаете, что Россия не перешла в стадию постиндустриализма.

– Это и так очевидно.

– У Вас тогда много оппонентов. Ведь есть точка зрения, согласно которой Россия представляет собой информационное общество, другие считают, что наша страна находится в постиндустриальной стадии развития?

– Какие оппоненты, о чем Вы? Эти оппоненты – это москвичи или питерцы, которые не выезжали из столиц и не знают ситуации в России! Пусть они выедут в Коминтерн или за 100 км от Москвы – увидят заброшенные деревни, людей, живущих без света и газа. И тогда пусть

они поговорят с ними о постиндустриальном и информационном обществе.

Хотя для начала нужно определиться с понятиями. Но это вопрос научный. Д.Белл, как Вы знаете, разрабатывал эту теорию и выделил несколько критериев, по которым несложно определить стадиальность страны.

– Но ведь Вы руководствуетесь не только Беллом?

– Я руководствуюсь тем, что я вижу. Страна живет исключительно за счет экспорта нефти и газа, природных ресурсов, которые являются достоянием народа по Конституции РФ, но народу фактически не принадлежат. По Беллу, – это доиндустриальное общество, если общество живет за счет эксплуатации природных ресурсов. В начале 70-х годов он писал, что США и СССР являются двумя разновидностями постиндустриального общества. Что произошло в 90-е и 2000-е годы? Произошло разрушение индустриальной базы, поэтому актуальной задачей на сегодня является не столько инновация страны, о чем говорил Д.А.Медведев, сколько новая индустриализация, то есть реиндустриализация. То, с какой частотой падают самолеты, ракеты, тонут корабли, взрываются и горят предприятия, гибнут люди, должно заставлять задуматься, в каком обществе мы находимся. Отмеченные симптомы указывают на системный кризис управления государством. Все, что сегодня летает, движется, функционирует, – все это технологии советской эпохи, давно выработавшие свой срок. Если есть что-то новое, то куплено за рубежом.

– Вам, как человеку энергичному, харизматичному, с активной гражданской позицией, не тесно ли в рамках одного университета?

– Нет, я человек публичный. Меня приглашают принимать участие в разных мероприятиях, поэтому фактически я не ограничен рамками университета, в городе меня знают. Если к своей работе относиться нормально, с полной отдачей, то времени вообще не хватает. Чтобы участвовать в каких-то мероприятиях, нужно находиться в тонусе, а чтобы быть в тонусе, нужно заниматься наукой. Чтобы быть интересным собеседником для студентов, нужно быть специалистом в своем деле и опять-таки заниматься наукой.

Я не могу понять тех преподавателей, которые работают в нескольких вузах. Конечно, они работают так, потому что денег не хватает, я это знаю. Но как они умудряются вести эту многостаночную деятельность, мне трудно понять.

– То есть для Вас университет, по крайней мере, ПГНИУ оправдывает свое предназначение универсальностью?

– Конечно. Университет дает возможность для разнообразных видов деятельности в силу того, что он университет по определению.

– Планируете не останавливаться на достигнутом? Чего ждать нам от Льва Мусаеляна в ближайшем будущем?

– Дальше будет всеобщее спокойствие, о котором писал Кант. А сейчас – работать нужно, нужно успевать. Ведь большая часть жизни, увы, уже позади.

ИНДЕКС ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ, СЛУЖАЩИЙ ДЛЯ ОТРАЖЕНИЯ СОСТОЯНИЯ И ОЦЕНКИ ОПРЕДЕЛЁННОЙ ОТРАСЛИ

| Александр МЯШНИКОВ

Применение экономической терминологии при характеристике истинного гуманиста может показаться делом весьма неоднозначным, но, на мой взгляд, вполне способно дополнить портрет нашего героя новыми штрихами.

ATTENTION

Личность выпускника историко-политологического факультета Виталия Призюка не может привлечь внимания: природная статья и обаяние, общительность и легкость на подъем – достаточно гармоничный контекст небезынтересного внутреннего содержания.

Всплеск творческой активности Виталия начался с мозговывносящих КВНовских зарисовок в лицейской команде «АВОК» и закономерно продолжился уже в студенческой внеучебной деятельности: большие и малые Студенческие вёсны, Мистер Университет... Сценическое пространство стало для него отличным местом формирования чувства уверенности, тренировки коммуникативных навыков и умения качественно работать с любой группой, в любом месте – от запоминающихся тостов на студенческих тусовках – до мотивирующей речи на большой сцене.

Обращение внимания на собственное «я», выступления, перевоплощения, глянецовые фотосессии – вся эта деятельность могла бы остаться направленной лишь на поиски юных воздыхательниц, лямурных интрижек, но у нашего героя есть и другие интересы.

INTERESTS

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ. Казалось бы, здравствуй, капитан очевидность: факультет историко-политологический, направление «Политология», сфера научных исследований – политическое сознание современной молодежи. Всё логично, получай себе знания, умения, навыки в выбранном направлении, доводи их до совершенства и будешь соответство-

вать современным требованиям, предъявляемым «политическим профессиям». Белый воротничок. Пам-пам. Хотя, если с харизмой и хорошим чувством юмора, как у Виталика, то вполне терпимо. Предсказуемость и ограниченность лишь одним делом, пусть и весьма перспективным – игра в одни ворота – не стиль Призюка.

ЖУРНАЛИСТСКИЕ. Реальная ситуация в сфере масс-медиа доказывает нам, что хорошие журналисты получаются не только и не столько из выпускников журфаков и филфаков, а также из историков и политологов. Наверное, потребность быть услышанными для творческих представителей ИПФ актуальней, чем для других и, как следствие, больше побуждает их к решительным действиям, а не к пассивному написанию в стол. Наш пострел преуспел как в области профессиональной журналистики, так и блоггерства не меньше, чем в основной специализации, став главным редактором газеты профсоюзной организации студентов ПГНИУ «Prof.com» и с неподдельным энтузиазмом включившись в деятельность по развитию молодежной журналистики в крае.

ОРГАНИЗАТОРСКИЕ. Эта группа интересов имеет несколько оснований. С формальной точки зрения староста – это промежуточное звено между студентами и администрацией вуза, зачастую утверждённый сверху лидер. Фактически, если ты не обладаешь адекватными лидерскими навыками, то добиться понимания и поддержки в коллективе практически невозможно. Умение осознанно артикулировать цели и мотивировать окружающих, лоббировать интересы, дипломатично вести диалог, аргументировать собственную позицию, иметь ясное представление о своих шансах на доступ к необходимым ресурсам, а также ограничениях и барьерах, которые предстоит преодолеть – не это ли составляющие успеха «человека организующего»? И не важно, будь то академическая

группа студентов-сверстников, молодежная редакция, массовое мероприятие – Виталий Призюк способен организовывать и вести за собой. Чем он, собственно, и занимается в свои двадцать с небольшим, являясь одним из руководителей общественной организации «Юнпресс-Пермь», преподавателем Центра образования г.Перми.

ЦВЕТОВОДЧЕСКИЕ И ПРОЧИЕ. Куда проще представить нашего героя в амкаровском шарфе на трибуне футбольного стадиона или в послематчевой дискуссии в каком-нибудь пабе, нежели читающим на досуге увлекательнейшее пособие по растениеводству. Его познания в этой области раскрылись для меня весьма неожиданно и совсем недавно. Спасая от истощения дорогостоящее цветочно-горшечное растение, мне доподлинно стало известно его пролетарское кактусообразно-колонновидное происхождение из семейства молочайных. Источник информации – Виталий Призюк.

DESIRE

Виталик, конечно, не Вассерман, но его эрудированность, всплывающая порой в самой незамысловатой беседе, то и дело пробуждает внутреннее стремление заглянуть в умную книжку или, к примеру, погуглить на тему государственного устройства Республики Науру. Порой даже из таких мелочей

формируется вполне осознанное влечение к осуществлению совместных проектов и реализации творческих инициатив. Из желаемого рождается действительное.

ACTION

По отношению к Виталию Призюку в словосочетании «деловая активность» стержневым будет слово «дело» – как устремленное в будущее действие, направленное на получение конкретного результата, как подстрекатель для развития и движения вперед самого себя и окружающих.

Словарь синонимов русского языка поясняет нам слово «деловой» через такие синонимы, как: деловитый, дельный, деятельный, основательный, полезный, практический, практичный, крутой, турбовинтовой, умный, путевый, прагматический, путный, активный, предприимчивый, разумный, работающий, хитрый, толковый, рукастый, конструктивный, официальный, толковый.

Думаю, что все дополнительные смысловые оттенки несут не столько комплиментарный, сколько фактологический характер. В последнем слове так и слышится легкая картавость Призюка, придающая ему определенный европейский шарм и обаяние.

Карнегианский жизненный стиль, задающий ритм индексу деловой активности Виталия.

НЕИЗМЕННАЯ РОМАНТИКА

| Татьяна АБАСОВА

Глядя на эту милую, хрупкую блондинку, не скажешь, что она геолог. Геофизик. И даже магистр. А получила она эту профессию не случайно, а вполне осознанно, можно сказать, шла к ней всю свою «взрослую» жизнь. Учиться в лицей при университете она пошла в географический класс, и в то время как большинство одноклассников собирались на эконом, он грезил геологией. Основная причина такого рвения – наследственность, почти сложившаяся

династия – и мама, и брат окончили наш геологический факультет.

Так что выпускница 2012 г. Татьяна Верхоланцева представляла себе, куда идет. Знала о тяжелых «полевых» буднях, о сложных физических вычислениях, обработке полученных данных. При этом девушка остается девушкой: на вопрос «Почему геология?» она отвечает: «Романтика...» Несмотря на всякого рода трудности и бытовые проблемы, ей, казалось бы, избалованной цивилизацией горожанке, очень

нравится выезжать на работу в поле. Трудно даже представить эту изящную девушку в сапогах и ветровке, а ей, уже практикой проверившей свои первые «романтические» представления о геологии, по-прежнему нравятся и костры, и песни под гитару, и действительно тяжелые работы. Причем с годами и опытом все больше – ей интересно «делать дело», когда понимаешь, почему и зачем.

Она рано «вошла» в геологию, после 1-го курса, когда в общем-то случайно попала в лабораторию природной и техногенной сейсмичности Горного института УрО РАН и прижилась там. Понравилась своей ответственностью, заинтересованностью, подготовленностью. Ей стали доверять выполнение достаточно сложных заданий, а постепенно она включилась в исследовательскую деятельность, стала участвовать в научных конференциях по линии РАН и разнообразных научных форумах студентов и аспирантов. И об этой, казалось бы, лишенной всяческой романтики стороне своей жизни она тоже рассказывает с воодушевлением. «Как мне нравится участвовать в конференциях! Съезжаются такие интересные люди, совершенно не «ботаники», как кажется некоторым, а очень энергичные, умные, общительные ребята, братья по духу. С ними так интересно, узнаешь много нового!» Она побывала уже не только в российских научных и образовательных центрах, но и в Сербии и Австрии.

Научный интерес, судя по многочисленным публикациям, а их более 20, в том числе и в зарубежных изданиях, у Татьяны вполне прикладной и крайне полезный – сейсмология Уральского региона. Тематика ее докладов говорит сама за себя: «Влияние тектонических структур на микросейсмическую активность на рудниках ОАО «Сильвинит», «Определение количественных параметров взаимосвязи сейсмической активности с особенностями отработки Верхнекамского месторождения калийных солей», «Исследование микросейсмической активности на Верхнекамском месторождении калийных солей», «Применение геоинформационных технологий для анализа микросейсмической активности на Верхнекамском месторождении калийных солей» и т.д.

Такой интерес студентки к науке не мог остаться незамеченным – за время учебы Татьяна получила несколько самых престижных стипендий, среди которых стипендия Правительства РФ (2009-2010) и стипендия Президента РФ (2011-2012). А вот в конкурсе на получение потанинской не участвовала и говорит, не уверена, что выиграла бы – не тот

характер. Предпочитает работать самостоятельно, отвечать за себя, за свою работу. Впрочем, лидерские качества в нужный момент проявить тоже может, что неоднократно демонстрировала в «Предуралье». В 2008-2009 учебном году Татьяна была представлена на именную стипендию Евразийского геофизического общества (ЕАГО), а в январе 2012 г. принята в члены этого общества.

Может показаться, что жизненные интересы Татьяны узковаты – подумаешь, хорошо учиться, работает и занимается наукой. Другие и в студклубе, и в спорте... Но Таня считает, что все, что ты делаешь, надо делать хорошо. Если чувствуешь, что сцена – не твое, так и не надо вымучивать из себя звезду-актрису. Спорт... бегала за факультет, как все, на эстафете... Тоже не стал страстью и частью жизни. А вот различные акции, общественные движения – это уже интересно. С удовольствием волонтерила на «Чердаке» Музея современного искусства «PERMM», занималась с детьми, наблюдая при этом за их родителями, «мотала на ус».

Ее фамилия, известная на факультете, не принесла ей, как думают некоторые, легкой жизни. «Хорошо тебе, – говорили однокурсники, – тебя преподаватели знают». Но как раз такая известность и требует подготовленности, стремления к знаниям. «Стыдно учиться плохо, если тебя постоянно сравнивают с мамой и братом», – говорит Таня. Но, как выяснилось, учиться плохо она просто не умеет – сказывается лицейская школа. Очень тепло отзывается о своей «классной» – Наталье Юрьевне Патокиной, которой очень благодарна не просто за знания – за школу жизни. «Она ставит человека на ноги». Ведь Таня пришла в лицей из очень «средней» школы и, кроме желания делать все «на отлично», по большому счету, ничего не умела – ни выступать на публике, ни грамотно сформулировать свои мысли... Поверить в себя помог лицей.

Уметь учиться – это уже много. А любить учиться – это верный путь к успеху. Так что, думается, мы еще не раз услышим эту фамилию в новостях геологического факультета ПГНИУ и Горного института УрО РАН.

А еще ей понравилась работа преподавателя, которую она «попробовала» на практике. Поэтому сегодня, когда надо снова выбирать дальнейший путь, она явно склонна пойти в аспирантуру, чтобы в будущем заниматься и научной, и преподавательской деятельностью. Судя по ее искрящимся глазам и счастливой улыбке, у нее это получится.

НОЧЬ МУЗЕЕВ В ПЕРМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: КАК ЭТО БЫЛО

| Константин КАДОЧНИКОВ

За день до общероссийской акции «Ночь музеев» подобная акция прошла в Пермском государственном университете. Связано это с тем, что 18 мая – Международный день музеев, и «Ночь музеев в ПГУ» была приурочена именно ко Дню музейного работника, а не к началу всероссийской Ночи музеев.

Начало не отличается большим ажиотажем. Волонтеры около фонтана стоят в гордом одиночестве, зазывая случайных прохожих на обзорную экскурсию по университетскому городку. Через некоторое время подтягиваются люди, пришедшие специально на акцию. И всего лишь через полчаса вокруг волонтеров уже формируется большая группа (человек 20 – 30), горящих желанием отправиться на экскурсию. Мне хочется отправиться с ними, однако сначала надо побольше узнать о мероприятии, всё-таки репортаж потом писать. Поэтому, проводив экскурсантов взглядом, я отправился за информацией о музеях в первый корпус, где расположился информационный центр мероприятия.

В информационном центре мне предлагают выбрать один из трех путеводителей: «НАШЕ ВСЕ!», «ПО СЛЕДАМ ГАРРИ ПОТТЕРА» или «TERRA INCOGNITA». В принципе, все они различаются только заданиями (которые довольно оригинальны и интересны) и порядком посещения музеев. Так как мне нужна только информация об их местонахождении, я, недолго думая, беру первый и отправляюсь в увлекательное путешествие по университету.

Первый музей, в который я заглянул, – Музей истории университета. Мне всегда была интересна история, поэтому это далеко не первое посещение музея. Однако каждый раз я открываю для себя что-то новое. И сейчас я по-своейски вскользь пробегаюсь по экспонатам, связанным с историей университета (хотя и здесь немало интересного, одна «Живая Театрализованная Газета» чего

стоит!) и обращаюсь к коллекциям, посвященным периоду античности. Самый таинственный из представленных экспонатов – маска древнеегипетского принца, способная подмигнуть случайному посетителю музея, а кое с кем она даже разговаривает, не хотелось бы мне оказаться на месте этого «счастливчика». А ещё, по многим артефактам можно определить формы проведения античного досуга: театр, спортивные состязания, вино. История повторяется, не правда ли?

Буквально в нескольких шагах от Музея истории расположен Ботанический музей университета. Там можно увидеть множество интересных растений (например, насекомоядных: росянку и венерину мухоловку), грибов и лишайников. Но, к сожалению, всё это великолепие представлено только в засушенном виде, а чтобы увидеть растения «вживую», придется отправиться в Ботанический сад университета. Но об этом чуть позже. А еще здесь в музее можно узнать много новых слов, таких как «хлороцибория».

Присмотрев по путеводителю музей поближе, я отправляюсь в Музей зоологии позвоночных. По пути туда встречаю своего знакомого фотографа – Максима, дальше по музеям университета решаем идти вместе, во-первых, веселее, а во-вторых, так удобнее работать: с меня – хороший текст, с него – хорошие фотографии. По пути к зверушкам, обсуждаем те музеи, в которых уже успели побывать. За разговором мы не замечаем, как добираемся до места назначения. Здесь, в отличие от двух предыдущих музеев, очень много народа. Небольшой зал музея буквально переполнен заинтересовавшимися животными (от мышки до тигра) посетителями. Кроме всевозможных млекопитающих, в музее представлено огромное количество разнообразных видов рыб, птиц, змей и рептилий. Со всем этим посетители активно фотографируются в большинстве

случаев на мобильные телефоны (наверняка, после «Ночи музеев» многие обновят аватарку «в контакте» и/или «фейсбуке»). Максим доволен большим количеством интересных объектов для фотосъемки, однако из-за огромнейшего количества посетителей снимать крайне неудобно. А тем временем я, рассматривая экспонаты и пробираясь сквозь толпу, с удивлением обнаруживаю, что в каких-то нескольких миллиметрах от моей руки оказывается голова гадюки. Хорошо, что ненастоящей!

Оправившись от такого неслабого потрясения, мы отправляемся в следующий музей, тоже зоологии, но уже беспозвоночных. Здесь также большое количество посетителей и интересных экспонатов (что, впрочем, можно сказать о любом из музеев университета). Крабы размером в половину стены, различные паразитические черви, поражающие длиной, и огромное количество ракушек различных цветов и форм — вот чем славится этот музей. А какие бабочки и жуки!.. Уникальные! «Жалко, моя девушка не смогла прийти, она в восторге от таких штук», — говорит Максим.

«Все! Живности на сегодня хватит!» — решаем мы и отправляемся в зал научной литературы, на выставку из фондов музея редкой книги. Посетителей здесь меньше, чем в зоологических музеях. Но это и к лучшему, так как никто не отвлекал от просмотра и фотографирования довольно интересных и уникальных книг, таких как «Астрономия Коперника» (1617 года!), «Устав» Петра Великого, «Наказ» Екатерины Великой и даже «Соборное уложение» Алексея Михайловича. Но главная ценность музея не они,

а несколько рукописных книг, сохранившихся еще с тех времен, когда книгопечатание не было распространено повсеместно. «Если поступлю на исторический факультет, во время учёбы наверняка стану здесь частым гостем», — думаю я.

С книгами, но уже несколько иного назначения, можно ознакомиться в Музее юстиции. Здесь собраны кодексы российского законодательства, использовавшиеся до появления «Консультант Плюса» и других подобных систем-каталогов. Поэтому все изменения вклеивались в уже готовые тексты законов. А прочая информация на тему юриспруденции хранилась в особых картотеках — каталогизаторах. Один из таких каталогизаторов находится в воссозданном кабинете советского следователя. А еще в музее можно увидеть дореволюционные наручники, корпоративную форму прокуроров и судебных приставов, а также узнать историю о посещении пермского тюремного замка императором Александром I (когда один из заключенных признал свою вину и был освобожден императором со словами: «Винному не место среди невиновных») и легенду об уникальном побеге из тюрьмы в 1906 году.

Следующий музей — минералогии — запомнился уникальной резьбой по камню известного художника Алексея Денисова-Уральского. Работа представляет собой коллекцию пасхальных яиц с орлом на родонитовом пьедестале. Интересна и коллекция, посвященная Первой мировой войне, где необычно, в виде различных животных, передан образ каждой из стран военного конфликта. Кроме работ художника, в музее собрано большое количество

образцов минералов: малахит, каменная соль, родонит, селенит, бокситы и т. д. Интерес представляет информация об их применении в повседневной жизни.

А напоследок мы решаем посетить Ботанический сад, тем более что Максим давно хотел здесь поспотеть. Но когда мы подошли к воротам, нас ожидало немалое разочарование: здесь стояла огромная толпа. Как оказалось, в Ботанический сад пришло гораздо больше народу, чем планировали организаторы. Поэтому желающих впускали внутрь небольшими группами. В итоге, простояв в очереди минут пятнадцать, нам все же удаётся попасть в оранжерею.

Там оказалось множество интереснейших экспонатов: насекомоядная росянка, 115-метровая пальма, подаренная А.Г.Генкелю, и даже пруд с живыми карпами, а также уникальные экзотические растения для нашего края: кофе, папайя, ананасы, дающие плоды. В оранжерее есть уникальнейший зал, зал посвященный растениям пермского периода — все как тогда, в доисторические времена, только динозавров нет... А на открытом воздухе, распространяя чудный аромат, цветет сирень. Красота, одним словом! Единственный минус — большое количество людей, особенно остро это ощущается в узких проходах оранжереи и в её нескольких небольших помещениях с наиболее интересными экспонатами, рассмотреть, которые а тем более сфотографировать, представляется довольно затруднительным.

Пройдя по всем музеям университета, Максим отправился куда-то по своим делам, а я, так как мне удалось

выполнить несколько заданий путеводителя, отправился в информационный центр, чтобы проверить правильность своих ответов. Как оказалось, я решил чуть более двух третей путеводителя, и этого уже было достаточно для участия в лотерее и получения выигрыша: значка университета. Остаток вечера-ночи я прогуливался по университетскому городку, сверкая новым значком, прикрепленным к воротнику рубашки...

В заключение хочется отметить, что данная акция, подготовленная самостоятельно студентами разных факультетов, но под руководством историков, была логическим продолжением «Ночи в университете», проходившей в октябре 2011 года. Организаторами акции стали преподаватели Мария Владимировна Ромашова и Валерий Владимирович Жук, студенты ИПФ Анастасия Шипицина, Ольга Грибова, Светлана Лучникова, Светлана Агафонова и многие другие. Инициативу организаторов поддержали все заведующие музеями. Целью акции было привлечь внимание к богатствам университета, и организаторы считают, что этой цели они достигли. Замечу также, что (если сравнивать с «Ночью в университете») на этот раз студенты подготовились качественнее, и «Ночь музеев» прошла более чем успешно. Об этом свидетельствует огромное количество посетителей (неожиданное, наверное, даже для организаторов мероприятия) и интерес к акции со стороны местных и даже федеральных СМИ.

Так держать! С нетерпением будем ждать продолжения... А каким оно будет? Ответ на этот вопрос мы непременно получим уже в следующем году...

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СОЗНАНИЯ

| Светлана ЛУЧНИКОВА

У каждого человека свои интересы, и есть и области знания, которые ему непонятны. Например, для меня сферой «которую-нельзя-называть» являются компьютеры, разнообразные информационные технологии или компьютерные игры. Однако даже я, суровый «чайник» в использовании современных технологий, стойкий консерватор в этом вопросе, удивлена новой разработкой ученых ПГНИУ – Андрея Дуракова и Кирилла Юркова. «Гид на ладони» – программа, которая стремится вернуть людей в музеи, «стереть пыль» с музейных экспонатов и представить их в интерактивном виде.

– *Расскажите немного о вашей разработке. В чем заключается принцип ее работы?*

Андрей Дураков: Принцип работы очень простой. Человек приходит в музей с мобильным телефоном, устанавливает наше приложение и с ним ходит по экспозиции. Наводит его на экспонат, экспонат распознается, и в мобильном телефоне человека высвечивается весь контент, который подготовлен музейными сотрудниками.

– *То есть информация, которая высвечивается, – это информация из того же музея?*

Андрей: Да, конечно. И она продумана теми, кто действительно знает, что это за экспонат.

Кирилл Юрков: Мы сами ее специально прорабатываем, чтобы она максимально удобно была представлена в мобильном устройстве.

Андрей: И чтобы была понятна человеку, потому что бывают тексты музейные, которые сформулированы с научной точки зрения отлично, но абсолютно не читаются и не воспринимаются, поэтому интересные факты из них извлечь довольно сложно, даже практически невозможно неподготовленному человеку.

Кирилл: Причем информация включает не только текст, но еще и картинки, аналоги, zoom, видео, игры.

– *А не было идеи использовать разные источники информации? Допустим, Интернет?*

Кирилл: Когда мы обрабатываем информацию, то все равно заглядываем в Интернет, чтобы немного «опопуляризировать» текст, сделать его более понятным, стараемся не только адаптировать внешний вид, но и дополнить основу. Мы не можем опираться на непроверенный контент, поэтому используем то, что предлагают профессионалы. Причем профессионалы не только в своем музейном деле, но и профессионалы-экскурсоводы, профессионалы представления информации в том числе.

Андрей: Вы задали хороший вопрос, поскольку возникает тема про разные источники не в смысле Интернета, а в смысле разного представления информации для разных категорий посетителей. Предположим, для школьника первого класса, для одиннадцатиклассника, для студента и пенсионера теоретически могут быть использованы разные виды информации и материал.

Кирилл: Чтобы стало еще понятнее: и для русскоговорящего, и для англоговорящего посетителя – почти одинаковый материал, но переведенный. Действительно, разных категорий теоретически может быть огромное количество. Следовательно, мы сталкиваемся с тем, что самым ценным и сложным для получения является как раз контент.

– *Насколько я помню, у вас в «Гиде на ладони» есть даже игры, связанные с экспонатами. Как возникла идея включить игры в программу?*

Андрей: Логичным образом. На самом деле в музеях уже есть игрушки. Если посмотрите в том же краеведческом музее, московских музеях, то увидите, что появилось множество интерактивных экспонатов, где игрушки давно уже стали обыденностью. Поскольку Кирилл начал говорить про перевод на иностранный язык, то мы плавно перейдем к тому, для чего, собственно, «Гид на ладони» был создан. Музеи активно пытаются привлечь новую аудиторию, а новой аудиторией для них являются иностранцы,

которым они не могут качественно на их родном языке представить экскурсию, а также одиночные посетители, которые не заказывают экскурсовода, и, конечно, молодежь.

Кирилл: Старая советская гвардия все еще ходит в музеи, понимая что получит новую информацию: для детей проводятся школьные экскурсии, а вот молодежь заманить в музей все труднее. Получается, если у них появились гаджеты – а это модно и интересно – то это и привлечет совершенно новых людей в музеи.

– *В одном из интервью вы как-то упоминали о том, что сами не знаете пределов возможностей этой разработки, значит, у вас есть еще идеи, как ее можно использовать?*

Кирилл: Если у вас есть еще часа четыре времени, то мы успеем вам всё рассказать. Потому что на самом деле очень сложно говорить о пределах. Если мы говорим о посещении музеев, то здесь есть как минимум три фазы: до посещения, во время посещения и после него. На данный момент мы покрываем информацией только фазу во время посещения, а это очень небольшая часть. Возможностей для развития множество: то, что связано с интерактивностью или с покрытием различных групп, например. Для «Гида на ладони» есть много идей, но пока недостаточно возможностей, чтобы их реализовать. Даже не выходя за рамки обычного музея, сценариев, по

которым можно применять эту программу, почти бесчисленное количество. Соответственно, если мы выйдем за рамки музея, – это экскурсии по городу, университету, экскурсии по какой-либо экспозиции – это уже непаханое поле.

– *А в чем ограничение этих возможностей?*

Андрей: Времени не хватает.

Кирилл: Смотря от чего отталкиваться... Сама технология довольно мощная и включает много нюансов, но даже эту технологию можно понемногу дорабатывать, более того, мы это делаем. А не так, что сделали и теперь четыре года надеемся, что она кому-нибудь понадобится.

Андрей: Есть и технологические ограничения, которые тоже нужно постоянно преодолевать.

– *То есть сейчас она не универсальна? Не во всех музеях может использоваться?*

Андрей: Мы как раз в следующем году будем работать над тем, чтобы она могла использоваться в любом музее.

Кирилл: Надо пояснить. Изначально технология ставилась так, что уже охватила большое количество разных сценариев. Но узким местом был контент. Как нам получить то содержимое, которое покажут в конце концов туристам? Процесс его формирования

на самом деле крайне затратный по времени и сложный. И сейчас мы как раз работаем над технологией, которая позволит нам вообще не участвовать в формировании контента. Музей сам зайдет, допустим, в Интернет, забьет данные, и у него высветится решение мобильного гида, который мы сейчас делаем.

– Любой музей: ботанический сад, мавзолей...?

Кирилл: Любой. Допустим, организаторы мавзолея зашли на наш ресурс, вернувшись с нашего ресурса, они получили определенные данные от него – и все. Теперь у них может работать это приложение. С помощью этого решения мы надеемся разобраться со всеми проблемами контента и выйти более активно на музейный рынок в следующем году. Но то, что мы уже сделали, это пилотно, показательно. И это то, чем мы потом будем хвастаться, пытаюсь продать.

– Как возникла идея связать подобную технологию с музеями?

Андрей: Нам нравилась технология, и мы придумали, куда ее применить.

Кирилл: Года два назад это было очень модно, к тому же появилась идея гида, у которого намечалось большое и замечательное будущее. Мы перебрали около дюжины областей, где бы его можно было

применить, и нашли, что одной из самых интересных сфер применения, где это можно показать и красиво обыграть, является музей. Сходили в нашу лабораторию к историкам, которые и свели нас с галереей. Вот так мы с ней и сработались. Хотя, как оказалось в конце концов, получился немного другой продукт.

– Вы являетесь одними из победителей Всероссийского конкурса «Старт», а значит, ваша разработка имеет высокий потенциал и высокую общественную значимость. А какую общественную значимость вы сами видите в своей программе?

Андрей: Мы прежде всего предоставляем технологию, с помощью которой музей может изменить сознание людей. Хотя сами изначально об этом не задумывались.

Кирилл: Миссию как таковую мы не продумывали, конечно. Но то, что мы проявили интерес к музею, действительно будет полезным. Появился новый инструмент, который позволяет приводить посетителей в музей не как в хранилище, которое занимается только тем, что хранит и показывает, а как в настоящему мобильное помещение, предоставляющее возможность каждому человеку увидеть то, что ему интересно. В перспективе вы будете приходить в музей, чтобы увидеть то, что вам действительно интересно, и вам это будет дано в максимальной увлекательной для вас форме – на вашем языке, в понятном формате, а значит, то, ради чего вы сюда пришли и еще вернетесь.

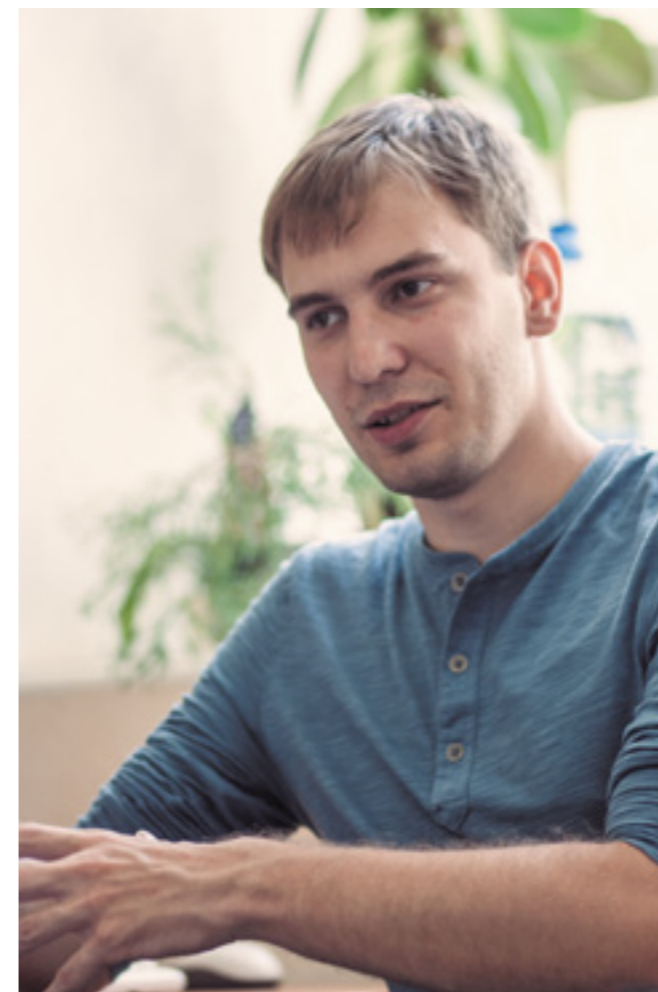
– А вам не кажется, что эта технология будет иметь и негативные последствия? Например, она практически полностью заменяет экскурсовода.

Андрей: В музей нужно обязательно идти, потому что экспонат вам никто не покажет: мы пока не умеем делать голограммы. Человек все равно идет в музей для того, чтобы увидеть предмет своими глазами. Например, вам скажут, что где-то есть кости мамонта, но пока вы их не увидите, не испытаете тех особых ощущений. И, безусловно, человек в музей придет. Другой вопрос: будет ли он пользоваться услугами экскурсовода или же будет пользоваться нашей программой? Да, действительно, у нас хорошо структурированный контент, да, действительно, он для индивидуального посетителя практически полностью покрывает все его нужды, но экскурсовод – индивидуальность. Каждый человек рассказывает по-своему, каждый знает что-то свое интересное, и каждый может ответить на вопрос. Здесь пока такого уровня интерактивности нет, и вы не сможете спросить у программы.

– Насколько я знаю, в конкурсе «Старт» участвуют малые предприятия, то есть у вас собственное предприятие? Как оно связано с университетом?

Андрей: Да, собственное предприятие.

Кирилл: И мы хотели активно взаимодействовать с университетом, в частности, общались с его

руководством. Определенный интерес университет к разработкам проявил. Надеемся, что на взаимовыгодных условиях мы сможем активно сотрудничать с ним и дальше. Например, на Дне открытых дверей и других мероприятиях.

– Такая разработка уникальна? Есть ли у нее конкуренты?

Андрей: Конкуренты есть. Уже существуют разные технологии распознавания экспонатов. Мы умеем распознавать по внешнему виду, когда человек наводит мобильное устройство прямо на экспонат, на реальный объект. Но существуют конкуренты, которые крепят какой-либо маркер, метку рядом с экспонатом, может быть, это радиометка, либо визуальная, либо QR-код. И человек приходит, списывает его с мобильного устройства и получает также контент. Такие проекты есть как в России, так и за рубежом. Но, на наш взгляд, QR-код не всемогущий. Его нельзя поместить куда угодно, а в некоторых местах для его использования нужно создавать гигантский QR-код. Например, если вас интересует большой иконостас, где каждая икона несет определенную информацию, то клеить QR-код на иконостас рука не поднимется. Поэтому логичнее распознавать этот экспонат, и распознавать по отдельности. Наша технология, на наш взгляд, более прогрессивная и естественная.

– То есть можно распознавать все что угодно?

Андрей: Пока не все что угодно, а все, что занесено в базу. И все, что имеет отличительные признаки. Например, если это черная коробка, то ее будет распознать очень сложно. Человека тоже довольно сложно распознать, потому что человек все-таки подвижен, меняет свою структуру, и это технологическое ограничение. Мы работаем с неподвижными объектами, у которых есть какой-то набор признаков.

– А, например, машину?

Андрей: Если машина будет обладать достаточным количеством признаков, то вполне вероятно.

Кирилл: Конкретно эта технология опирается на то, что у вас какой-либо объект уникален и имеет довольно много своеобразных черт. Неоднотонен, как, например, автомобиль. С автомобилями нам будет работать сложнее, потому что не на них программа была ориентирована изначально. Мы можем, конечно попробовать, но по первым прикидкам, если хорошо раскрасить автомобиль, то он распознается. А одну серую «Волгу» от другой серой «Волги» даже я с трудом отличу.

– А если, допустим, надо отличить серую «Волгу» от серой «Тойоты»?

Андрей: Если марки различать, то можно, хотя мы не пробовали.

Кирилл: Если честно, на это мы не ориентировались, хотя в науке есть подобные задачи. И технологию мы сейчас активно дорабатываем и перестраиваем как раз потому, что столкнулись с рядом ограничений. Например, тот же наш любимый красный человек оказался слишком однотонным и квадратным, поэтому для нас нераспознаваем.

– То есть программа распознает только двухмерные объекты?

Андрей: Трехмерные тоже. Например, пермскую деревянную скульптуру в художественной галерее. Но нужно понимать, что пока есть ограничения в технологии, экспонат распознаваться не будет с любого угла. Мы работаем над тем, чтобы это работало и на трехмерных объектах.

Кирилл: Программа будет работать с трехмерными объектами, но по сути она распознает трехмерный объект как набор двухмерных его видов. «Гид на ладони» не учитывает эту трехмерность саму по себе, хотя сейчас он достаточно качественно работает и с двухмерным форматом. Но в планах у нас работать, конечно, с трехмерными объектами.

– На будущее у вас, как я понимаю, совершенствование этой программы?

Андрей: Конечно, долгое и упорное совершенствование.

Сторителлеры:
А., женщина
Б., мужчина

1. ЭТО НЕ МОЖЕТ ПРОДОЛЖАТЬСЯ (НЕВЫНОСИМО)
На сцене А и Б.

А. Люди и так болтливы, а уж если у них любовь.
Б. Тогда их просто не заткнуть.
А. Тогда они сами сплошной язык.
Б. Язык во рту у кого?
А. У него. Но не во рту, конечно.
Б. Влюбленные говорят, когда думают. Говорят, когда пишут. Говорят, когда говорят.
А. Влюбленные хотят найти точное слово для своей любви.
Б. На самом деле они хотят, чтобы точное слово не нашлось никогда, потому что после этого любовь кончится.
А. Зато точное слово останется в книге или кинофильме. Или просто в памяти, если человек не творческий.
Б. Если бы все люди были не творческими, мы бы ничего не знали о чужой любви. Зато каждый знал бы всё о своей.
А. Одна девушка, обычная, не творческая, бросила парня за то, что он прокомментировал на Фэйсбуке фотографию своей бывшей. «Тебе идёт море» – вот что он написал.
Б. Казалось бы, ничего такого.
А. Просто ее, девушки, фотографии он не комментировал никогда. Он вообще был чужд сантиментов. Для такого человека реплика про море – очень важный речевой акт. Девушка проявила проницательность и считала все-все смыслы и подтексты.
Б. Даже те, которых автор не закладывал.
А. Я должна сказать, что социальные сети дают нам богатый материал для интерпретаций.
Б. А также для ложных трактовок и неточных переводов с языка на язык.
А. Лучше всего, конечно, когда люди говорят на одном языке.
Б. Но так не бывает! Поэтому чтоб не питать иллюзий, лучше всего, конечно, завести себе иностранку и любить со словарем.
А. Так бывает! Просто обычно люди, говорящие на одном языке, не влюбляются друг в друга, а просто дружат или вступают в брак.
Б. Или можно еще найти глухонемую женщину или просто очень глупую, которая станет лопотать без всякого смысла. Или отрезать себе ухо, как Ван Гог.
А. Философ Мамардашвили писал, что истина открывается не в умных беседах, а через желание и боль.
Б. А желание и боль могут произойти от самой ничтожной женщины.
А. И чем она глупее, чем меньше бит информации в ее речи, чем скуднее и вульгарнее язык, тем меньше в ваших отношениях ума. И тем больше сердца, через которое ты узнаешь и мир, и других, и себя.
Загорается экран. Титр: Лев Семенович и Катя.
Как только А и Б начинают говорить, на экране появляется трансляция зарисовок из жизни Льва Семеновича и Кати.
А. Со Львом Семеновичем приключилась беда.
Б. Он полюбил Катю.
А. В принципе, любить Катю не беда, только если ты не Лев Семенович, отец семейства и редактор оппозиционного СМИ.

Б. А Катя – журналистка из желтой прессы, молодая, наглая, вот с таким ртом.
А. Лев Семенович людей, подобных Кате, мысленно расстреливал всю жизнь.
Б. Лев Семенович тонко чувствовал русский язык и мог бы стать романистом.
А. А Катя была сущая пошлячка, просто девка с рынка.
Б. Такой уж мезальянс. Сердцу не прикажешь.
А. У Льва Семеновича были принципы и гражданская позиция.
Б. А Катя мало того что проникала в реанимацию с диктофоном и звонила вдовам знаменитых артистов в день похорон, так еще и писала заказные статьи о политиках.
А. И каким чудовищным слогом!
Б. Короче, он потерял голову.
А. Лев Семенович и Катя встречались в ресторанах и отелях, друзьям и коллегам он ничего не рассказывал, но это был, как говорится, секрет Полишинеля.
Б. Тем более что Кате было смешно и лестно, поэтому она болтала разные намёки.
А. А однажды Оленька, супруга Льва Семеновича, узнала про Катю и закатила ему скандал.
Б. Ну, не скандал, так, интеллигентный плач. Оленька, в отличие от Кати, была умница и тактичный человек, под стать мужу.
А. Лев Семенович понял, что сейчас или никогда.
Б. Он решил бросить семью ради Кати.
А. У него и раньше бывали романы, с женщинами лучше Кати и даже лучше Оленьки, но вариант с рокировкой даже не рассматривался.
Б. А теперь сорокалетний Лев Семенович вдруг оказался готов совершить поступок.
А. Он назначил Кате встречу в маленьком баре, который она так любила.

Затемнение.

Бар. КАТЯ и ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ сидят за столиком и смотрят друг на друга. КАТЯ – вульгарная брюнетка с формами. ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ — обрюзгший интеллигент. Мы их уже только что видели в немом кино.

КАТЯ (через столик тянется к ЛЬВУ СЕМЕНОВИЧУ и треплет ему волосы). Ты такой клевый все-таки... Мишка.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Выпьешь что-нибудь? Может, вина?
КАТЯ. Слушай, нет. Алкоголь – это много калорий. У меня смотри, что творится (прихватывает себя за бока и за живот, демонстрируя жировые отложения), я решила вообще не бухать какое-то время.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. А я выпью. Мне уже поздно сокрушаться.
КАТЯ. Для мужчины внешность не главное.
ОФИЦИАНТ (подходит). Вы готовы сделать заказ?
КАТЯ. Скажите, а вот салат у вас, Гран Гурмэ – в нём что?
ОФИЦИАНТ. Перепелиные яйца, помидоры черри, рукола...
КАТЯ. Давайте тогда это Гурмэ и зеленый чай. Чай сразу.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Мне как обычно, сотку.
ОФИЦИАНТ уходит.
КАТЯ. Спорим, у него большой член.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Даже спорить не буду, Катя.
КАТЯ (смеется). Блин, ты все-таки симпатяга (пододвигается

к нему вместе со стулом, обнимает за шею, фотографирует на айфон, ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ морщится, смотрит в сторону). Да не буду я нигде выкладывать, просто для памяти (фотография сделана, КАТЯ отодвигается обратно).
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Я вот всё пытаюсь понять, где мой коньяк? (у ЛЬВА СЕМЕНОВИЧА звонит телефон, он смотрит на экран).
КАТЯ (громким шепотом, заговорщицки). Она?
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ отрицательно мотает головой, отходит в сторону, чтобы поговорить. ОФИЦИАНТ приносит чай и коньяк.
КАТЯ (наблюдая за тем, как он наливает ей из чайника в чашку). У вас руки такие красивые (бросив взгляд на бейджик). Костя. Длинные пальцы.
ОФИЦИАНТ. Не жалуюсь.
КАТЯ (хохочет). Хочу вот пошлый вопрос спросить, но не буду.
Возвращается ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. ОФИЦИАНТ уходит.
КАТЯ. Что-то рано она сегодня начала тебя палить. Шести еще нет.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Я же сказал – это не она.
КАТЯ. А кто?
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ (выпивает коньяк, залпом полпорции). Катя. Это не может продолжаться.
КАТЯ (смотрит на него с интересом). Ага. То есть всё, ты решил стать хорошим.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. В некотором смысле.
КАТЯ. Круто. Ты меня бросаешь. Ничего себе.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Я развожусь.
КАТЯ. Илья, ты спятил?
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Я сегодня скажу Оле, что мы расстаемся.
КАТЯ. Это прямо из-за меня или из-за чего?
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Да, конечно.
КАТЯ. Ты меня, что ли, любишь?
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ грустно усмехается, смотрит в сторону.
КАТЯ (скороговоркой). Господи-Господи-Господи... Блядь-блядь-блядь.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Ты, я вижу, слегка не готова к такому повороту событий.
КАТЯ. Лёвушка. Блин. Ну это же подвиг – быть твоей женой. Ты же гениальный. Оля просто героиня вообще, что кучу лет с тобой прожила.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Оля молодец.
ОФИЦИАНТ приносит КАТЕ салат.
ОФИЦИАНТ. Гран Гурмэ.
КАТЯ (кокетливо). Гран мерси.
ОФИЦИАНТ. Что-нибудь еще?
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Музыку потише сделайте.
КАТЯ. Нет, наоборот, сделайте погромче, мы будем танцевать.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Девушка заблуждается, не будем.
ОФИЦИАНТ уходит.
КАТЯ. Спорим, он меня послушает? (музыка начинает звучать громче, КАТЯ встает, приглашает ЛЬВА СЕМЕНОВИЧА на танец). Ну!
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Катя, я не танцую.
КАТЯ. Ну, один разочек. Ну, мишка. Мы чего только с тобой не выпворяли, а не танцевали ни разу.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Ладно. Балаган так балаган.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ неловко поднимает свое тело со стула, они с КАТЕЙ танцуют.

КАТЯ. Ты реально хочешь быть со мной?
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Я разве недостаточно ясно выразился?
КАТЯ. Но почему? Я же тупая. Все твои друзья говорят.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Они не знают, какая ты на самом деле.
КАТЯ. А какая я?
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Не тупая.
КАТЯ. Ты умеешь сделать женщине приятное. Поговори еще слов.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Я устал. Я не хочу разговаривать. Я просто тебя хочу.
КАТЯ. А я хочу есть, прямо дико уже.
КАТЯ и ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ садятся обратно за стол. КАТЯ с аппетитом поглощает салат.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Я так и не понял твою реакцию.
КАТЯ (жуя). Да что тут понимать. Просто не разводишь – и всё.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Выходи за меня замуж, Катя.
КАТЯ (откладывая вилку). Слушай, да не хочу я быть твоей женой! Чем тебе Оля не угодила?
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. При чем тут Оля.
КАТЯ (серьезно, выдержав театральную паузу). Я отвечаю отказом.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ (помолчав). Принимается.
КАТЯ. Это разрыв? Всё или ничего?
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ молча выпивает остатки коньяка. Машет рукой ОФИЦИАНТУ, просит счет.
КАТЯ. Скажи по-нормальному, мы и трахаться теперь не будем? Имей в виду тогда, что это для тебя будет непросто. Ты будешь много дрончить и вспоминать меня. Подумай, прежде чем с бухты-барахты...
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Катя, пожалуйста, молчи. Просто ешь салат, а я буду смотреть.
КАТЯ хищно ухмыляется и начинает есть салат руками, нарочито эротично запихивая себе в рот веточки рукколы. ОФИЦИАНТ приносит счет. ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ расплывается, встает.
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ. Пока, Катя.

Затемнение.
На сцене А и Б.

Б. Но закончилось все хорошо! Лев Семенович подарил Оленьке две гортензии и один рододендрон для ее домашней оранжереи, и она забыла думать о Кате.
А. Лев Семенович тоже в целом забыл, хоть и читал до самой смерти Катин безграмотный твиттер, ощущая смутное волнение в груди.

- .....
- Пьеса состоит из шести новелл. Каждая названа в честь одной из главок «Фрагментов речи влюбленного» Ролана Барта.
Для наглядности: структура такая.
– Невыносимо (Лев Семенович и Катя)
– Письмо (Лена и русский язык)
– Непристойность (Вася и путана)
– Воспоминание (Родион и Еретик)
– Ревность (Валентин и Наташа)
– Немота (Супруги Морозовы)
Это история про русский язык, на котором думают и говорят влюбленные.
И на котором они молчат.

ИМЯ ПЕРМИ ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

ЛЮБОВЬ МУЛЬМЕНКО

ДРАМАТУРГ, СЦЕНАРИСТ, РЕДАКТОР

ОКОНЧИЛА ФИЛФАК ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (2008) И КУРСЫ АРТ-ЖУРНАЛИСТИКИ PRO ARTE (ТЕАТРАЛЬНАЯ И КИНОКРИТИКА).

С 2005 ГОДА РАБОТАЕТ В СМИ. ДЛЯ ТЕАТРА ПИШЕТ С 2009-ГО, ДЛЯ КИНО – С 2011-ГО.

ПЬЕСЫ: «НОЛЬ ОДИН», «ПРИЗЫВ», «АНТИСЕКС», «ФРАГМЕНТЫ РЕЧИ».

ПОСТАНОВКИ: «АЛКОНОВЕЛЛЫ» (ТЕАТР.ДОС, МОСКВА, РЕЖ. ЛЕРА СУРКОВА), «ТАК-ТО ДА» (ТЕАТР НА СПАССКОЙ, КИРОВ, РЕЖ. БОРИС ПАВЛОВИЧ), «ГОРЬКО!» (ПРОКОПЬЕВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР, РЕЖ. МАРАТ ГАЦАЛОВ).

КИНОСЦЕНАРИИ: «КОМБИНАТ «НАДЕЖДА» (ПОЛНЫЙ МЕТР, ИГРОВОЙ, РЕЖ. НАТАЛЬЯ МЕЩАНИНОВА, ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА ЗАПЛАНИРОВАНА НА 2013 ГОД).

ФЕСТИВАЛИ, КОНКУРСЫ, ЛАБОРАТОРИИ:

«ЖИВОМУ ТЕАТРУ – ЖИВОГО АВТОРА» (2009, КИРОВ; 2011, ПРОКОПЬЕВСК; 2012, ЮЖНОСАХАЛИНСК), ЛАБОРАТОРИЯ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ (2009), «ЛЮБИМОВКА» (2009-2011), «ТЕКСТУРА» (2010-2011), «ПРОСТРАНСТВО РЕЖИССУРЫ» (2011), СЕМИНАР ТЕАТРА ROYAL COURT (2010), ЛАБОРАТОРИЯ В ОМСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ (2011), СЕМИНАР YOUNG WOMEN PLAYWRIGHTS AROUND THE BALTIC SEA (2011-2012, ХЕЛЬСИНКИ), КОНФЕРЕНЦИЯ ДРАМАТУРГОВ WOMEN PLAYWRIGHTS INTERNATIONAL CONFERENCE (2012, СТОКГОЛЬМ).

Я утверждаю, что Люба Мультменко – нынешнее имя Перми. Возможно, главное. Если бы Пермь была способна смотреть на себя и своих обитателей отстраненно, здраво, по-взрослому, Любино лицо уже бы украшало обложки местных журналов и передовицы газет. Каждый новый текст, написанный Любой, гораздо важнее какого-нибудь очередного закона, принятого болванчиками из пермского парламента.

Люба Мультменко в 2008 году окончила филфак Пермского университета, в 2009-м – курсы арт-журналистики Pro Arte. Сотрудничала с разными изданиями, работала заместителем главного редактора журнала «Компаньон Magazine», была одним из руководителей «Соли». Написала несколько пьес и сценариев (для кино и ТВ). Переехала в Москву.

Все это нужно знать, потому что в принципе нужно знать, кто такая Люба Мультменко. Пройдет два или три года, и в Перми неминуемо начнутся стенания: про Любу будут рассказывать пионерам на журфаке, региональные газеты посвятят Любиным книгам длинные восхищенные тексты, книжная ярмарка организует встречу Любы с местными читателями. Будет именно так – и никак иначе. Потому что Люба – один из самых талантливых людей в стране.

Есть много слов, которые потребуются для того, чтобы описать Любины тексты. Одно из самых важных – так, по крайней мере, кажется мне самому – это трезвость. Трезвость в изложении – ясность, четкость, доходчивость.

Полный контроль над замыслом и языком. Это очень от ума литература: в том отношении, что автор знает, что он хочет получить, умеет добиваться своей цели – и потому действует уверенно. Приятно обнаружить русского писателя, не подверженного инфантилизму.

Еще приятнее обнаружить писателя, не утратившего интерес к другим людям. Люба не рассказывает истории про себя, хотя мы ее постоянно слышим. Люба исследует жизнь других – дотошно и с любовью. Она умеет любить своих героев, даже если они черненькие.

Жизнь Любы намного больше ее биографии. Такой топкий вроде бы момент: Люба сделала пока еще немного, при этом у нее колоссальный потенциал; а ведь мы много таких видели – подающих надежды. Но это не Любин случай. В ней столько работоспособности и чистой энергии, что в ее присутствии мобильный телефон заряжается сам собой. Кроме того, я не верю, что, во-первых, талант такого калибра не пробьется (еще как пробьется, иначе это не талант). А во-вторых, что этот талант может угаснуть. Не может. Вам такое и не снилось.

И еще Люба очень сама боится профукать то, что у нее есть. Довольно сильный и неприятный страх, мне он и самому хорошо знаком. Топлива в виде этого страха Любе хватит на несколько лет, а дальше ее уже потоки воздуха подхватят.

Иван КОЛПАКОВ

ТИМУР АБАСОВ: МОТИВАЦИЯ УСПЕХА

| Алексей ПАПУЛОВ

Университет чем-то похож на крохотный провинциальный город. Знаешь, что глава администрации – это Иванов, а редактор газеты – Петров. Но, к счастью, а может, к сожалению, в глаза их ни разу не видел, и, возможно, даже живешь на одной лестничной клетке. Здороваешься, ходишь за солью... Но рано или поздно наступает момент личного знакомства.

Если ты живешь в Перми, следишь за основными событиями и, главное в нашей ситуации, смотришь фотоотчеты, то имя Тимура Абасова, бывает, встречается не реже имён знаменитых культуртрегеров и выдающихся ньюсмейкеров. И так получается, что имя на слуху, но с конкретным человеком никак не ассоциируешь. Правда, перед первой встречей рисуешь себе образ обвешанного фотоаппарата человека в замасленной футболке. Но не в этот раз. Тимур сразу в какой-то мере меняет твой стереотип, «идеальный тип». Хотя нет, его выдает взгляд опытного фотографа.

Тимур чаще всего отказывается от студийной работы – большинство его портретов сделаны на улице, чаще всего это незнакомые ему люди, происходит удачное соединение с репортажем. Правда, он не хочет разделять разные жанры, ведь каждый раз, вписывая себя в какие-то рамки, ты сознательно ограничиваешь себя. Ему гораздо интереснее момент, конкретная ситуация, нежели постановочные кадры, вбирающие в себя всю биографию. Характер можно передать разными методами, Тимур пользуется не самым простым из них. При этом – черно-белая передача. Говоря о ней, наш герой приводит цитату современного художника Александра Дашевского: «Цвет узурпирован сферой рекламы и индустрией глянца. Экономия образительных средств, в том числе цвета, отдаляет художника от границ шоу-бизнеса и фиксирует в эстетическом пространстве».

НАШ КУМИР

| Елена ЛЕБЕДЕВА

Наши студенты-физики держатся скромно и миролюбиво, но при необходимости, особенно для достижения победы над собой, могут уложить на лопатки таких сильных противников, как несобранность, самоуспокоенность на достигнутых успехах и лень гражданскую, обыкновенную.

Вот и наш сегодняшний герой таков. Знакомьтесь, кто не знает: Иван Лапин – выпускник 2012 г. физического факультета по специальности «Радиофизика и электроника». В его зачётке почти все оценки отличные, а в личном деле нет слезливых заявлений о продлении сессии. Иван относится к учёбе серьёзно и считает, что преподаватель – это одновременно и тренер, и судья на ринге. Такое сравнение от того, что Иван – мастер спорта международного класса по универсальному бою.

Будущий чемпион Иван Лапин родился в 1990 г. и начал заниматься карате с 6 лет. В его семье приоритет отдан спортивному воспитанию. Папа Андрей Серафимович, дядя, старший брат, дедушка (все геологи) и мама Наталья Васильевна (специалист по учебно-методической работе на геологическом факультете) поддерживают бодрость духа и тела, занимаясь баскетболом, бадминтоном, борьбой, бегом на лыжах.

После окончания лицея №1 Иван поступил на I курс физического факультета ПГУ, имея в сумме 229 баллов, серебряную медаль за успехи в учёбе и диплом призёра региональной олимпиады по физике. Свой выбор он объяснил тем, что просто очень любит физику, к тому же не представлял тогда, как он может оставить свою семью и всех, с кем его связывает дружба, и уехать учиться и тренироваться в какую-нибудь из столиц. Тем более что его преподавателями физики в школе и в лицее были наши выпускники: Г.В.Гученко, С.В.Шубин, В.Р.Имакаев.

В школе № 40 первым тренером по рукопашному бою был О.Н.Абзалов. Потом Иван тренировался в ДЮСШ АРБ, ДЮСШОР в «Олимпийце» и в зале борьбы самбо в нашем университете под руководством заслуженного тренера России П.Г.Багдерина и мастера спорта по борьбе самбо С.Н.Дуракова.

Успех пришел довольно быстро: в 2001 году, через 4 месяца после начала детских тренировок по армейскому рукопашному бою, Ваня выиграл первенство района в категории до 35 кг, а в 17 лет занял 3-е место на чемпионате России по рукопашному бою, сразу через месяц выиграл первенство России по универсальному бою. Серьёзно заявил о себе молодой спортсмен, заняв в 2007 году 1-е место в весовой категории до 60 кг на первенстве мира по универсальному бою среди юношей 16-17 лет. Иногда победа давалась тяжело. В 2008 году, на чемпионате России среди юниоров по рукопашному бою, все бои Иван провёл со сломанным большим пальцем (с трудом надевал перчатку), но вышел победителем. В 2009 году был третьим на чемпионате Приволжского округа по боевому самбо, а в 2011 году стал финалистом. В 2010 и в 2012 годах стал полуфиналистом чемпионата России по боевому самбо. В 2011 году выиграл всероссийский турнир по комплексному единоборству и стал финалистом международного турнира.

В 2010 году Лапин занял 2-е место на чемпионате России по универсальному бою, а в 2011-ом стал сильнейшим. Первое место и золотая медаль на чемпионате мира 2011 году по универсальному бою среди мужчин в весе до 70 кг и присуждение звания мастер спорта международного класса по универсальному бою в 2012 году (май) – главные достижения Ивана Лапина в спорте.

Эту статью про нашего чемпиона я писала долго – всякий раз, когда я брала у него интервью, он скромно предупреждал меня, что писать про него пока ещё рано, вот когда он выиграет очередной чемпионат, вот тогда... Что же, остался только чемпионат Вселенной.

Приложение своим силам Иван находит, участвуя в воспитании подрастающего поколения и в борьбе с правонарушителями. В лагере пионерского актива «Задорный» хорошо знают Ивана: три года он был пионером, а потом четыре лета работал физруком и вожатым. Для ребят Иван Андреевич, я догадываюсь, – это кумир. Он лёгкий и интересный в общении, обаятельный и простой парень. Но добрая

улыбка «соседствует» с весьма суровым взглядом. Воспитание – это тоже, в некотором роде, борьба, а пионерский лагерь сегодня – школа закалки.

А еще Иван Лапин с 2010 по 2012 год работал судебным приставом в УФССП по Дзержинскому району.

Я как-то не могла сначала понять, как самбо, рукопашный бой, бои без правил Иван совмещает с радиофизикой. Неожиданно воспоминания перенесли меня в далёкое детство, когда я смотрела фильм «Воздухоплаватель» о российском борце и тяжелоатлете, чемпионе мира Иване Михайловиче Заикине (1880 – 1948). «Летун-богатырь» освоил в Париже аэропланы и демонстрировал рискованные полёты в России. И надо же ... какое совпадение: тема дипломной работы нашего Ивана Лапина связана с аэрокосмической навигацией! Пермская приборостроительная компания (ПНППК) выпускает волоконно-оптические гироскопы и навигационные комплексы. Это сложные, чувствительные и дорогостоящие приборы, в создании которых используются прогрессивные технологии, и в частности, оптоволокно. По магнитному компасу сейчас разве что грибки ориентируются.

Подруководством главного технолога ОАО «ПНППК» О.Л.Келя и доцента кафедры радиофизики и защиты информации А.А.Федоренко наш Иван совместно со студенткой V курса Еленой Жевненко создали установку, с помощью которой с малой погрешностью, до 0,01% , можно провести измерение оптической длины чувствительного волоконного контура.

Работа студентов была представлена на конференции «ПНППК», где ее высоко оценили ведущие специалисты компании. Мда...у первых воздухоплавателей не было таких замечательных приборов. Правильный курс в полёте помогали держать хладнокровие, смелость, сила, знание законов аэродинамики.

Не сбиться с правильного курса и держаться Ивану помогают целеустремлённость, грамотное распределение времени, поддержка любящих его людей. Потому у него в активе сегодня еще и красный диплом университета.

Я вполне понимаю решение нашего выпускника: после окончания университета год-два посвятить профессиональному спорту. Со спонсорской поддержкой, которую Иван может получить, сделав себе имя, ещё более раскроется его спортивный талант. Часто известные профессиональные спортсмены становятся богатыми людьми и потом сами уже могут выступать спонсорами.

В будущем Иван мечтает иметь большую семью и свой дом со спортивным залом, в котором он будет руководить тренировками. Спорт, конечно, не самый лёгкий путь достижения материального и семейного благополучия, а борьба – это не только захватывающее зрелище. Спорт – способ самосовершенствования и саморазвития, мобилизующий и дисциплинирующий, это средство для достижения успеха. Иван Лапин уверен в том, что спорт стимулирует человека стать лучше, а физика позволит понять, как устроен мир, часть которого – спорт.

ПЕРВЫЙ НА УРАЛЕ ИЛИ О ТОМ КАК НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ ДО СИХ ПОР РАСТУТ АНАНАСЫ

| Вита ЖДАН

Середина XVIII в. Императорская резиденция в Зимнем Дворце. Обедний час. Ее Величеству Елизавете Петровне среди великого множества кушаний подают сочный, спелый ананас - совершенно диковинный фрукт, но (attention!) отечественного производства. Made in Sol Kamskya. Одним словом, настоящее уральское чудо.

Кроме шуток, но первый в России ботанический сад был основан в 1735 году Григорием Демидовым в городе Соликамске, в Сибирской губернии. Ученые со всего мира приезжали на край земли, чтобы изучать сей феномен и вести свои научные разработки. И уже тогда в Соликамском ботаническом саду выращивали первые в Российской империи экзотические фрукты. И подавали их к царскому столу.

Судьба распорядилась так, что этого удивительного сада уже давно нет в помине. Но к тому времени, когда он исчез, Пермская земля уже вкусила все прелести удивительных «садов Семирамиды», и возрождение уральского ботанического сада не заставило себя долго ждать.

В 2012 году ботанический сад университета являющийся самым древним на территории Урала и Поволжья из ныне существующих, отмечает свой 90-летний юбилей. Основанный русским ученым А.Г.Генкем, сад является важным центром учебной, научной и культурно-просветительской деятельности в Перми и крае, год от года удивляя, завораживая, восхищая.

Безусловно, современный ботанический сад университета, является достойным наследником ботани-

ческого сада XVIII века. Здесь находится множество уникальных растений, изучением и сохранением которых занимаются учёные из многих регионов России. Например, гладиолус болотный, который уже не встречается в естественных условиях, или коллекция сиреней, включающая в себя около 50 сортов (некоторые сорта практически не встречаются в природе), насекомоядные растения – «росянка» и «венерин башмачок».

Стоит упомянуть и тропическую коллекцию, составленную из растений, абсолютно нехарактерных для нашего климата. Кофе, папайя, инжир, ананасы, виноград, орхидеи, монстера, фейхоа – и это, конечно же, далеко не полный перечень. Всего в оранжереях насчитывается более двух тысяч видов растений, а под открытым небом произрастает около трёх с половиной тысяч видов, форм и сортов.

Но, несомненно, главной «жемчужиной» ботанического сада, его своего рода символом является пальма, подаренная первому директору сада и выдающемуся ученому А.Г. Генкелю и привезенная им из далекого (по тем времен) Петербурга. В этом году пальме исполняется 116 лет, но, несмотря на это, она продолжает расти все выше и выше. Также и университетский ботанический сад, с каждым пройденным годом берет все новые и новые рубежи.

Успехи в развитии ботанического сада – большая заслуга его директора Сергея Анатольевича Шумихина, во-многом благодаря которому и два столетия спустя на пермской земле созревают ананасы.

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЕРВЫЙ НА УРАЛЕ

Основан в 1916 году

Механико-математический факультет

Физический факультет

Биологический факультет

Химический факультет

Географический факультет

Геологический факультет

Экономический факультет

Историко-политологический факультет

Филологический факультет

Юридический факультет

Философско-социологический факультет

Факультет современных иностранных языков и литератур